

Владислав
Фельдблюм

МОЙ ПУТЬ

2018

Владислав Фельдблюм

МОЙ ПУТЬ

Ярославль
2018

УДК 394
ББК 60.5
Ф 39

Фельдблюм В. Ш.

Мой путь. Научное издание – Ярославль:
ИПК «Индиго», 2018. – 224 с., ил.

УДК 394
ББК 60.5

ISBN 978-5-91722-325-4

*Светлый ум и правдивое сердце,
соединяясь,
успешно противостоят
страстям и заблуждениям;
рассорившись же,
один создает мошенников,
другое – простаков.*

Пьер Буаст

СОДЕРЖАНИЕ

Мой путь (вместо введения)	5
Моя позиция	6
Моя вера	8
Они живы в моей памяти, замечательные советские химики	10
Эпоха Ельцина и ее последствия	21
Развал СССР	26
Гибель отраслевой науки	31
История НИЛ-3 (к 70-летию ярославского ОАО НИИ «Ярсинтез», бывшего НИИМСК)	36
Начало моего пути из химии в политическую экономию	48
О реакции некоторых экономистов на мои труды в области политической экономики	58
Междисциплинарная общеэкономическая теория (сущность и отзывы читателей)	65
Новое гуманное общество	163
Россия: с опытом прошлого – в будущее	192
Демократия и ответственность	194
Критика критики (к выборам Президента РФ в 2018 году)	196
Об авторе этой книги	221

МОЙ ПУТЬ

Страсть к познанию – вот источник высоких радостей, уготованных для благородных душ.

Гюстав Флобер

На девятом десятке пора подводить итоги жизненного пути. Мне крупно повезло! Нет, я не выиграл миллион, не получил груды имущества или кучу денег. Я не стал начальником, академиком, заслуженным деятелем или почётным членом. Я – обычный профессор. Но у меня есть нечто большее, чего никогда не было у многих: мне посчастливилось испытать те высокие радости, о которых сказал великий Флобер. Мне повезло в главном: судьба позволила мне прожить с чистой совестью. Я не угодничал, не выпрашивал послаблений и привилегий. Не растрачивал силы и время на поиски выгоды, на обзаведение нужными знакомствами, на интриги и всё такое, без чего не пробиться в сильные мира сего. Конечно, не всегда бывал до конца откровенным, не резал правду-матку, но не врал, не льстил, не пресмыкался. Никому не сделал подлостей, но и не прощал, когда пакостили мне. Людям останутся мои книги, изобретения, публикации в журналах, статьи в интернете. Я испытал радости от любви и дружбы, от научных находок, от искреннего уважения подчинённых, от воспитания молодых учёных, от общения со студентами, от встреч и совместной работы с очень интересными людьми.

Как химик и технолог по основной профессии я успел сделать всё, что запланировал. Но судьба преподнесла мне сюрприз: я увлёкся исследованиями на стыке наук, созданием современной общеэкономической теории, новой политической экономии, междисциплинарной и математической по своей сути. На этом поприще удалось сделать то, чего даже не ожидал от себя. Я не ограничился научными исследованиями и внёс свой вклад в общественную практику, повлиял на весь ход нашей жизни. Я это не афишировал. Только благодаря многолетней закрытости мне удалось на протяжении десятилетий сосредоточенно работать над важной и сложной проблемой, без помех, ни на кого

не оглядываясь, не спрашивая ни у кого разрешения. Иначе я не смог бы сделать ничего. Не смог бы на протяжении достаточно продолжительного времени проверять, как работает моя междисциплинарная общеэкономическая теория, согласуется ли теория с практикой, подтверждаются ли мои выводы и прогнозы реальной жизнью. Оказалось – подтверждаются! Это главный мой итог. Я работал как вол, выложился полностью, не требуя ничего взамен. Люди ещё вспомнят обо мне и, может быть, скажут спасибо.

МОЯ ПОЗИЦИЯ

На чьей я стороне? Что конкретно предлагаю? Эти вопросы задают мне с тех пор, как я стал выступать на интернет-форумах. Там меня много ругают и справа, и слева. Правые ругают меня за еврейскую фамилию, за «призывы к диктатуре», за «совковые нерыночные подходы», за «ностальгию по большевистскому прошлому», за «коммунистические замашки», за «экономическую безграмотность» (я ведь по профессии не экономист и не социолог, а химик). Левые ругают меня опять-таки за фамилию, за «неклассовый подход», за «наивную недооценку общественной борьбы», за «пустое прожектёрство», за «подвывание нынешней буржуазной власти». Есть с обеих сторон и более крепкие выражения в мой адрес, как это бывает на наших форумах в сети. Что же, взялся за гуж – не говори, что не дюж!

Что касается моей фамилии и национальности, то здесь уж ничего не поделаешь. Что есть, то есть. У меня труднопроизносимая фамилия и одиозное отчество: Фельдблюм Владислав Шуньевич. Они достались мне от покойного отца – участника Великой Отечественной войны. О нем я еще напишу в этой книге. Это – честная, незапятнанная фамилия. Теперь она довольно известна благодаря моим книгам, изобретениям, научным сообщениям и другим научным трудам. И я всегда считал низостью предать её, изменить на русскую по сугубо корыстным соображениям, хотя личная жизнь дважды предоставляла мне такую возможность.

Теперь о более серьёзном. Я – не сторонник нынешних коммунистов. Они привели страну сначала к экономическо-

му застою, а затем к «радикальной экономической реформе». Горбачевская перестройка была объективной необходимостью. Она покончила с «холодной войной», с «железным занавесом», с политической несвободой. Но перестройка должна была развиваться, а не разрушать народное хозяйство. Она должна была укрепить, а не разваливать Советский Союз. Она должна была использовать разрядку международной напряжённости для диверсификации нашей милитаризированной экономики по разумному плану, для улучшения жизни советских людей. Вместо этого была затеяна бездумная «радикальная экономическая реформа», открывшая дорогу к последующему разграблению страны в начале 90-х.

Но я и не сторонник либералов. Они задумали в одночасье построить светлое рыночное будущее на развалинах народного хозяйства огромной страны. В тотальной приватизации не было необходимости. В итоге рухнуло народное хозяйство, распалась могучая страна, большинство граждан оказались ограбленными и униженными, возникло дикое социальное расслоение, произошел всплеск воровства, коррупции, мошенничества, жульничества. Страна оказалась во власти бандитского капитализма, пышным цветом расцвела «свобода» без совести. И если бы не смена власти на рубеже веков, страны бы уже не было в живых. Владимиру Путину с огромным трудом удалось предотвратить самое худшее.

И нынешние коммунисты, и либералы не являются созидателями. Они оказались разрушителями, хотя и были преисполнены самых благих намерений. Я – на стороне созидателей, на стороне тех, кто строил страну в годы первых пятилеток, кто одержал героическую победу в Великой Отечественной войне, кто сумел в невиданно короткий срок восстановить разрушенное народное хозяйство, кто первым вырвался в космическое пространство, кто создал могучую державу, вторую в мире по экономической мощи. Я на стороне тех, кто продемонстрировал всему миру великие созидательные возможности людей труда, кто добился впечатляющих успехов в науке, технике и культуре. Да, народ заплатил за всё это высокую цену. Можно и нужно критиковать просчёты и политические ошибки советского руководства. Не имеют оправдания и репрессии в отношении невиновных граждан. Но надо видеть все факты. В

том числе – и грандиозные свершения советского народа. Надо учиться на историческом опыте, переносить в нашу жизнь всё хорошее, не повторять прежних ошибок.

Мои конкретные предложения? Они даны в книгах и статьях, опубликованных в интернете. Их нетрудно найти по моему имени и фамилии в любом поисковике. Результаты и выводы этих работ далеко не всеми разделяются, а многие вообще не считают нужным серьёзно вникать в них. Мол, это непонятно и ненужно, к тому же нарушает размеренную, благополучную научную жизнь. Думают обойтись без «новых теорий». И напрасно. Выводы и рекомендации междисциплинарной общезкономической теории – новой политической экономии основаны на результатах многолетнего исследования объективных законов социально-экономического развития применительно к нынешним историческим условиям. С уходом от прежней марксистской идеологии эти законы никто не отменял. Они объективно существуют, продолжают действовать и, хотим мы того или нет, оказывать определяющее влияние на нашу жизнь. Их надо изучать и применять при разработке долгосрочной государственной политики. Изучать их можно только новыми, междисциплинарными методами исследования, адекватными современному состоянию наук о природе, человеке, обществе. Это трудно, но необходимо. Без этого – путь в никуда.

МОЯ ВЕРА

В связи с важной и часто обсуждаемой проблемой взаимоотношений религии с наукой и образованием хотелось бы отметить две вещи.

1. Многие выдающиеся учёные были искренне верующими: или с самого начала, или к концу своей научной деятельности. Почему? Думается, дело в следующем. Можно быть сто процентным атеистом, т.е. не верить в существование бога как творца всего сущего и верховного правителя. Но при этом все любознательные люди часто задаются вопросом: объективны ли предметы или явления окружающего нас мира? И ещё более интригующий вопрос: откуда взялось всё необыкновенное

разнообразие окружающего нас мира, такое интересное, столь разумно и рационально устроенное? Неужели всё это могло возникнуть из простейшей материи лишь в результате её длительной эволюции? В это и в самом деле нелегко поверить. Есть и другой аспект. Что такое непознанные законы, процессы, явления? Ведь они уже объективно существуют, хотя мы их пока не знаем и узнаем лишь через какое-то время. Не есть ли это тот самый «высший разум»? А отсюда уже совсем недалеко и до бога, реального или виртуального! Вот так многие учёные и приходят к выводу, что замысел творца – это и есть уже существующая, но ещё не познанная истина. Да и на склоне лет с жизнью как-то легче расставаться при мысли, что не просто исчезнешь, а перейдёшь к богу в рай!

2. Второй аспект касается религии и церкви, их роли в обществе, их нравственной чистоты и человеческой привлекательности. Это – извечный вопрос. С одной стороны, церковь – хранитель и проповедник добра. С другой стороны, та же церковь слишком часто бывала источником зла (вспомним жестокие расправы во времена «святой инквизиции»). Как примирить одно с другим? Этот вопрос особенно важен в нынешней России. Все ли священнослужители обладают столь высокими нравственными качествами, какие проповедуют? Служат ли они в повседневной жизни примерами честности, порядочности, человечности?

Что касается лично меня, то я считаю, что религия и церковь должны быть отделены от государства. Они не должны отвлекать человека от активной жизненной позиции и от продуктивной творческой деятельности. «На бога надейся, но сам не плошай!» – одна из моих любимых поговорок. Я верю не в бога. Я верю в силу человеческого разума, в его способность познать мир во всей его сложности. Верю в способность людей устроить свою жизнь истинно по-человечески. Таковую жизнь, при которой люди проявляли бы свою энергию в созидательном труде, а не в том, чтобы обманывать, отталкивать и унижать друг друга ради лишнего куска от общественного пирога.

ОНИ ЖИВЫ В МОЕЙ ПАМЯТИ:

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ СОВЕТСКИЕ ХИМИКИ

В моем возрасте особенно дорога память о замечательных ученых, советских химиках, которые встретились мне на научном поприще. Благодарен судьбе за то, что она наградила меня личным знакомством и сотрудничеством с этими замечательными людьми.

ВИКТОР МИХАЙЛОВИЧ ВЛАСОВ

Доктор химических наук, профессор Виктор Михайлович Власов – мой первый учитель химии. Не в школе, а в химической лаборатории Ярославского Дворца пионеров, которой он руководил во второй половине 40-х и начале 50-х годов минувшего столетия. Мне, старшекласснику, посчастливилось там заниматься. Это и определило «химическую судьбу» на всю жизнь. Профессор Власов создал уникальную систему работы со школьниками, две научные кафедры, но никто (кроме его учеников!) в то время не считал, что в Ярославле живёт и работает гордость и слава русской педагогической науки. Даже самое дорогое его детище – химическую лабораторию во дворце – давно закрыли, уничтожили оборудование, бережно собранную библиотеку, архив. Помещения сдали арендаторам-строителям, которые даже не представляют, в каком месте они работают. Вот так у нас и бывает – от забвения к легендам. Рекомендую интересную статью Инны Копыловой в ярославской газете «Северный край» от 21 апреля 2010 г. о В.М.Власове, о его детище и питомцах.

НИКОЛАЙ СЕРАФИМОВИЧ ЗЕФИРОВ

Николай Серафимович Зефирова (1935-2017) – химик-органик с мировым именем, академик, заведующий кафедрой органической химии МГУ имени М.В.Ломоносова. Мой однокашник и близкий друг. Вместе учились в ярославской средней школе №33 имени Карла Маркса, вместе занимались в химическом кружке у Виктора Михайловича Власова и, через многие годы, объединились для совместных

закрытых работ по созданию новых видов углеводородных горючих для жидкого ракетного топлива. Имеем совместные изобретения и публикации. Очень интересный был человек!

ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВИЧ ТАТЕВСКИЙ

Владимир Михайлович Татевский (1914-1999) – доктор химических наук, профессор МГУ имени М.В.Ломоносова. Крупный ученый с мировым именем, автор многих книг, был признанным специалистом в области органической химии, физической химии, химической термодинамике, теории строения вещества. К сожалению, в свое время «прославился» на почве гонений против советских ученых Я.К.Сыркина и М.Е.Дяткиной, приверженцев теории резонанса в органической химии, которые были необоснованно обвинены в антинаучности, идеализме, махизме и подвергнуты гонениям (см. печально известную статью: Татевский В. М., Шахпаронов М. И., Об одной махистской теории в химии и её пропагандистах. «Вопросы философии», 1949,

№ 3. стр. 176—192). Впрочем, в общении был приятным, доброжелательным, хотя и вспыльчивым человеком. В 70-х годах у нас сложилось тесное творческое сотрудничество, с участием Н.С.Зефинова, в работах по «напряженным» углеводородам для жидкого ракетного топлива.

МАРК АЛЕКСАНДРОВИЧ ДАЛИН

Марк Александрович Далин (1906-1996) – один из создателей мощной нефтехимической промышленности Советского Союза, академик АН Азербайджанской Республики, доктор технических наук, профессор, почетный нефтехимик СССР, лауреат Государственных премий СССР и Совета Министров СССР. Его имя неразрывно связано с созданием и развитием в бывшем Союзе, в том числе и в Азербайджане, нефтехимической науки, технологии и промышленности.

М.А.Далину принадлежат 350 научных трудов и 150 изобретений. Научные труды посвящены химии и технологии переработки нефти, нефтехимическому синтезу. Разработал и внедрил в промышленность пиролиз различных видов нефтяного сырья, разделение углеводородных газов, получение этил- и изопропилбензола, этилового и изопропилового спиртов методами прямой и сернокислотной гидратации. Осуществил промышленные синтезы нитрила акриловой кислоты, этилен-пропиленовых эластомеров, пара-трет-бутилфенола и полиэтилена высокой прочности. Разработал технологию получения бензола гидрогенизационной переработкой жидких продуктов пиролиза, ударопрочного полистирола, альфа-олефинов высокотемпературной олигомеризацией этилена, совместного получения окиси пропилена и стирола. Много лет Марк Александрович был директором и научным руководителем ВНИИОлефин

(Баку). Работе этого института, ввиду её важности, уделяли внимание Генеральный Секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев и Секретарь ЦК КПСС Азербайджана Гейдар Алиевич Алиев. М.А.Далин был награжден орденом Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Знак Почета, многими медалями. В 1996 году он, указом Президента Азербайджанской Республики Г.А.Алиева, был награжден высшей наградой Азербайджана – орденом «Слава». Скончался Марк Александрович в 1996 году. Марк Александрович был очень доброжелательным, простым, демократичным человеком, с прекрасным чувством юмора. Все, кто знал его, испытывали чувства уважения и товарищеской симпатии к нему. Мне выпала честь быть знакомым и сотрудничать с Марком Александровичем Далиным. Будучи заведующим лабораторией в ярославском НИИМСК, я часто бывал в Баку, во ВНИИОлефине. Этот институт в своё время был одним из авторитетнейших научно-технологических центров СССР. Горжусь тем, что именно ВНИИОлефин был ведущей оппонировающей организацией по обоим моим диссертациям, кандидатской и докторской. На обоих отзывах стоит подпись Марка Александровича Далина. Храню их как драгоценную реликвию. Были у нас и совместные работы по созданию технологии производства этилиден-норборнена – наилучшего сомономера для производства тройного этилен-пропиленового каучука СКЭПТ. До конца жизни сохраню светлую память о Марке Александровиче Далине.

ИГОРЬ ВАДИМОВИЧ КАЛЕЧИЦ

Игорь Вадимович Калечиц (1920-2001), доктор химических наук, профессор Московского государственного педагогического института имени В.И.Ленина. Известен исследованиями в области связи реакционной способности углей с их химическим строением. И.В.Калечиц был крупным орга-

низатором советской науки и производства. В 70-х годах занимал высокий пост начальника отдела химии и члена коллегии Государственного комитета Совета Министров СССР по науке и технике (ГКНТ СССР). Он высоко ценил исследования и разработки моей лаборатории по гомогенному катализу. Много раз приглашал меня в ГКНТ СССР, где у нас были очень полезные беседы. Публиковал мои статьи в редактируемых им изданиях. Рекомендовал меня многим ученым и специалистам, руководителям научных организаций и промышленных предприятий. Способствовал росту научного авторитета моей лаборатории. С 1982 года работал по закрытой тематике в Институте высоких температур РАН. Когда приходится бывать в Москве, посещаю его скромную могилу на Введенском кладбище.

БОРИС АБРАМОВИЧ КРЕНЦЕЛЬ

Борис Абрамович Кренцель (1913-1997) – доктор химических наук, профессор, заведующий лабораторией в Институте нефтехимического синтеза Российской Академии Наук (ИНХС имени А.В.Топчиева, Москва), Борис Абрамович Кренцель был одним из ближайших сотрудников академика А.В.Топчиева – организатора советской нефтехимической промышленности. Известен исследованиями в области нефтехимии, катализа, химии высокомолекулярных и биологически активных соединений. Был в числе создателей отечественного процесса получения полипропилена, реализованного в 1963 году. За участие в этой разработке удостоен Ленинской премии. Автор и соавтор около 400 научных работ, в том числе 15 книг и 90 изобретений. Я имел честь сотрудничать с Б.А.Кренцелем и его сотрудницей Е.А.Мушиной, у нас несколько совместных публикаций. Б.А.Кренцель был одним из трех официальных оппонентов на защите моей докторской диссертации в ИНХС АН СССР в 1970 г.

БОРИС АЛЕКСАНДРОВИЧ ДОЛГОПЛОСК

Академик Борис Александрович Долгоплоск (1905–1994) – ученый с мировым именем, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и двух Сталинских премий, заведующий лабораторией Института нефтехимического синтеза имени А.В. Топчиева Российской Академии Наук (Москва). Академик Б.А. Долгоплоск создал научные основы синтеза каучука методом эмульсионной полимеризации и разработал технологию получения стереорегулярного

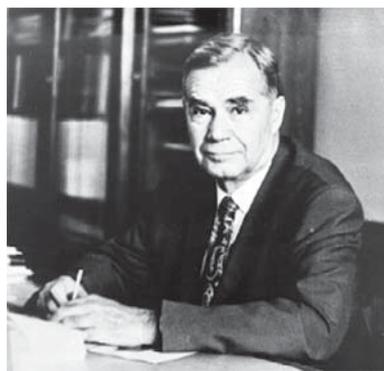
бутадиенового каучука. Эти труды стали основой создания в СССР промышленного производства синтетического каучука. Мировую известность принесли Б.А.Долгоплоску и его научные исследования в области стереоспецифического металлокомплексного катализа, а также полимеризации циклоолефинов с раскрытием цикла. Ярославцы могут гордиться тем, что Б.А.Долгоплоск полтора десятка лет, в 1932-1946 г.г., жил и работал в нашем городе. Он был научным руководителем Центральной научно-исследовательской лаборатории Ярославского завода СК, первого в мире завода по производству синтетического каучука. В 1944-1946 г.г. Б.А.Долгоплоск преподавал в Ярославском технологическом институте (теперь это наш технический университет). В 1945 г. он стал профессором и заведующим кафедрой органической химии института. В 1946-1961 г.г. Б.А.Долгоплоск работал в Ленинграде, во Всесоюзном научно-исследовательском институте синтетического каучука (ВНИИСК) и в Институте высокомолекулярных соединений АН СССР. В 1961-1963 г.г. он работал в Институте химической физики АН СССР (Москва), а с 1963 года стал заведующим лабораторией в Институте нефтехимического синтеза имени

А.В. Топчиева АН СССР (Москва), где проработал три десятка лет. Борис Александрович Долгоплоск скончался 18 июля 1994 г., немного не дожив до своего 90-летия (он родился 12 ноября 1905 г.). Он похоронен на Донском кладбище в Москве. Я храню память об этом замечательном человеке, с которым имел честь сотрудничать. У нас несколько совместных научных статей. Борис Александрович оказал мне большую помощь и поддержку при подготовке и защите докторской диссертации, а его ближайшая сотрудница профессор Елена Ивановна Тинякова была вторым официальным оппонентом на моей защите.

АЛЕКСАНДР ИСАЕВИЧ ШАТЕНШТЕЙН

Александр Исаевич Шатенштейн (1906-1992) – доктор химических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий лабораторией в Научно-исследовательском физико-химическом институте имени Л.Я.Карпова (Москва). Его основные работы посвящены физико-химическим исследованиям неводных растворов. Он впервые подробно изучил свойства жидкого аммиака и растворов различных веществ в жидком аммиаке. Большое практическое значение получили приоритетное исследование А.И.Шатенштейном каталитических свойств раствора амида калия в жидком аммиаке. На основе этого исследования родилось наше совместное изобретение «Способ получения 5-этилиденнорборнена», защищенное патентом СССР № 591447 (1978 г.). Этилиденнорборнен является исходным веществом (сомономером) для производства синтетического этилен-пропиленового каучука. Изобретение было внедрено в промышленность. У меня остались очень теплые воспоминания об этом человеке. Помню, как мы у него дома обсуждали нашу совместную работу, а его приветливая супруга угощала нас вкусными бутербродами!

АЛЬФРЕД ФЕЛИКСОВИЧ ПЛАТЭ

Альфред Феликсович Платэ (1906-1984) – доктор химических наук, профессор МГУ имени М.В.Ломоносова, корифей отечественной органической химии и нефтехимии, ученик и ближайший сотрудник знаменитого академика Н.Д.Зелинского. Основные научные исследования относятся к химии углеводов. Совместно с Зелинским сделал много открытий в химии ароматических углеводов. Разработал промышленные способы получения альдрина, дельдрина, винилнорборнена и многих других органических веществ. Более двадцати лет (1960-1983) заведовал кафедрой химии нефти и органического катализа МГУ. У нас много совместных изобретений, относящихся к различным способам получения 5-этилиденнорборнена. С удовольствием вспоминаю, как тепло, по-товарищески принимал он меня на химическом факультете МГУ, в своём кабинете. Помню, как сидя за огромным письменным столом, за которым в своё время сидел академик Зелинский, Альфред Феликсович рассказывал мне об этом великом химике и, мило улыбаясь, угощал меня французским коньяком и свежими фруктами.

Вспоминая А.Ф.Платэ, не могу не воздать дань памяти и основному автору работ по синтезу этилиденнорборнена, ныне покойному Юрию Геннадьевичу Осокину, талантливому учёному, кандидату химических наук, одному из моих учеников и ближайших сотрудников на протяжении многих лет. Незадолго до безвременной кончины он опубликовал прекрасную обзорную статью «Винилнорборнен: получение, химические превращения и применение в органическом синтезе и полимерной химии. Синтез винилнорборнена и его изомеризация в этилиденнорборнен». Статья посвящена 100-летию со дня рождения Альфреда Феликсовича Платэ. Она опубликована в журнале «Нефтехимия», 2007, том 47, №1, стр. 3-14.

МАРК ЕФИМОВИЧ ВОЛЬПИН

Марк Ефимович Вольпин (1923 -1996) – академик, доктор химических наук, профессор, заведующий лабораторией металлоорганического катализа Института элементоорганических соединений Академии Наук (ИНЭОС, Москва). В 1988 – 1996 г.г. – директор ИНЭОСа. В 1979 г. стал членом-корреспондентом АН СССР, а в 1987 г. – академиком. Основной сферой научных интересов М.Е.Вольпина была

химия ароматических небензоидных соединений. За эти работы он в 1963 году был удостоен Ленинской премии. Интересные исследования он выполнил и с целью разработки методов фиксации молекулярного азота при комнатной температуре и атмосферном давлении. За эти работы М.Е.Вольпин с сотрудниками получил Государственную премию СССР. В последние годы жизни М.Е.Вольпин разрабатывал способы получения противоопухолевых препаратов. С М.Е.Вольпиным меня связывали совместные разработки по синтезу уже неоднократно упоминавшегося этилиденноборнена. Это была работа государственного значения. Её выполнение было на постоянном контроле в министерстве и в отделе химии ЦК КПСС. Она была внедрена нами на Омском заводе синтетического спирта и на Опытном заводе ярославского НИИМСК. Проектировалось (но так и не состоялось) строительство большого завода на Нижнекамском нефтехимическом комбинате.

Вспоминая наше сотрудничество с М.Е.Вольпиным, живо представляю, как он в своём кабинете в ИНЭОСе с увлечением показывал мне придуманный им прибор для наблюдения каталитического разложения воды в присутствии платины. Между этими увлекательными разговорами Марк Ефимович с интригующими интонациями сообщил мне о том, что имен-

но он был «чёрным оппонентом» от ВАКа по моей докторской диссертации. И тут же дал согласие приехать в Ярославль и выступить оппонентом на защите кандидатской диссертации моей ученицы и сотрудницы Алевтины Ивановны Кураповой. Блестящей защитой своей диссертации она в немалой степени обязана непререкаемому научному авторитету Марка Ефимовича Вольпина. Этот человек был необычайно симпатичным, остроумным, демократичным, доброжелательным. Похоронен на Введенском кладбище в Москве.

АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ СЛАДКОВ

Завершаю свой рассказ воспоминаниями о моём третьем официальном оппоненте на защите докторской диссертации Алексее Михайловиче Сладкове (1922-1982). Имею все основания гордиться тем, что моим оппонентом оказался этот прекрасный человек и замечательный ученый. Доктор химических наук, профессор, заведующий лабораторией в Институте элементоорганических соединений имени А.Н.Несмеянова (ИНЭОС Академии Наук СССР, Москва), – А.М.Сладков получил всемирную известность как первооткрыватель карбина. Карбин – третье (после алмаза и графита) аллотропное видоизменение углерода. Открытие было сделано в 1971 г. группой химиков.

Алексей Михайлович Сладков был не только выдающимся химиком. Он был талантлив во всем, чем бы ни занимался. Был широко и разносторонне образованным человеком, прекрасным знатоком русской истории, литературы, живописи, тонким ценителем музыки, знал несколько иностранных языков. Его всегда отличали горячая преданность делу и исключительная работоспособность. Он автор более 300 научных статей и изобретений, около 25 лет был заместителем главно-

го редактора журнала «Успехи химии». Алексей Михайлович показал мне свою лабораторию в ИНЭОСе. В качестве моего оппонента он проявил внимательный, неформальный подход. Дал подробный и критичный отзыв, отметил многие, по его мнению, недостатки диссертации. Но заключение было положительным. У нас бывали с ним продолжительные и довольно острые дискуссии. Интересный и очень умный был человек. После моей защиты, как тогда было принято, я устроил банкет. Банкет был в отдельном уютном зале московского ресторана «Арагви». Были приглашены все члены Учёного Совета. Многие не пришли. Но Сладков пришёл. Как сейчас вижу его, с аппетитом улетающего вкусные яства, запивающего их заморскими винами и весело отплясывающего с учёным секретарём ИНХС-а Нелли Павловной Красниковой, очень симпатичной молодой женщиной. Так что для меня карбин – не просто третья аллотропная форма углерода, а память о её замечательном первооткрывателе Алексее Михайловиче Сладкове.

В моём возрасте часто приходится вспоминать слова Роберта Рождественского: «Пока я помню, я живу!». И теперь, когда мои научные интересы окончательно переместились в область междисциплинарных исследований на стыке естествознания, математики и гуманитарных наук для создания междисциплинарной общеэкономической теории, память о замечательных людях подкрепляет и придает силы для продолжения и достойного завершения моих трудов.

ЭПОХА ЕЛЬЦИНА И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

19 февраля 2015 г. на телеканале ТВЦ в программе «Право голоса» состоялась широкая дискуссия о Борисе Ельцине. Мнения разделились. В связи с этим вспоминается событие четырехлетней давности. В феврале 2011 года в Екатеринбурге был открыт памятник Борису Ельцину. В своём выступлении тогдашний президент Дмитрий Медведев сказал: «Нынешняя Россия должна быть благодарна первому президенту Борису Ельцину за то, что в самый сложный период истории страна не свернула с пути преобразований и движется вперед». Он напомнил, что 20 лет назад все были в предвкушении значительных изменений, но никто не ожидал, что драматизм этих изменений будет столь высок. «Надо признаться, что он с честью выдержал эти испытания, и то, что мы сегодня имеем современную страну, которая не без проблем, конечно, но развивается и движется вперед, в этом заслуга Бориса Николаевича Ельцина и всех, кто помогал ему в тот период создавать основы нового государства. Ведь именно тогда были заложены фундаментальные позиции, на основании которых развивается сегодня наше государство, именно тогда были созданы основы рыночной экономики», – подчеркнул Медведев. По его словам, Ельцин «был очень смелым и решительным человеком, который никогда не шел на компромисс по каким-то незначительным, а тем более по значительным, вопросам, он всегда старался продвигать свою позицию, это непросто, но в определенной ситуации это было крайне необходимо».

Оставим на совести господина Медведева сверхоптимистичную оценку «фундаментальных рыночных основ» нынешней России, так же, как и сомнительный комплимент Ельцину насчет его бескомпромиссности даже «по незначительным вопросам». История не терпит сослагательного наклонения: что случилось, то случилось. Была эпоха Ельцина. И все, у кого не совсем плохо с памятью, помнят о событиях лихих 90-х. Это была эпоха развала Советского Союза, которого не сломила даже отлаженная военная машина Гитлера в годы Великой Отечественной войны. Это была эпоха катастрофического обвала народного хозяйства, ограбления и обнищания большинства

населения, дикого социального расслоения на кучку нуворисшей и миллионы бедняков. Это была эпоха всплеска коррупции, воровства, обмана, мошенничества, жульничества, имитации реальной работы. Это было время, когда Россия едва не развалилась вслед за советской страной. И наверняка развалилась бы, не уйди Ельцин в отставку. Новому президенту Владимиру Путину с огромным трудом удалось оттащить страну от края пропасти. Нынешней России ещё долго придётся преодолевать последствия бездумной и безответственной «радикальной экономической реформы» тех лет.

Сегодня важно извлечь уроки из прошлого. Можно сделать однозначный вывод о том, что «шоковый» скачкообразный переход от советской социально-экономической системы к системе либеральных принципов объективно невозможен, а сами эти принципы давно устарели и во многих отношениях не соответствуют долговременным тенденциям общественного развития. Разрушительные последствия авантюрных радикальных реформаций в конце концов признал и сам Ельцин в обращении к россиянам по поводу ухода в отставку: «Я хочу попросить у вас прощения. За то, что многие наши с вами мечты не сбылись. И то, что нам казалось просто, оказалось мучительно тяжело. Я прошу прощения за то, что не оправдал некоторых надежд тех людей, которые верили, что мы одним рывком, одним махом сможем перепрыгнуть из серого, застойного, тоталитарного прошлого в светлое, богатое, цивилизованное будущее. Я сам в это верил. Казалось, одним рывком, и все одолеем. Одним рывком не получилось. В чем-то я оказался слишком наивным. Где-то проблемы оказались слишком сложными. Мы продирались вперед через ошибки, через неудачи. Многие люди в это сложное время испытали потрясение».

То, что в конечном итоге признал Ельцин, до сих пор не могут или не хотят признать ортодоксальные радикалы из нынешней экономической элиты, определяющей политику правительства. В этих либеральных головах крепко засело убеждение в неперменной благодетельности и всемогуществе частнопредпринимательской деятельности и неперменной зловредной роли государства. Новейшая история России ничему не научила этих людей. Они забыли, что «обезгосударствленная» Россия к началу нового тысячелетия оказалась на краю распада и гибели,

что только уход Ельцина и приход ему на смену «государственника» Путина предотвратили самое худшее. Сегодня самая болевая точка – инфляция в условиях падения цен на нефть и западных санкций. Титулованные экономисты не жалеют времени и бумаги на «научные» трактаты, на поиски «объективных причин». Но забывают о главном – об элементарной нечестности и неуёмной жадности продавцов. Она берет начало именно с «радикальной экономической реформы» приснопамятных 90-х. Зачем трудиться, наращивать производство, совершенствовать технологию и заботиться о качестве, если можно просто повышать цены на свою продукцию? Это делают нагло, с полной уверенностью в своей безнаказанности. Кто положит этому конец, если не сильное государство?

Кто, кроме сильного государства, сумеет возглавить и координировать работу и государственного сектора, и частного бизнеса по восстановлению и развитию отечественного производства. Это – единственное, что сможет кардинально излечить нашу экономику от фатальной долларовой зависимости, покончить с завозом из-за границы даже самого необходимого, не на словах, а на деле реализовать давно назревшую политику импортозамещения. Первый признак и главный бич надвигающегося экономического кризиса – безработица. Многие предприятия попадают в трудное положение. Они вынуждены сокращать производство из-за трудностей со снабжением сырьем и сбытом продукции. Как следствие – сокращение персонала, вынужденные отпуска, снижение или несвоевременная выплата заработной платы. Это – объективные явления. Но немало и таких собственников, кто под сурдинку набивает собственные карманы. На общем неблагоприятном фоне они беззастенчиво действуют по принципу «чем хуже, тем лучше». У них во владении много различных предприятий, и это не противоречит либеральным рыночным законам эпохи Ельцина. Судьба собственного производства и его работников таких собственников не волнует. Эти нечестные временщики готовы в любой момент сбежать за границу, прихватив с собой «заработанные» капиталы. Кто, кроме сильного государства, сможет помешать этому?

А коррупция среди чиновников? Она получила широкое распространение: взяточничество, незаконное участие государственных служащих в коммерческой деятельности, владение

пакетами акций, работа на оплачиваемых должностях в хозяйствующих структурах, уход от уплаты налогов, сокрытие или искажение деклараций о доходах и имуществе, оформление имущества на своих родственников, друзей или подставных лиц, а также многое другое. Необходимо усовершенствовать законодательство, усилить административную и уголовную ответственность за служебные злоупотребления и экономические преступления, обеспечить неотвратимость исполнения законов. Кто, кроме сильного государства, способен на эту работу? Возьмем частный сектор. Он сильно страдает от кризиса, и ему необходима государственная помощь. Но и спрашивать надо по всей строгости, чтобы частники под видом предпринимательской деятельности не занимались мошенничеством, не прятались за ширму самостоятельности хозяйствующих субъектов. Это законодательство тоже следует подвергнуть антикоррупционной ревизии. Нельзя и дальше мириться с тем, что директора предприятий назначают себе и своим приближённым несуразно высокую зарплату, осуществляют незаявленные (и, как правило, незаконные) виды деятельности в ущерб своему предприятию, создают фирмы-однодневки для быстрого личного обогащения, позволяют себе нецелевое расходование государственной помощи, допускают необязательность и жульничество при выполнении хозяйственных договоров и бизнес-планов. Деятельность многих предприятий наносит вред окружающей среде. Но и здесь предприимчивые ловкачи находят нечестный выход – хорошо оплаченные нужные результаты анализов и экспертиз, незаконная выдача заключений, лицензий, сертификатов качества. Нельзя мириться с поломками и авариями по вине неграмотных и безответственных «предпринимателей». Нельзя мириться с тем, что в торговле стали обычными явлениями обман покупателей, продажа некачественных товаров, необоснованное завышение наценок торговыми посредниками. Разве не государство должно наводить здесь порядок?

Степень свободы в российском обществе должна быть оптимальной: избыток свободы столь же вреден, как и её недостаточность. Избыток свободы приводит к хаосу и анархии, к расцвету воровского и мошеннического «бизнеса», к техногенным авариям и катастрофам, к проникновению во власть антиобщественных элементов, к разгулу преступности, к рецидивам

терроризма. Дефицит свободы ведёт к всевластию коррумпированной бюрократии, закрывает дорогу к власти способным и честным политикам, подавляет экономическую активность продуктивного и компетентного бизнеса, мешает взаимовыгодному международному сотрудничеству. Неучёт этих выводов приводит к просчётам в политике, к технологическому отставанию вместо ожидаемого прогресса, к росту зависимости от заграницы в критически важных областях, к ущербу для национальной безопасности, к финансово-экономическим кризисам и социальной напряжённости. Можно сделать вывод о нецелесообразности и невозможности сохранения в России рецидивирующего с 90-х годов дикого капитализма, с его безудержным эгоизмом, вопиющей социальной несправедливостью и регулярными разрушительными кризисами. Необходимо эволюционное движение России к обществу нового типа, к новому гуманному обществу, оптимально соединяющему экономическую эффективность с социальной справедливостью. Сегодня уже известны основные социально-экономические характеристики этого нового общества. Очень важна регулирующая роль социального государства. Исследования приводят к выводу о непреходящей определяющей роли фактора социально-экономической политики в общественном развитии. Это означает, что в общеисторическом процессе социально-экономического развития регулирующая роль государства не ослабевает, а усиливается. Вместе с этим изменяются регулирующие функции государства в направлении повышения его ответственности, эффективности и социальной направленности. Следует признать в равной мере ошибочными как коммунистическую доктрину о будущем общественном самоуправлении, так и либеральную мифологию о будущем гражданском обществе с безбрежной демократией. Очень важно совершенствовать избирательную систему. Будущее страны решающим образом зависит от того, будут ли выборы приводить к власти действительно ответственных и компетентных политиков.

Особой заботой государства должно стать предотвращение антиобщественного использования достижений науки и техники. В мире стремительно разворачивается новый виток научно-технической революции. Применение нанотехнологий в биологии и медицине, создание новых наноматериалов и новых

источников энергии, всевозможные наноразмерные устройства – всё это способно принести огромную пользу человечеству, но и причинить непоправимый вред. Создание молекулярных нанокomпьютеров откроет человечеству невиданные, поистине фантастические возможности. Человек научится вживлять эти сверхминиатюрные устройства в свои ткани и органы. Начнётся широкое внедрение в организм датчиков и других приборов. Реальные очертания приобретёт создание «искусственного интеллекта». Будущий *homo sapiens* будет качественно отличаться от нынешнего за счёт симбиоза с молекулярной электроникой, с другими продуктами высоких технологий, с интернетом. Для будущего человека станет доступна вся информация, накопленная предками, её полностью оцифруют. В его распоряжении окажутся неограниченные резервы памяти, мощные технологии вычислений и обработки данных, более надёжные оценки и прогнозы. Новые технологии можно будет использовать для коррекции психики, ограничения агрессии, блокирования боли, мобилизации сил. Не исключено, что, достигнув такого уровня, человек даже захочет и сумеет решить проблему своего бессмертия. Будущее человечества будет решающим образом зависеть от того, в чьи руки попадут плоды научно-технической революции. Легко представить себе, что произойдёт, если эти научные достижения окажутся в руках безудержных эгоистов или безответственных политиканов! Чем действеннее и грандиознее инструменты воздействия на природу, появляющиеся в руках людей, тем выше их ответственность за своё будущее на Земле.

РАЗВАЛ СССР

Известные Беловежские соглашения были подписаны 8 декабря 1991 года. Свои подписи под ними поставили президенты трех государств – России, Украины и Белоруссии. Соглашения представляли собой документ, который законодательно закреплял развал СССР и образование новой организации взаимопомощи и сотрудничества – Содружества Независимых Государств (СНГ). Таким образом, великое государство, которое не смогла сокрушить до зубов вооруженная гитлеровская военная машина в самый опасный период Великой От-

ечественной войны, оказалось разрушенным путем мирной политической акции, предпринятой вопреки воле огромного числа граждан. Этому предшествовали сильные центробежные тенденции, обусловленные как неудачным ходом перестройки, так и попыткой насильственного прекращения ее путем путча ГКЧП. Бывший президент М.С.Горбачев не стал противодействовать развалу Союза ССР и ушел со своего поста «по принципиальным соображениям». Немалый вклад в такое развитие событий внесли выступления А.Н.Яковлева, разжигавшие сепаратизм в союзных республиках, а также Б.Н.Ельцина, инициировавшего объявление независимости РСФСР и развитие «парада суверенитетов». Конечно, развал СССР совершился и по причинам общегосударственного, экономического, демографического кризисов. Прекращение роли КПСС как руководящей и направляющей общественной силы подлило масла в огонь разгоравшегося развала советской страны.

В моей книге «К общеэкономической теории через взаимодействие наук» (1995) есть такие слова: «Полномасштабное восстановление экономического союза является обязательным условием выхода из кризиса. Если для этого потребуются политические меры, жизнь заставит пойти и на это». Как мы теперь видим, этот вывод начинает подтверждаться. Народное хозяйство СССР было, в сущности, единым народнохозяйственным комплексом. Это важнейшее обстоятельство было проигнорировано теми, кто развалил СССР.

Удельный вес ввоза в потребление Украины до 1993 года составлял в целом около 20%. При этом ввоз нефти достигал 90%, газа – 73%, лесоматериалов – 93%, хлопка – 100%. Из-за развала СССР экономическое положение «самостийной» Украины резко ухудшилось. Сложным оно остаётся и в настоящее время. Периодически возобновляющиеся споры и ценовые столкновения с «Газпромом» не сулят ничего хорошего на будущее. Настойчивое стремление нынешнего руководства Украины в ЕС и НАТО создаёт серьёзные предпосылки для ещё большего осложнения ситуации. Это усугубляется и обострением наших взаимоотношений из-за Крыма. Словом, вся проблема с Украиной, в сущности, порождена развалом СССР. Республики Закавказья были монополистами в производстве многих видов продукции. В Грузии было сосредоточено всё союзное производство нефте-

проводных бесшовных труб и две трети насосно-компрессорных труб. Азербайджан производил четверть нефтепромыслового оборудования. Кроме того, там были уникальные производства, снабжавшие весь Союз, например, единственное производство пропиленгликоля для нужд лакокрасочной промышленности. Армения обеспечивала весь общесоюзный выпуск алюминиевой фольги, хлоропренового каучука, муравьиной и пропионовой кислот для пищевой промышленности, ацетатного жгута для сигаретных фильтров, более половины генераторов мощностью от 0,5 до 100 киловатт. Перерыв в поставках этих видов продукции вызвал сбой в работе многих российских предприятий.

Республики Прибалтики были монопольными союзными производителями пассажирских вагонов для электро- и дизель-поездов, траншейных цепных экскаваторов, агрегатов для приготовления травяной муки, комплексов оборудования для приготовления рассыпных кормов. Здесь производилось три четверти машин для строительного-отделочных работ, 100% магнитов, более половины телефонных аппаратов.

Эти примеры далеко не исчерпывают всей картины негативных последствий поспешной политической и экономической «суверенизации», затеянной Ельциным. Ломать – не строить! Сломать можно в одночасье, а на созидание требуются годы и десятилетия. Разрушение советского народнохозяйственного комплекса происходило значительно быстрее, чем формирование нового, рыночного, экономического пространства. Происходило быстрое вырождение реальной экономики: прежняя разрушалась, а для создания новой не было условий.

Получив внезапно свалившийся «суверенитет», многие регионы оказались не в состоянии ни переориентировать свои предприятия на другие источники ресурсов, ни найти новых потребителей своей продукции, ни построить новые предприятия взамен тех, которые в одночасье оказались на «чужой» территории. Ситуация усугублялась положением во внешней торговле. Наряду с притоком в торговую сеть многих импортных товаров, в основном потребительских, в гораздо большей степени усилился вывоз из страны крайне необходимых видов сырья и продукции. При сложившемся в то время валютном курсе рубля стало выгодно вывозить из страны буквально всё, возвращая государству лишь небольшую часть экспортных до-

ходов. Это способствовало и до сих пор способствует инфляции и деградации реального сектора российской экономики.

Страны Запада охотно оказывали словесную поддержку российским «реформаторам». Но кредиты и прямые производственные инвестиции были явно не достаточны, не говоря о продаже и помощи в освоении передовых наукоёмких технологий. Частных инвесторов отпугивали и до сих пор отпугивают коррупция, некомпетентность и необязательность многих российских «бизнесменов». При декларируемом нашей статистикой экономическом росте, экономика страны продолжала оставаться скорее спекулятивной, чем реальной. Сказывалась разбалансированность между отраслями в условиях неэффективного планирования и нарастание модной «дезинтеграции» в ключевых отраслях. Не прекращалась инфляция. Недопустимо велика была доля импорта в обеспечении страны важнейшими социально значимыми товарами. Нарастала реальная угроза потери национальной экономической безопасности. Все эти негативные явления не исчезли и до сих пор.

Положение может быть выправлено только путём резкого увеличения бюджетных ассигнований, при чётком планировании и надлежащей организации работ, при неослабном контроле за целевым расходованием средств и конечными результатами их освоения. Разворовывание денег без достижения запланированных конкретных результатов следует возвести в ранг опасного преступления. Должна быть ужесточена административная и введена уголовная ответственность за такие преступления, обеспечена неотвратимость наказаний.

Кардинальным решением проблем на постсоветском пространстве было бы воссоздание на базе СНГ не декоративного, а подлинно союзного государства. Как показывает опыт, надежды на СНГ в его нынешнем виде весьма призрачны. Предвижу гневные возражения. Поднимется крик, что призываю, как уже было, «кормить наших младших братьев» в то время, когда у России собственных дел по горло. Ответ таким оппонентам один: давно пора понять, что только на пути реальной интеграции можно надёжно обеспечить нашу собственную безопасность и защитить русских в ближнем зарубежье.

Самое главное и действительно серьёзное возражение сводится к простому вопросу: как? Ведь легко сказать, труднее

сделать! Предвижу обвинения в беспочвенном прожектёрстве, в опасном авантюризме. Разве пойдут на реальное объединение бывшие союзные республики, вкусившие прелести свободы и независимости? Конечно, речь не может идти о какой-то одно-моментной акции. Это должен быть достаточно длительный процесс. Воссоединение может происходить только на основе свободного волеизъявления народов. Глупо говорить о воссоздании унитарного государства. Реальным может быть создание на базе СНГ нового федеративного государства – Стратегического Союза Суверенных Республик (СССР).

Как следует из предлагаемого наименования, такой Союз должен преследовать стратегические цели всестороннего развития и безопасности всех его членов на длительную перспективу. Единое экономическое пространство, с ликвидацией ценовых конфликтов, с восстановлением необоснованно прерванных и созданием новых хозяйственных связей. Общая оборона от внешней агрессии. Взаимопомощь и поддержка во всех аспектах. Обеспечение прав коренного населения и национальных меньшинств. Восстановление культурного, научного, информационного обмена. Всё это и многое другое – реальные ценности и преимущества интеграции. И это нисколько не помешает взаимовыгодному сотрудничеству суверенных республик с другими государствами, в том числе – со странами НАТО. Для этого союзные органы выработают соответствующие конституционные нормы, приемлемые для каждой суверенной республики и для всего Союза.

Повидимому, большинство населения стран СНГ будет приветствовать реальную интеграцию. Другое дело – некоторые политики и представители национальных элит. Многим и так прекрасно живётся. Они вполне освоились со своим положением и не хотят даже в малом поступиться своими эгоистическими интересами. Но неумолимые реалии всё равно заставят их пойти на это. В противном случае им на смену придут другие люди, более здравомыслящие и дальновидные. Внешняя политика России на постсоветском пространстве должна стать более волевой, гибкой и целенаправленной. Надо, пока ещё есть время, расширить набор инструментов и довести до сознания людей очевидное – порознь нам не выжить!

ГИБЕЛЬ ОТРАСЛЕВОЙ НАУКИ

В отраслевых научно-исследовательских институтах осуществлялась системная, всесторонняя и надёжная разработка новых наукоёмких технологических процессов. Иными словами, делалось то, без чего ни одна сколько-нибудь значительная технологическая разработка не может быть внедрена в промышленность. К числу таких институтов относился и Научно-исследовательский институт мономеров для синтетического каучука (НИИМСК) в Ярославле. Это был один из крупнейших химико-технологических исследовательских центров Советского Союза. Мне посчастливилось много лет заведовать там крупной лабораторией, руководить научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими разработками, работами по их проектированию и внедрению. НИИМСК имел уникальный набор технологических и специализированных подразделений: отдел внедрения разработок, производственно-технический и экономико-аналитический отделы, проектный отдел, отдел охраны труда и техники безопасности, отдел материально-технического снабжения, стеклодувную мастерскую, группу инженерно-технического персонала для обслуживания лабораторий, прекрасную научно-техническую библиотеку.

Над всесторонней и надёжной разработкой новой технологии трудились не только технологические, но и специализированные лаборатории. В них создавались технические решения по таким важным составляющим нового процесса, как разделение и очистка химических продуктов, защита оборудования от коррозии, токсикология новых продуктов, обезвреживание и утилизация отходов нового производства, контроль и автоматизация технологического процесса и др. Гордостью НИИМСК была лаборатория прикладной математики и мощный вычислительный центр под умелым руководством Марка Ефимовича Баснера (родного брата выдающегося советского композитора Вениамина Ефимовича Баснера). Важную роль играл аналитический отдел, в лабораториях которого создавались методы анализа сырья, полупродуктов и конечных продуктов для нового производства. «Паспортом» каждой новой разработки становился технологический регламент. Этот от-

ветственный документ содержал все необходимые сведения для проектирования и внедрения нового технологического процесса. Специалисты института осуществляли авторский надзор и оказывали квалифицированную помощь проектировщикам и заводчанам.

Предметом особой гордости института стал его Опытный завод. Он состоял из технологических и вспомогательных цехов. На опытных и полужаводских установках отрабатывалась новая технология перед тем, как передать её на стадии проектирования и внедрения. Кроме того, выпускались опытные образцы новых химических продуктов для тщательного изучения их свойств и потребительских характеристик. Уникальная опытная база постоянно совершенствовалась благодаря наличию в составе Опытного завода мощного экспериментально-механического цеха. Бесперебойную работу этого сложного технологического комплекса обеспечивали энергоцех, электроцех, цех контрольно-измерительных приборов и автоматики, автотранспортный цех, специализированный склад легковоспламеняющихся жидкостей и сжиженных газов.

Институт был широко известен в СССР и за его пределами. По его разработкам были построены и внедрены многие крупнотоннажные химические производства, внедрены в практику десятки новых химических продуктов. Обычным делом стало тесное сотрудничество с ведущими академическими и отраслевыми институтами, проектными организациями, заводами. Соавторами многих изобретений НИИМСК стали учёные и специалисты авторитетных институтов, вузов и предприятий. Среди них Институт нефтехимического синтеза имени А.В.Топчиева (Москва), Институт органической химии (Москва), Институт элементоорганических соединений (Москва), Институт новых химических проблем (Москва), Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, ВНИИСК (Ленинград), ВНИИОЛЕФИН (Баку), Гипрокаучук (Москва), Ярославский завод СК, Омский завод синтез-спирта, производственные объединения «Нижекамскнефтехим», «Пермнефтеоргсинтез», «Салаватнефтеоргсинтез» и др. Для ознакомления и обмена опытом в НИИМСК приезжали делегации из США, Англии, Франции, Германии, Италии, Японии, Китая и др.

Судьба отраслевой науки в нашей стране оказалась трагичной. Её положение заметно ухудшилось к началу 90-х годов. Промышленность теряла восприимчивость к техническим новшествам. На новое капитальное строительство не было средств. Нельзя умолчать и о том, что некоторые технические рекомендации бывали непродуманными, наносили заводам ущерб вместо обещанной пользы. Сотрудники отраслевых институтов дневали и ночевали на заводах, добиваясь внедрения своих разработок. А что им было делать? Этого требовали министерства и партийные органы. Количеством внедрений измерялось качество работы института. В условиях нехватки средств на капитальное строительство в особом почёте оказалось «внедрение мероприятий по наращиванию выпуска продукции на действующем оборудовании». Иногда это было возможно, а чаще всего – нет. Это было совершенно нереально в течение многих лет подряд. Так же, как нереальным было бесконечное повышение урожайности с гектара колхозных земель или бесконечное увеличение надоев молока у коровы! К сожалению, безграмотные партийные функционеры зачастую предъявляли к отраслевым институтам совершенно нереальные требования. Неминуемыми результатами таких «внедрений» становились приписки и липовые отчёты. Выделяемые за такой «прогресс» награды и премии заводчане и работники институтов дружно делили между собой. В то же время, новые крупные разработки мирового уровня, действительно необходимые народному хозяйству, оставались на полке из-за отсутствия средств.

В условиях нарастающего технического отставания нашей страны от западных стран, стали требовать внедрений и от вузов, и от академических институтов. Учёные-химики, забросив фундаментальные исследования, поехали со своими «разработками» в отраслевые институты и даже прямо на заводы. Но разработок не было, чаще всего это были сырые идеи или первые результаты экспериментов в пробирках и колбах. «Академики» редко представляли себе всю сложность технологической проблемы масштабного перехода из лаборатории в промышленность, считали эту проблему надуманной. Многие из этих людей, титулованные и влиятельные, стали видеть в отраслевых институтах лишнее звено между собой и промышленностью. Вместо конструктивной совместной работы, как

это принято в экономически развитых странах между университетами или колледжами и научно-техническими центрами крупных промышленных фирм, у нас началось губительное противостояние. Стали раздаваться лживые обвинения, что в отраслевых институтах собрались одни ретрограды и бездельники. Эти безграмотные и безответственные подходы овладели умами многих министерских чиновников и руководителей предприятий. Вместо того, чтобы исправлять недостатки в работе отраслевых институтов, призывали к их ликвидации. Как часто бывает в нашей истории, с водой выплеснули и ребёнка! Начался быстрый упадок нашей отраслевой науки.

В промышленно развитых странах крупные разработки финансируются не только частными инвесторами, но и государством. Государство отслеживает и координирует инновационную деятельность частных и государственных структур, направляет их усилия в общее русло – на выполнение важнейших национальных научно-технических программ. В своё время именно такая программа позволила США догнать, а кое в чём и перегнать Советский Союз в освоении космического пространства. А у нас в начале 90-х новоявленные приватизаторы, обманув трудовые коллективы несбыточными обещаниями, завладели прикладными институтами. Затем они стали выживать научных сотрудников, выбрасывать на свалку уникальное научное оборудование, сдавать в аренду коммерсантам высвобождающиеся помещения и набивать собственные карманы.

В ярославском НИИМСК, как в зеркале, отразилось всё, что происходило в стране в те годы. В конце 80-х было примерно наполовину сокращено централизованное финансирование из министерства. Но при этом было разрешено без каких-либо ограничений работать по хозяйственным договорам с любыми заказчиками научно-технической продукции. Это было хорошо. Те подразделения института, которые имели квалифицированные кадры, серьёзные научные заделы и широкие связи с заинтересованными предприятиями, получили возможность расширить тематику и полнее раскрыть свои творческие возможности. К сожалению, этот период творческого взлёта оказался недолгим. Сначала министерство полностью прекратило финансировать институт. Затем исчезло и само министерство. Началось «разгосударствление» и «акционирование» предприятий. Оно

коснулось и нас, и наших заказчиков. Заказчики и сами оказались в трудном финансовом положении на фоне общего промышленного спада. Заводы активно дробились на более мелкие подразделения, активно делили имущество, и им стало уже не до внедрения новой техники. Начались перебои с выплатой заработной платы и увольнения сотрудников из института.

Окончательным ударом по институту стало его участие в акционировании и приватизации. Все подразделения института получили «долгожданную свободу»! Отдел материально-технического снабжения перестал заниматься своими прямыми обязанностями. Вместо них он занялся прибыльным делом – торговлей импортными коврами. Для этой цели он превратил себя в товарищество с ограниченной ответственностью (ТОО). Экспериментально-механический цех прекратил изготовление оборудования для нужд лабораторий и опытных цехов. Вместо этого он занялся ремонтом автомобилей для частных лиц, также превратившись в ТОО. Автомеханический цех переключился исключительно на частный извоз за наличные – и там возникло ТОО. Стеклодувная мастерская решила, что и она не хуже других, занявшись вместо изготовления лабораторных приборов прибыльными поделками сувениров, естественно, в качестве ТОО. И уж конечно в каждой лаборатории возникли ТОО. Их цель была столь же благородной, сколь невыполнимой: стимулировать творческую активность и предпринимательскую инициативу в разваливающемся институте.

Эта абсурдная атомизация некогда единого и работоспособного комплекса парализовала его работу. Аналогичная судьба постигла и многие другие прикладные институты. Страна в одночасье лишилась мощного научно-технического потенциала, который создавала многие годы и десятилетия. Того самого потенциала, который во многом обеспечил превращение СССР во вторую по экономической мощи державу в мире. Без восстановления и развития на современной основе мощных центров прикладной науки нечего и мечтать о промышленной модернизации страны.

По этой проблеме должны, наконец, быть приняты решения на самом высоком уровне. Необходимо выделение средств, необходим чёткий план, необходим контроль за его выполнением.

ИСТОРИЯ НИЛ-3

**(к 70-летию ярославского ОАО НИИ «Ярсинтез»,
бывшего НИИМСК)**

Научно-исследовательская лаборатория № 3 (НИЛ-3) возникла в 1962 году в результате раздела большой лаборатории, которой заведовал А.М.Кутьин, на три лаборатории: НИЛ-1 (зав. лабораторией М.А.Коршунов), НИЛ-2 (зав. лабораторией В.А.Беляев) и НИЛ-3 (зав. лабораторией Т.П.Вернова, впоследствии – В.Ш.Фельдблум). Анатолий Михайлович Кутьин стал заместителем директора НИИМСК В.М.Соболева по научной работе, ему и были подчинены все три лаборатории. Время показало, что это мероприятие позволило расширить и сделать актуальными многие направления научно-исследовательской работы института.

В 60-х годах основным направлением работы НИЛ-3 была разработка технологии процессов димеризации и диспропорционирования олефинов. Эти процессы предназначались для расширения сырьевой базы производства основных мономеров для синтетических каучуков и пластмасс – бутадиена, изопрена, стирола. Была разработана и реализована в полужаводском масштабе технология синтеза изопрена из пропилена. К сожалению, в нашей стране она не получила внедрения в промышленность. Реализация этого процесса состоялась в США фирмой «Филлипс Петролеум Со.». В ходе этих исследований в НИЛ-3 были открыты новые гомогенные катализаторы, позволяющие проводить низкотемпературную димеризацию олефинов не при высокой температуре и высоком давлении (как в способе знаменитого немецкого ученого Карла Циглера), а при комнатной температуре и атмосферном давлении. Это изобретение было защищено не только советскими авторскими свидетельствами, но и запатентовано в Англии, Франции, ФРГ, Италии. Разработкой заинтересовались

и американцы. Состоялся обмен визитами: американская делегация во главе с вице-президентом «Филлипс Петролеум Со.» приезжала в НИИМСК, а советская делегация во главе с директором НИИМСК Г.А.Степановым посетила научно-исследовательский центр этой фирмы в Бартлсвилле (штат Оклахома, США). В итоге переговоров было решено осуществить советско-американский проект и совместно построить опытно-промышленную установку на Нижнекамском нефтехимическом комбинате. Но и этот интересный проект не удалось реализовать. На смену президенту США Джеральду Форду пришел антисоветски настроенный Джимми Картер, и начавшееся сотрудничество было похоронено.

Встреча в НИИМСК с делегацией научно-исследовательского центра фирмы «Филлипс Петролеум Со.» в Бартлсвилле (США).
В первом ряду: крайний слева – зам. директора НИИМСК по научной работе А.М.Кутын; крайний справа – зав НИЛ-3 В.Ш.Фельдблюм; третий справа – зав НИЛ-6 А.Л.Цайлингольд. Во втором ряду: крайний справа – секретарь парткома НИИМСК В.С.Шмарлин; второй справа – зам директора НИИМСК по научной работе Э.Г.Лазарянц.

В развитие этих исследований в НИЛ-3 был предложен и экономически обоснован проект создания в СССР комплексного крупнотоннажного производства бутадиена и изопрена на основе пиролиза нефтяных фракций. Проект весьма заинтересовал тогдашнего министра нефтехимической и нефтеперерабатывающей промышленности В.С.Федорова. Институту были выделены значительные средства. Они позволили построить новый корпус цеха № 18 с опытными установками, а также расширить НИЛ-3 и оснастить ее новым лабораторным оборудованием.

На этой базе в дальнейшем была разработана и реализована на практике технология производства таких ценных продуктов, как циклопентадиен, циклопентен, циклооктен, этилиденнорборнен, эпоксиоктен, триметилсилилпропин, эсперон, кетамин и др. Среди новых продуктов – мономеры для полимерных материалов с ценными свойствами, синтетические душистые вещества, эффективные лекарственные средства, химические продукты для применения в специальной технике. Эти разработки выполнялись в творческом сотрудничестве с академическими и отраслевыми институтами, вузами, проектными организациями, промышленными предприятиями. Большинство этих разработок финансировалось уже не министерством, а непосредственно предприятиями-заказчиками по хоздоговорам. Эти предприятия реализовывали полученные результаты при участии специалистов НИЛ-3 или без такового. Многие разработки осуществлялись под грифами «для служебного пользования», «секретно» и «совершенно секретно».

В настоящее время можно подробнее рассказать о некоторых разработках НИЛ-3 и о людях, которые вели эти разработки или сотрудничали с нами. Прежде всего, следует отметить многолетнее тесное творческое сотрудничество лаборатории с опытным цехом № 18 (с начальником

Лаборатория № 3 НИИМСК в годы расцвета (1978 год, 15-летие существования).

Сидят слева направо: Мошкина Е.М. – лаборант; Лещева А.И. – инженер; Розов С.Ю. – научный сотрудник, кандидат технических наук; Коновалова Т.В. – научный сотрудник, кандидат технических наук; Петрушанская Н.В. – старший научный сотрудник, кандидат химических наук; Баландина Н.И. – инженер; Семенова Л.П. – лаборант; Карпов О.П. – научный сотрудник, кандидат технических наук. Стоят слева направо: Суровцев А.А. – старший научный сотрудник, кандидат технических наук (ныне – заведующий лабораторией №2 ОАО НИИ «Ярсинтез»); Огородникова Г.С. – лаборант; Осокин Ю.Г. – старший научный сотрудник, кандидат химических наук; Цайлингольд Т.А. – научный сотрудник; Григорович Б.А. – старший научный сотрудник, кандидат химических наук; Кальницкая Г.Б. – инженер; Баранова Т.И. – старший научный сотрудник, кандидат химических наук; Фельдблюм В.Ш. – заведующий лабораторией, доктор химических наук, профессор; Бокарева И.В. – лаборант; Бабуричева Н. В. – лаборант; Лошадкина Е.М. – лаборант; Шешнина Т.М. – инженер; Теплова К.А. – лаборант; Смирнова И.М. – научный сотрудник, кандидат химических наук; Серегина Г.А. – лаборант.

цеха И.М.Гальпериным и ведущим технологом В.Б. Федотовым). В условиях опытного цеха были практически реализованы многие разработки НИЛ-3. В цехе работали опытные установки димеризации и диспропорционирования олефинов. Особенно интересна и перспективна гибкая одностадийная технология взаимного превращения олефинов друг в друга, направленная на кардинальное расширение в будущем сырьевой базы нефтехимии. Технология проверена длительной непрерывной работой соответствующей опытной установки. Проект первого промышленного производства, выполненный институтом ВНИПИНефть (Москва), планировалось осуществить на химическом заводе ПО «Пермьнефтеоргсинтез». Там на факеле ежегодно сжигались десятки тысяч тонн избыточного этилена. Планировалось перерабатывать этот этилен в пропилен для последующего расширения существующего производства 2-этилгексанола. С нашим участием была выбрана заводская площадка, подобрано имеющееся на заводе оборудование, изготовлен реактор. Довести эту работу до конца помешала приснопамятная чубайсовская кампания разгосударствления и акционирования промышленных предприятий в начале 90-х годов. Производственное объединение «Пермьнефтеоргсинтез» разделился, и у химического завода не оказалось средств для реализации нашего совместного интересного проекта.

В цехе № 18 были созданы и работали единственные в стране опытные установки по производству циклоолефинов – циклопентадиена, циклопентена, циклооктена. Циклопентен и циклооктен – мономеры для производства новых видов синтетического каучука с ценными свойствами. Опытные партии этих мономеров передавались цехом № 18 на опытный завод ленинградского ВНИИСКА для выпуска каучуков. Кроме того, наши наработки циклоолефинов обеспечивали исследования по их полимеризации, которые вела лаборатория академика Б.А.Долгопловка в

ИНХС АН СССР. Борис Александрович Долгоплоск был ученым с мировым именем, Героем социалистического труда, лауреатом Ленинской и Сталинской премий. Творческое сотрудничество наших лабораторий было весьма плодотворным.

Одна из лучших разработок НИЛ-3 совместно с цехом № 18 – технология производства этилиденнорборнена (ЭНБ). Последний является ценным третьим мономером для производства тройного этилен-пропиленового каучука (СКЭПТ). В работе участвовали ученые и специалисты Института химической физики АН СССР, химического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Института элементоорганических соединений АН СССР, московского Гипрокаучука и Нижнекамского НКК. Установки по производству ЭНБ к тому времени работали в США и Японии. Перед нами была поставлена задача создать отечественное производство. И это было сделано, правда, в небольшом масштабе, на Омском заводе синтетического спирта. Там было внедрено наше совместное с НИФХИ имени Л.Я Карпова, МГУ имени М.В.Ломоносова и Гипрокаучуком изобретение на способ получения ЭНБ. Большой вклад в эту разработку внесли старшие научные сотрудники НИИМСК Людмила Федоровна Титова (НИЛ-21) и Юрий Геннадьевич Осокин (НИЛ-3). Работа ввиду ее важности была на контроле в Отделе химии ЦК КПСС. В цехе № 18 функционировала опытная установка. Опытные образцы ЭНБ имели высокую степень чистоты. Они не уступали по качеству американскому и японскому ЭНБ, образцы которого оказались в нашем распоряжении. К тому же, разработанная нами технология производства ЭНБ была в полной мере оригинальной. Опытные партии ЭНБ передавались опытному заводу ВНИИСКА для получения СКЭПТ. Но, увы, несмотря на все наши усилия, готовая технология, запатентованная Гипрокаучуком по нашему регламенту, так

и осталась без промышленной реализации по той же причине «плодотворных» чубайсовских реформ.

Последней по времени разработкой НИЛ-3 еще на министерские ассигнования стал процесс синтеза нового мономера – эпоксиоктена. Этот синтез также был осуществлен на опытной установке в цехе № 18. Опытные партии передавались на опытный завод ВНИИСКА. Там разрабатывалась технология полимеризации эпоксиоктена, с получением каучука специального назначения, и изготавливались соответствующие изделия непосредственно для практического применения. За внедрение этой оригинальной разработки ее участники получили нагрудные знаки «Изобретатель СССР».

В НИИМСК, как в зеркале, отразились все плюсы и минусы свободы, предоставленной отраслевой науке лихими 90-ми годами. В конце 80-х было примерно наполовину сокращено централизованное финансирование из министерства. Но зато было предоставлено право без ограничений работать по хозяйственным договорам с любыми заказчиками научно-технической продукции. Это было хорошо. Подразделения института, имевшие квалифицированные кадры, серьёзный научный задел и широкие связи с заинтересованными предприятиями, получили возможность расширить тематику и в полной мере проявить творческие способности. К числу таких подразделений относилась и НИЛ-3. Мы активно подключались к новым разработкам. Оказалось, что наш опыт позволяет сдвинуть с мёртвой точки многие актуальные проблемы, долго не находившие практического решения. Так, на Казанском заводе органического синтеза мы усовершенствовали процесс димеризации этилена, повысили производительность и работоспособность имевшейся там промышленной установки, внедрили совместные с заводчанами изобретения. Совместно с Институтом нефтехимического синтеза Академии Наук СССР (Москва) мы создали полужаводскую

установку для производства триметилсилилпропина – нового ценного материала для применения в мембранных технологиях нового поколения. Совместно с НИИ синтетических и натуральных душистых веществ (Москва) мы наладили в цехе № 18 выпуск ценного душистого вещества – эсперона. Совместно с НИИ лекарственных средств (Москва) мы получали высококачественный кетамин – эффективное средство для неингаляционного наркоза при хирургических операциях. Важные и интересные разработки были выполнены совместно с химическим факультетом МГУ имени М.В.Ломоносова по заказам предприятий-заказчиков в области специальной тематики.

Расширились и наше творческое сотрудничество. Мы вели совместные работы с учёными и специалистами МГУ имени М.В.Ломоносова, Института нефтехимического синтеза АН СССР, Института органической химии АН СССР, Института элементоорганических соединений АН СССР, Института новых химических проблем АН СССР, ВНИИСК (Ленинград), ВНИИОЛЕФИН (Баку), Гипрокаучука (Москва), Ярославского завода СК, Казанского завода органического синтеза, Омского завода синтетического спирта, производственных объединений «Нижекамскнефтехим» и «Пермьнефтеоргсинтез» и др. Среди соавторов наших исследований и разработок – академики Б.А. Долгопоск, Е.И. Тинякова, Н.С. Зефирова, В.А. Кабанов, С.И. Вольфович, профессора А.Ф. Платэ, Н.А. Беликова, Б.А. Кренцель, Л.Х.Фрейдлин, К.Н. Семененко, В.И. Сметанюк, А.А. Братков, И.Я. Тюрязев, В.Э. Вассерберг, В.М. Фролов, И.И. Письман, К.Л. Маковецкий, М.Е. Вольпин, А.И. Шатенштейн, В.М. Татевский, И.А. Зубович, кандидаты наук Е.А. Мушина, С.Г. Абасова, Г.М. Хвостик, Л.И. Гвинтер, Д.Б. Фурман, С.С. Боровой, А.С. Козьмин, Г.Л. Соловейчик, И.Л. Цейтлина, И.Д. Афанасьев, В.С. Ануфриев, Н.В. Голованов, руководители и специалисты проект-

ных институтов и заводов Б.С. Короткевич, В.А. Андреев, Е.Я. Мандельштам, Т.И. Боголепова, В.В. Работнов, В.М. Шуверов, М.С. Габутдинов, В.П. Кичигин и др.

В небольшой статье невозможно рассказать о каждом из этих интересных людей и о нашем сотрудничестве. Отметим лишь немного. К сказанному выше о Б.А. Долгопоске добавим, что он пригласил нас на один из своих научных семинаров и познакомил с выдающимся немецким химиком Гюнтером Вилке. Профессор Вилке был директором Института имени Макса Планка в Мюльхайме (ФРГ). Он был учеником и ближайшим сотрудником Карла Циглера. В тематике наших исследований оказалось много общего. Сотрудник профессора Вилке молодой ученый Борислав Богданович передал нам опыт работы с олефиновыми комплексами никеля, весьма чувствительными к малейшим следам кислорода и самовоспламеняющимися на воздухе. Этот опыт мы использовали для синтеза новых комплексов, до этого в литературе не описанных. Эти результаты докладывались нами на Международном конгрессе по катализу в МГУ имени М.В.Ломоносова и были опубликованы в журнале «Доклады Академии Наук СССР». На этой основе были созданы новые эффективные катализаторы димеризации олефинов. Эти исследования проводились в группе Н.В. Петрушанской, и по их результатам А.И. Курапова блестяще защитила кандидатскую диссертацию.

С профессором Борисом Абрамовичем Кренцелем из Института нефтехимического синтеза АН СССР (Москва) и его сотрудницей Евгенией Ароновой Мушиной мы вели совместные работы по димеризации олефинов. С профессором МГУ имени М.В.Ломоносова Альфредом Феликсовичем Платэ, одним из ближайших сотрудников знаменитого академика Н.Д.Зелинского, нас связывали совместные исследования по синтезу винилнорборнена и его изомеризации в этилиденнорборнен. У нас были со-

вместные изобретения. В работах по этой важной тематике участвовали профессор Марк Ефимович Вольпин, заведовавший лабораторией в Институте элементоорганических соединений АН СССР и впоследствии возглавивший этот институт, и профессор Александр Исаевич Шатенштейн – зав лабораторией в НИФХИ имени Л.Я.Карпова (Москва). Замечательный специалист московского ГИПРОКАУЧУКа Татьяна Иосифовна Боголепова была главным проектировщиком производства ЭНБ для внедрения на Нижнекамском НХК, и с ней у нас сложилось плодотворное сотрудничество, так же, как и с главным инженером Нижнекамского НХК в то время Юрией Григорьевной Пономаревой.

С особой теплотой вспоминаются общение и результаты нашей совместной работы с интересным человеком – главным инженером Казанского завода органического синтеза Маликом Салиховичем Габутдиновым. На этом заводе была построена промышленная установка димеризации этилена в бутен-1 по разработкам одного из академических институтов. Но ее никак не удавалось освоить, установка упорно не желала работать. Это было чревато срывом крупнотоннажного производства полиэтилена трубных марок, в котором использовался бутен-1. В один прекрасный день мне напрямую позвонил из Москвы некто-нибудь, а сам Анатолий Иванович Лукашов – заместитель Председателя Госплана СССР, курировавший химическую промышленность. Он скомандовал предельно кратко: «Давайте, ребята, срочно выезжайте в Казань, наладьте там на заводе работу установки димеризации этилена и телеграфируйте мне с завода». Вскоре пришел аналогичный приказ и от Л.А.Костандова – заместителя Председателя Совета Министров СССР по химической промышленности. Мы сформировали группу и выехали на завод. Детально ознакомились с установкой. На совещании у М.С.Габутдинова мы однозначно заявили, что

установка не работает по причине непригодности рекомендованных академическим институтом катализаторов и что, следовательно, вины заводчан нет. Вспоминается, с каким облегчением вздохнул Малик Салихович, которому грозили большие неприятности. Сразу же составили план срочной совместной работы по нормализации производства. В короткий срок было сделано совместное с заводчанами изобретение «Способ димеризации этилена», которое было внедрено и обеспечило бесперебойную работу установки.

Теперь есть возможность упомянуть об одной из наших работ по спецтематике. Речь идет о секретных в то время разработках технологии синтеза энергоемких «напряженных» углеводородах – высокоэффективных углеводородных горючих для ракетно-космической техники. Работы вела большая группа ученых и специалистов. Профессор Владимир Михайлович Татевский из МГУ имени М.В.Ломоносова осуществлял необходимые теоретические расчеты потенциальной структуры и свойств этих веществ. Профессор Николай Серафимович Зефирин, тоже из МГУ, руководил работами по их синтезу в лабораторных условиях. Автору этой статьи довелось разрабатывать промышленную технологию и осуществлять научное руководство наработкой опытных образцов в цехе № 18. В конце этой цепочки были специалисты предприятия в московских Подлипках Владимир Серапионович Ануфриев и Николай Васильевич Голованов. Они организовывали испытания и практическое использование нашей продукции.

В НИЛ-3 все молодые специалисты стали высококвалифицированными исследователями и технологами. Среди них – кандидаты наук Тамара Ивановна Баранова, Нонна Вениаминовна Петрушанская, Анатолий Александрович Суровцев, Борис Аркадьевич Григорович, Юрий

Геннадьевич Осокин, Алевтина Ивановна Курапова, Алевтина Ивановна Яблонская, Александр Васильевич Рябухин, Владимир Михайлович Пасхин, Сергей Львович Кутенёв, Сергей Юрьевич Розов, Татьяна Викторовна Коновалова, Ирина Михайловна Смирнова, Олег Павлович Карпов, Нина Владимировна Гатова, Михаил Яковлевич Гринберг. С теплотой вспоминаю моих первых лаборанток Лидию Дмитриевну Кононову и Галину Павловну Комиссарову, а также других сотрудников третьей лаборатории.

К сожалению, этот период творческого подъема для НИЛ-3 оказался недолгим. В условиях разрушительных процессов всевозможной дезинтеграции, резкого спада промышленного производства и уничтожения централизованного планирования, практически все наши заказчики оказались в трудном финансовом положении и были вынуждены прекратить финансирование. Им стало не до науки – лишь бы выжить! Из НИЛ-3 стали уходить сотрудники. Нормальная работа стала практически невозможной, и лабораторию пришлось закрыть. Но в НИИМСК, который превратился в ОАО НИИ «Ярсинтез», продолжают или до недавнего времени продолжали работать ведущие сотрудники бывшей НИЛ-3: Анатолий Александрович Суровцев, Нона Вениаминовна Петрушанская, Алевтина Ивановна Курапова и некоторые другие.

В заключение искренне хочется пожелать коллективу ОАО НИИ «Ярсинтез» преодолеть экономические трудности и продолжать успешно идти по пути научно-технического прогресса.

НАЧАЛО МОЕГО ПУТИ ИЗ ХИМИИ В ПОЛИТИЧЕСКУЮ ЭКОНОМИЮ

Это началось где-то в 70-х. Я заведовал крупной лабораторией в НИИМСК. Мне довелось быть научным руководителем широкой и актуальной тематики. В разработке нового технологического процесса всегда участвовали специалисты различного профиля: химики, технологи, механики, конструкторы, строители, экономисты, математики, экологи, токсикологи, патентоведы, специалисты по контролю и автоматизации технологических процессов, специалисты по охране труда и технике безопасности, специалисты по защите промышленного оборудования от коррозии и т. д. В задачу научного руководителя входила координация их работы для достижения общей цели – разработки технологического регламента на новый процесс. Этот ответственный документ должен был содержать все сведения, необходимые для грамотного проектирования, строительства и надёжного внедрения нового процесса в промышленность. Чтобы выполнить свою задачу, научный руководитель обязан быть широко образованным, ответственным и целеустремлённым человеком. Конечно, всё знать невозможно. Но должен быть определённый уровень разносторонней подготовки, должно быть умение быстро вникать в суть новых сложных вопросов. Здесь не отделаешься общим напутствием типа «давайте, ребята, работайте!» В этом случае можно гарантировать результат из басни Ивана Андреевича Крылова о лебеде, раке и щуке...Слаженная работа начинается только там, где научный руководитель разработки понимает специалистов, говорит с ними на их профессиональном языке, принимает адекватные и понятные им решения. Приходилось постоянно работать над собой, расширять эрудицию в разных областях, учиться сложному искусству руководства научными коллективами.

От других научных руководителей меня отличала одна особенность – обострённый интерес к гуманитарным наукам. Причины этого уходили корнями в детские и юношеские годы. Видимо, сказалось то, что мои родители, убеждённые коммунисты с большим стажем, часто говорили при мне на общественно-политические темы. Как и они, я свято верил в истинность марксистско-ленинских идей, в непререкаемость политики коммунистической партии. И на студенческой скамье, и позднее в заочной аспирантуре я с неподдельным интересом изучал историю партии, марксистско-ленинскую философию, основы научного коммунизма. Подчёркиваю – изучал с искренним интересом, а не для того лишь, чтобы сдать экзамены. Работая в НИИМСК, охотно посещал семинары и факультативные занятия по общественным наукам. Этот интерес, а не жажда карьеры, привёл меня в партию. Я стал коммунистом в декабре 1963 года, в возрасте 28 лет, уже будучи заведующим лабораторией. Многие годы выполнял партийные поручения: был пропагандистом, избирался секретарём первичной партийной организации, случалось быть и членом парткома НИИМСК. Забегая вперёд, скажу, что в 1985 году я горячо приветствовал перестройку, гласность, активизацию общественной жизни. В то же время, я, единственный в НИИМСК, выступил категорически против «радикальной экономической реформы». Я уже тогда отчётливо сознавал, какие последствия она сулит. Я выступил за реформирование партии, за осознание коммунистами всей пагубности безграмотного и безответственного разрушения единого экономического организма страны, за его планомерное и поэтапное совершенствование. В ноябре 1990 года партийная организация НИИМСК, насчитывавшая в то время около 300 коммунистов, единогласно рекомендовала избрать меня делегатом на XXXI Ярославскую городскую партийную конференцию. Я был избран делегатом от Ленинской районной партийной организации. На

конференции меня избрали в члены Ярославского горкома КПСС и ввели в состав идеологической комиссии горкома. Я и там отстаивал свою позицию. Но было уже поздно. Этот горком оказался последним в истории Ярославля. Я оставался в партии вплоть до её запрета. До сих пор храню свой партийный билет как дорогую, памятную реликвию.

Но вернёмся к началу, за двадцать лет до этих событий. Мои научные интересы стремительно расширялись. Катализаторами этой творческой экспансии стали динамика всей нашей жизни, события в стране, встречи и сотрудничество с интересными людьми. В студенческие годы мой интерес к обществоведению проявлялся в том, что я часто задавал преподавателям «неудобные» вопросы. Задавал искренне, хотелось разобраться. Но преподаватели почему-то считали мои вопросы неуместными и даже провокационными. И вот я в НИИМСК руковожу кружком в сети партийной учёбы. И теперь те же самые вопросы стали задавать мне мои кружковцы! Это были умные, образованные, любознательные люди. Мне было стыдно отмахиваться от их вопросов подобно тому, как отмахивались от моего любопытства институтские преподаватели. А вопросы были серьёзные. Почему в нашей стране громили генетику и кибернетику в то время, когда за рубежом эти науки успешно развивались и давали важные практические результаты? Чем не понравилась партийному начальству химическая теория резонанса? Почему первое лицо в государстве присвоило себе право последнего слова в языковедении? По какому праву академик Лысенко терроризировал биологию? Как могло случиться, что на словах были за науку, а на деле тормозили её развитие?

Естествознание, несмотря на административные наскоки, всё же развивалось. Но в общественных науках царил застой. Если в физике или химии всё-таки допускались различные трактовки, то в обществоведении любое отклонение от официальной точки зрения немедленно

пресекалось. Для меня было очевидно, что любое учение, претендующее на научность, не может десятилетиями жить и развиваться без новых взглядов, идей, теорий. Тогда это не наука, а что-то другое: набор догматов, подобие слепой веры, разновидность религии. Становилось всё более очевидным, что этот идеологический застой входит в противоречие с объективной необходимостью научного и технического развития. Такое положение представлялось мне ненормальным, опасным для будущего нашей науки и техники, и в конечном счёте – для страны. Важнейшая функция науки – получение достоверных данных о действительности. В своё время Карл Маркс достоверно и глубоко изучил капитализм той эпохи. Прошло сто лет, и капитализм изменился. Почему он не погиб, как предсказывал Маркс? Великая депрессия 30-х привела к резкому падению производства и невиданному до того всплеску безработицы. В 1932 году в США было 17 миллионов безработных. Но и это не привело капитализм к гибели. «Новый курс» президента Рузвельта в 1933-1938 г.г. сумел выявить и раскрыть внутренние резервы капитализма и преодолеть кризис. Капитализм проявил не предвиденную Марксом высокую жизнеспособность. Он обнаружил способность к исторически своевременной модернизации в государственном капитализме. «Новый курс» эффективно сочетал меры по усилению государственного регулирования экономики с социальными реформами в пользу трудящихся. И это – при сохранении частной собственности, предпринимательской деятельности и традиционно присущей американцам деловитости, творческой инициативы. Экономическая теория Маркса, адекватно описывавшая ранний капитализм, оказалась не вполне пригодной для столь же достоверного описания современного капитализма. Этот принципиальный вопрос предстояло серьёзно осмыслить.

Особенно много вопросов, требовавших переосмысления, появилось при сравнении темпов экономического

развития СССР и США. С одной стороны, налицо грандиозные успехи Советского Союза в экономическом развитии. За период с 1917 по 1977 годы национальный доход страны увеличился в 100 раз, промышленное производство выросло в 225 раз, продукция сельского хозяйства увеличилась в 4,6 раза, грузооборот всех видов транспорта увеличился в 66 раз. К 1977 году СССР обогнал США и вышел на первое место в мире по добыче нефти, угля, железной руды, по выплавке чугуна и стали, по выжигу кокса, по производству минеральных удобрений, по выпуску тракторов, тепловозов, электровозов, пиломатериалов, цемента, шерстяных тканей, кожаной обуви, сахарного песка, животного масла и т.д. С другой стороны, по многим важным экономическим показателям СССР продолжал отставать от США. Это относилось в целом к ВВП, к производству электроэнергии, автомобилей, многих видов продукции машиностроения, к производству ряда сельхозпродуктов (например, мяса), к выпуску высокотехнологичных машин и оборудования, станков, приборов, бытовой техники, приборов и аппаратуры для научных исследований, многих продуктов питания, одежды и обуви. Ассортимент и качество большинства американских товаров были значительно выше, чем у нас.

Конечно, огромный урон нашему народному хозяйству нанесла Великая Отечественная война. Победа досталась нашему народу дорогой ценой. Страна потеряла свыше 20 миллионов человек. Материальный ущерб составил 2600 миллиардов рублей. Были разрушены сотни городов, десятки тысяч сёл, около 30 тысяч промышленных предприятий. Победа стала великим подвигом советского народа, руководимого партией коммунистов. И этот подвиг является объективным историческим свидетельством созидательных возможностей прежней советской системы. Страна сумела в короткий срок не только восстановить разрушенное народное хозяйство, но и продвигать

нуться вперёд. Выход в космос, достижение и сохранение военно-стратегического паритета с США, второе место в мире по экономическому развитию – всё это доказывает, вопреки легковесным и недобросовестным суждениям, что советская страна достигла впечатляющих успехов.

Советский Союз слишком долго был вынужден стоять во главе угла производства средств производства. Огромные средства затрачивались на создание вооружений и военной техники. Это обеспечивало выживаемость и обороноспособность страны в экстремальные периоды её истории. Советские люди это понимали и с этим мирились. Но, спустя десятилетия, такая политика становилась всё менее понятной. «Холодная война» высасывала слишком много средств в ущерб повседневным нуждам людей. С одной стороны, мы справедливо гордились нашими достижениями в освоении космического пространства, а с другой – недоумевали по поводу множества жизненных неурядиц. Почему и через много лет после войны в нашу жизнь прочно вошли нехватка самого необходимого, постоянные дефициты, очереди?

Слабым местом советской системы всё больше становилась и проблема научно-технического прогресса. На съездах партии и пленумах ЦК регулярно ставились задачи типа «догнать и перегнать» США по производству продукции на душу населения, раздавались призывы к развитию науки и техники, провозглашался лозунг о необходимости превращения науки в «непосредственную производительную силу» общества. Между тем, в США только за десять лет с 1955 г. по 1965 г. научно-технический персонал увеличился вдвое. В 1964 году США затрачивали средств на научные исследования и технологические разработки в расчёте на душу населения примерно в 10 раз больше Англии, в 20 раз больше Германии и Франции, в 30 раз больше Японии, в 50 раз больше Канады и в 70 раз больше Италии. В 1964 году ассигнования на научные

исследования и разработки в США составляли 3,4 % от ВВП, а в 1986 году сохранились на уровне около 3 %. И это при том, что ВВП за эти два десятилетия вырос примерно в 6 раз! В расчёте на душу населения ассигнования на науку выросли от 100 долларов в 1964 г. до 500 долларов в 1986 г. К середине 80-х общие затраты на развитие науки и техники в США превысили 100 миллиардов долларов. Решающий вклад в развитие американской науки и техники внесло государство. На федеральном уровне все эти годы разрабатывалась и осуществлялась общенациональная научно-техническая политика. Роль частного капитала, конечно, была велика, но не настолько, как это иногда пытаются представить.

Благодаря такой целенаправленной научно-технической политике, наука в США на деле превратилась в непосредственную производительную силу. Она стала одним из важнейших приоритетов государственно-монополистического капитализма. Естественно, возникал принципиально важный вопрос: каким образом главная страна «загнивающего и умирающего капитализма» давным-давно решила ту задачу, которую КПСС десятилетиями ставила, но так и не смогла решить? Снова и снова давало о себе знать несоответствие между естественной необходимостью технологического обновления и задубевшим идеологическим застоём. Советская политическая экономия была классовой. Она чётко разделяла политическую экономию на две части: «буржуазную» и «пролетарскую». В моём сознании это не укладывалось. Как можно науку делить по классовому принципу? Ведь нет пролетарской и буржуазной физики, химии или математики! Цель любой науки – выяснение научной истины. Выходит, для пролетария – одна объективная истина, а для буржуа – другая? Всё больше я склонялся к выводу, что утверждение о классовом характере обществоведения ненаучно. В итоге, к середине 70-х в моём сознании нако-

пилась определённая «критическая масса», и я вплотную приступил к работе над захватившей меня проблемой.

Общественное производство – сложнейшая система. Она включает самые разнородные процессы: социальные, экономические, технологические, физические, химические, биологические и т.д. В этой системе действует множество факторов: люди, сырьевые и энергетические ресурсы, машины, продукты производственной деятельности, окружающая среда и пр. Эти факторы не являются изолированными. Они взаимосвязаны и активно влияют друг на друга. К тому же, всё это многообразие, сложное уже само по себе, не является статичным. Оно претерпевает постоянные изменения во времени. Стало совершенно очевидно, что адекватно описать эту многофакторную и изменчивую систему теми средствами, которые были доступны во времена Маркса и Энгельса, было изначально невозможно. Можно было лишь выделить и исследовать некоторые существенные черты этой системы, некоторые тенденции её развития. Это классики марксизма и сделали, и для своего времени сделали блестяще.

Теперь требовался современный подход, основанный на использовании новых методов исследования. В силу сказанного выше, этот подход должен был быть междисциплинарным. Требовалось исследование на стыке наук и через взаимодействие наук – о природе, человеке, обществе. Оно обязано было впитать знания, накопленные за полтора столетия после первых экономических трудов Маркса и Энгельса, в частности, огромный исторический опыт. Конечно, не могло быть и речи ни о каком «классовом подходе». Во главу угла с самого начала следовало положить принципы научной объективности, историчности и преемственности. Одинаково внимательного и вдумчивого анализа заслуживали и марксистский подход, и все другие экономические учения. Но нельзя было идти по пути чисто механического смешивания различных взгля-

дов. Нужна была стройная и основанная на фактах научная теория. Она должна была ответить и на те вопросы, которые остались вне поля зрения классиков марксизма, и на те вопросы, которые история поставила уже в наше время. Более того, такое исследование не представляло бы никакой ценности, если бы оно не обладало достаточной способностью к надёжному прогнозу. Достоверность любой научной теории проверяется опытом, практикой. В естествознании это – наблюдение природных явлений и научный эксперимент, а в обществоведении – соответствие между теорией и общественной практикой.

Осознания сказанного уже было достаточно, чтобы напрочь отвратить кого угодно от попыток этой невероятно трудной работы. Но и это было не всё. В то время не было ни малейшего шанса на опубликование результатов такого исследования. Более того, за такое могло крупно не поздоровиться. Ведь это был в чистом виде «ревизионизм»! Понятно, что на подобное вторжение в святая святых было очень трудно решиться, и я долго колебался. Не хотелось обрекать себя на работу, сознавая, что она с большой вероятностью превратится в сизифов труд. И тем не менее, вопреки обычно понимаемому «здравому смыслу», я всё-таки взялся за создание современной общеэкономической теории. Что двигало мной? Признаться, мне до сих пор трудно ответить на этот вопрос. Возможно, главным мотивом было любопытство, обострённый интерес к проблеме, который подкреплялся осознанием её огромной важности. Не исключено, что где-то в глубине души теплилась надежда на какое-то везение, на то, что когда-нибудь эта работа окажется востребованной и известной людям. Скорее всего, я всем своим существом почувствовал: грандиозность и важность проблемы такова, что надо отбросить все сомнения. Что-то вроде сакраментального «если не я, то кто же?»...

Итак, работа началась. Впереди были первые результаты этой работы, конфиденциальные беседы с коллегами, памятная для меня встреча с Александром Николаевичем Яковлевым, начало перестройки, полностью подтвердившее теоретический прогноз. Впереди была трансформация перестройки в бандитский капитализм 90-х, разгул бессовестной свободы в стране, мой уход из НИИМСК и опубликование книги «К общеэкономической теории через взаимодействие наук» (1995). Впереди было моё обращение в «Российскую газету», передача книги в администрацию Б.Н.Ельцина, а также другие события, подтвердившие прогнозы междисциплинарной общеэкономической теории – главного дела моей жизни.

О РЕАКЦИИ НЕКОТОРЫХ ЭКОНОМИСТОВ НА МОИ ТРУДЫ В ОБЛАСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Прежде всего, должен признать, что я – и в самом деле одиозная личность на ниве гуманитарных наук. Когда не экономист и не социолог, а химик-технолог берётся за научные исследования по политической экономии, это вызывает подозрительное отношение, а то и насмешки. Сразу приходит на ум басня Крылова о сапожнике, который вознамерился печь пироги. И то правда – ведь и я сам не пойдёу лечиться у непрофессионала.

И всё-таки моя история – особый случай. Мне довелось в своё время быть научным руководителем коллектива, включавшего специалистов различного профиля. Мы занимались разработкой технологии производства новых видов химической продукции. Сначала по характеру основной работы, а затем уже в силу нового увлечения мне пришлось самостоятельно пополнять своё образование в области экономики, математики, истории, философии, психологии и других дисциплин. Без этого я не смог бы заниматься междисциплинарными исследованиями в области современной политической экономии. И вот пришёл к выводу, что эта очень важная наука больше не может вариться в собственном соку. Она может развиваться лишь на междисциплинарной основе, путём интеграции знаний на стыке наук о природе, человеке, обществе. Я посвятил созданию современной общеэкономической теории более тридцати лет непрерывного труда, причём без отрыва от основной работы. Постепенно это стало главным делом моей жизни.

Как известно, первая попытка создания общеэкономической теории связана с именами Карла Маркса и Фридриха Энгельса. Но эта задача оказалась слишком

сложной, и не могла быть решена научными средствами того времени. Теперь это стало возможным. Для этого потребовался современный уровень развития естествознания и гуманитарных наук. Потребовались нестандартные подходы и сравнительные исследования в пограничных областях между далёкими друг от друга областями науки. Потребовалось применение математических методов в гуманитарных науках. Потребовалось обобщение огромного исторического опыта, включая исторический опыт советской и постсоветской России. Современная общеэкономическая теория развивает и обобщает экономические учения Карла Маркса, Альфреда Маршалла, Василия Леонтьева и других выдающихся экономистов применительно к современным историческим условиям.

В отличие от привычных профессиональному экономисту макро– и микроэкономики, общеэкономическая теория имеет дело с фундаментальными, наиболее общими законами материального производства. Эти законы объективно определяют всю многовековую социально-экономическую историю. Современная общеэкономическая теория должна на строго научной основе объяснить исторические социальные перемены, включая и исторические события в мире и в нашей стране на протяжении последних десятилетий. Она обязана не только правдиво описывать события, но и быть способной на научно обоснованный прогноз, быть способной вырабатывать конструктивные политические рекомендации. Я попытался решить новую трудную задачу – сформулировать наиболее общие социально-экономические законы не только словесно, но и математически. И это удалось. Перевод концептуального аппарата традиционной политической экономии на строгий язык математики означает, по существу, рождение новой науки – математической политэкономии. Конечно, эта новая наука не предназначена для точных количественных расчётов сложнейших

общественно-экономических процессов. Но важно уже и то, что выведенные новые уравнения содержат ключевые переменные, от которых зависит социально-экономическая динамика. Они показывают характер взаимосвязи между этими переменными. Тем самым открывается возможность более глубокого понимания и научного предвидения.

К сожалению, одни сих пор не верят в саму возможность создания общеэкономической теории, другие считают, что в наше время общеэкономическая теория вообще не нужна. И те, и другие ошибаются. Такие взгляды являются тормозом на пути решения главной задачи экономической науки – надёжного прогнозирования экономических кризисов и разработки надёжных рекомендаций по их предотвращению. Эти взгляды мешают созданию настоящего достоверной и эффективной экономической науки, которая может быть положена в основу разработки оптимальной и рассчитанной на длительную перспективу социально-экономической политики.

Результаты исследований изложены в моих книгах и статьях. За 15 лет после выхода в свет первой книги «К общеэкономической теории через взаимодействие наук» (1995) я получил немало писем и устных отзывов от читателей. Отзывы разные: спокойно-рассудительные, безразличные, восторженные, негодующие. Естественно, наиболее ценны для меня отзывы учёных в той области науки, которой посвящена книга. Но именно от учёных коллег отзывов оказалось гораздо меньше, чем можно было ожидать, учитывая серьёзность и актуальность темы моего исследования. Не буду комментировать положительные отзывы, просто благодарю всех тех, кто одобряет и ценит мою работу. Прокомментирую лишь некоторые отрицательные.

Отрицательный отзыв, если он аргументированный и конструктивный, представляет большую ценность. Он

заставляет ещё раз пересмотреть свою позицию. Побуждает исправить ошибки, заставляет снова и снова задуматься, туда ли идёшь, не стал ли заложником собственной некомпетентности, гордыни, упрямства, уязвлённого самолюбия. Нет нужды говорить, сколько вреда наносят истинной науке люди, не умеющие или упорно не желающие во время прислушаться к разумным суждениям своих оппонентов. И уж тем более необходима самая внимательная и скрупулёзная критика новых подходов в той исключительно важной и сложной научной области, которой посвящены мои книги. Такого рода отзывы тоже есть в моей входящей почте. И хотя их не всегда приятно бывает читать, у меня нет ни малейшего желания давать отповедь их авторам. Каждый учёный имеет право на собственное мнение, и эти мнения надо не игнорировать, а учитывать в дальнейшей работе.

Но есть отзывы другого свойства. К сожалению, они принадлежат перу некоторых известных, высокотитулованных экономистов. При первом же чтении этих отзывов становится неловко за тех, кто их прислал. Критику в мой адрес со стороны этих людей можно свести к трём тезисам. Во-первых, кончилось время гениальных одиночек. Сегодня научные открытия совершают уже не они, а мощные научные коллективы, руководимые умелыми организаторами науки. Во-вторых, одинокий всезнайка – это миф. Сколько не учишься – всё знать невозможно. Науку и технику делают группы узких специалистов в результате совместной и дружной творческой деятельности. И, в-третьих, «скромнее надо быть»! Не «воображать себя гением», быть «нормальным человеком», стать «умелым и добросовестным работником науки», научиться «уважать своих коллег по научному цеху», внимательнее «прислушиваться к мнению признанных научных авторитетов» и так далее в том же духе. И, в качестве напутствия, лукаво выражается уверенность в том, что на этом пути обяза-

тельно будут и признание, и успех, и польза «как науке, так и её творцам». Так-то вот!

Что ответить на это? История научных открытий говорит о том, что во все времена они совершались по-разному. Многое зависит от того, о какой отрасли науки идёт речь. В физике или химии для крупного научного прорыва часто нужны хорошо оснащённые лаборатории, уникальные, сложные и трудоёмкие эксперименты. Но и здесь гениальная догадка или решающее обобщение до сих пор принадлежат, как правило, одному человеку. Здесь возникает важный и деликатный вопрос: кто этот человек? К сожалению, в наших научных коллективах слишком часто основным «автором» открытия или крупного изобретения оказывается его начальник. Он получает академические звания, премии, награды. Подлинные первооткрыватели зачастую остаются в тени. Конечно, кое-что и им перепадает, если они «скромны» и «не высовываются». В противном случае их постигает участь той незадачливой лягушки в известной сказке, которая от обиды закричала, что это всё придумала именно она, и сорвалась в бездну с тонкого прутика, на котором её несли две почтенные утки!

Такая обстановка не способствует высокой мотивации в научном творчестве. Похоже, что именно чиновничество всё больше становится высшим принципом поведения во многих нынешних научных коллективах. И такое забюрокративание нашей науки порождает не что иное, как имитацию научной деятельности вместо настоящей творческой работы. Ведь чиновнику от науки не слишком нужны подлинные научные открытия, и уж меньше всего нужны их неординарные авторы. От них одно беспокойство! Они только мешают уютному, обеспеченному и почётному существованию научно-бюрократической элиты. В обстановке взаимной круговой поруки процветает

видимость бурной деятельности: под копирку пишутся многочисленные статьи, защищаются посредственные диссертации, сочиняются книги и даже делаются «изобретения». Но подлинному прогрессу науки здесь места нет.

Между тем, самоуверенность нынешней экономической элиты не знает границ. А ведь именно она, эта элита, идеологически обосновала развал народного хозяйства в 90-е. Она, эта элита, и сейчас учит нас жить! Любая неординарная научная мысль нарушает привычно уютное существование прозападных «оракулов» экономической науки. Всё, что не укладывается в привычные теоретические схемы, рассматривается как явная или скрытая угроза их научному авторитету и влиянию на решения власти. Более того, эти «учёные» совсем запутали власть. Сколько-нибудь реальные усилия власти по борьбе с неуправляемой инфляцией, по существенному повышению уровня жизни большинства граждан, по обузданию экономической преступности, по пресечению недобросовестной конкуренции, по недопущению на рынок безграмотных и безответственных «предпринимателей» – всё это априори объявляется «нерыночным», трактуется как «избыточное государственное вмешательство в экономику», подаётся как «угроза макроэкономической стабильности».

Недобросовестные критики сетуют на то, что меня «никто не понимает». Результаты моих исследований априори объявляются «завиральными идеями». Чего же здесь непонятного? Может быть то, что мои разработки являются междисциплинарными? Но вся история науки говорит о том, что именно на стыке различных научных дисциплин появлялись действительно серьёзные результаты и крупные открытия. Я веду свои исследования совершенно бескорыстно. Мои книги рассылаются бесплатно. Мне не нужна слава, должностей, денег, наград за этот дополнительный многолетний труд. Всё, чего я хочу – это

не скептически презрительного, а уважительного отношения к этой моей работе. Хочу, чтобы мои книги читали, и не кое-как, а внимательно и вдумчиво. Чтобы дали себе труд вникнуть в суть прочитанного. Чтобы, если потребуется, не гнушались работать над своим образовательным уровнем. Словом, чтобы проделали хотя бы малую часть той работы, какую пришлось выполнить мне. И в итоге – способствовали бы проведению той социально– экономической политики, которая объективно необходима нашей стране для выхода из нынешнего застоя.

Конечно, я не собираюсь следовать призывам к «скромности», к «нормальному мышлению», к «уважительному и внимательному отношению» и т.п. Все эти призывы – не по адресу. Я в жизни очень скромный человек. Это подтвердит любой, кто меня знает. А вот в науке я нескромный, и меняться не хочу. Если бы учёные были слишком скромны, они не делали бы изобретений и открытий. Здесь уж надо честно выбирать, к чему стремиться: либо к полной самоотдаче работе над научной проблемой, либо к непрерывным усилиям по коллекционированию всевозможных званий, наград, премий. Мне возражают: разве нельзя совместить одно с другим? Можно, конечно. Но, увы, это удаётся гораздо реже, чем обычно думают. И уж точно не удаётся людям, которые берутся за проведение такого масштабного и сложного исследования, за какое я взялся ещё в советское время и продолжаю до сих пор.

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОБЩЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ (СУЩНОСТЬ, ОТЗЫВЫ)

СОДЕРЖАНИЕ

Сущность

1. Междисциплинарный подход
2. Одушевленная производственная функция
3. Новая теория работает
4. Тенденции мирового развития и внешняя политика России
5. Междисциплинарная общеэкономическая теория и Карл Маркс
6. Междисциплинарная общеэкономическая теория и «экономикс»
7. Россия сегодня
 - Эмиссия денег: зло или благо?
 - Заработная плата
 - Революционная ситуация на языке математики
 - Импортозамещение: подлинное и мнимое
 - О государственном регулировании
 - Демографическая проблема
 - О макроэкономической стабильности: застой или развитие?
 - От либеральных догм – к оптимальной политике
8. Идеология и наука

Отзывы читателей

СУЩНОСТЬ

Общеэкономическая теория (политическая экономия) изучает наиболее общие законы развития общественного производства. В советское время её подразделяли на политэкономиию капитализма и политэкономиию социализма. Она была целиком основана на экономических трудах Маркса и Энгельса. Она была официальной идеологией советского общества, и её в обязательном порядке изучали во всех вузах и на всех специальностях. Теперь другое время. Советская система ушла в прошлое. Вместе с ней ушла и советская политэкономия. Но объективные законы общественно-экономического развития остались, их никто не отменял. Они продолжают действовать и, хотим мы того или нет, оказывать определяющее влияние на нашу жизнь.

Без знания и использования этих законов невозможна оптимальная государственная политика. Нынешняя экономическая наука переживает кризис. Это видно всякому, кто читает научные экономические журналы и пытается сравнить то, что в них написано, с нашей реальной жизнью. Отказ от официальной советской идеологии не сопровождался адекватным научным поиском. Впрочем, он, по большому счёту, был невозможен в тех условиях и на основе прежних подходов. На вооружение была поспешно взята «экономикс», вычитанная из западных учебников. Но и она плохо согласуется с реалиями нашей жизни. Новое время требует принципиально новых методов и средств научного исследования.

1. Междисциплинарный подход

Современная общеэкономическая теория может быть только междисциплинарной и математически строгой. Это означает, что она должна взять на вооружение те же методы исследования, что и естествознание, где они уже давно приводят к надёжным результатам и обладают немалой предсказательной силой. Как ни парадоксально, но очень полезной оказалась глубокая аналогия между экономическими и физико-химическими процессами. Хотя она давно выявлена и всесторонне обоснована, тем не менее именно эта аналогия и вызывает наибольшее число нареканий. Говорят, что нельзя подходить к гуманитарным наукам с теми же средствами исследования, что и в естествознании. Сетуют на большую сложность общественных процессов. Твердят о непроходимой пропасти между естественными и гуманитарными науками, о невозможности применения математики в гуманитарных науках и т. п.

Не надо ломиться в открытую дверь и отрицать наличие действительно больших, принципиальных различий между гуманитарными науками и естествознанием. Эти различия существуют. Но этот бесспорный факт говорит лишь о том, что эти различия должны учитываться в ходе исследования. И этот факт ни в коем случае не может служить основанием для отказа от самого исследования. Критики новой методологии не учитывают, что их аргументация уже давно опровергнута всей историей развития науки. К настоящему времени детально изучены и описаны, в том числе и строго математически, многие явления и процессы, о которых сто или двести лет назад приводились точно такие же пессимистические аргументы. Это – лишь одна сторона вопроса. Вторая состоит в том, что современное общественное производство представляет собой сложную динамическую систему, с

множеством прямых и обратных связей. И для глубокого понимания законов функционирования этой сложной системы больше не годятся те методы, которые столь привычны штатным экономистам, социологам, политологам.

В общественном производстве протекают параллельно-последовательные процессы: механические, химические, экономические, экологические, биологические и другие. Каждый тип процессов глубоко изучается своей самостоятельной наукой. Но вся их совокупность требует для изучения междисциплинарного подхода, требует творческого взаимодействия различных научных дисциплин. Говорят, что такое взаимодействие обеспечивается путём сотрудничества узких специалистов соответствующего профиля. Это верно и неверно. Слишком сложна задача глубокого исследования общественного производства как единого целого и в непрерывном развитии. Здесь в первую очередь требуется грамотно и точно сформулировать задачу, охарактеризовать объект исследования, выбрать адекватные методы и средства. Более того, требуется создание научных основ для решения столь сложной задачи, без чего бесполезно даже приниматься за эту работу. По-видимому, это под силу очень немногим. И такой труд требует непрерывного самообразования. Необходимо знать политическую экономию и конкретную экономику, высшую и вычислительную математику, историю и философию, социологию и политологию, психологию и антропологию.

Из сказанного следует, что для глубокого понимания сущности этого междисциплинарного исследования необходимо проделать немалую умственную работу. Необходимо потратить силы и время на повышение своего образовательного уровня. Не каждый захочет этим заниматься. Многие остепенённые и титулованные гуманитарии крайне высокого мнения о себе, занимают престижные должности, имеют многочисленных учеников,

склонны к безапелляционным, но по сути архаичным и непродуктивным суждениям. Да и зачем им новый подход в исследовании общественного производства? К сожалению, многие из них считают это обузой для себя. По их мнению, она только отрывает от привычной, налаженной и благополучной жизни. Тем более что результаты этих новых исследований могут оказаться совсем не безобидными для них самих. В случае правильности этих результатов кое-кому придётся признать свою неправоту в течение всей научной деятельности! Уж не говоря о том, что эти результаты могут затрагивать жизненные интересы множества людей, если выводы и прогнозы новой общеэкономической теории будут братья на вооружение теми, от кого зависят ключевые политические решения.

Изложенное вполне объясняет, почему междисциплинарная общеэкономическая теория до сих пор не получила официального признания. Но она нужна всем тем, кто действительно стремится понять объективные законы общественного развития, кто готов работать для этой цели. Она нужна тем, чьи интересы не ограничиваются личным благополучием, кому небезразлична судьба России, будущее наших детей и внуков. Она нужна тем, кто на всю жизнь связан с Россией, кто хочет внести свой вклад в проведение политики планомерного, всестороннего, устойчивого, бескризисного развития нашей страны, кто заинтересован в её достойном будущем.

2. «Одушевлённая» производственная функция

Междисциплинарная общеэкономическая теория возникла в результате выявления аналогии, на первый взгляд парадоксальной и неправомерной, а при более внимательном анализе – очень глубокой. Метод аналогии всегда играл важную роль в развитии естествознания, в генезисе великих научных открытий. Это – отдельная

большая тема. В рассматриваемом случае речь идёт о наличии глубокой аналогии между обобщённым механизмом трудового процесса, впервые сформулированным в «Капитале» Карла Маркса, и механизмом каталитической реакции в физической химии. Источником междисциплинарной общеэкономической теории является сделанное впервые математическое моделирование марксистского определения процесса труда. Почему именно марксистского? Потому, что, как показал многолетний скрупулёзный анализ научного наследия в области политической экономии, ни у кого из других авторов фундаментальных экономических трудов не оказалось строго научного и достаточно общего определения понятия «труд». Оно оказалось только в «Капитале» Маркса.

Главным результатом в междисциплинарной общеэкономической теории является вывод уравнения «одушевлённой производственной функции» (сокращённо ОПФ). Она называется так потому, что в это уравнение входят, наряду с традиционными макроэкономическими величинами, «человеческие факторы» – психологические факторы мотивации труда. Это – важное отличие ОПФ от обычных производственных функций, хорошо известных из математической экономики. При этом интересно, что традиционная производственная функция Кобба-Дугласа оказывается частным случаем ОПФ. С учётом факторов мотивации труда ОПФ получает законченный вид и становится пригодной для всестороннего отображения любой социально-экономической системы.

Уравнение ОПФ включает важнейшие величины, от которых зависит функционирование социально-экономической системы: природные ресурсы и объём экономического пространства, капитал (производственные фонды), численность работников, их мотивация и компетентность, фактор научно-технического прогресса. Уравнение ОПФ показывает, в частности, что, если величина

какого-либо фактора резко уменьшается и приближается к нулю, то общественное производство в закрытой социально-экономической системе становится невозможным в принципе. Следовательно, при такой ситуации не могут быть удовлетворены жизненные потребности людей (если они не могут удовлетворяться за счёт импорта). Такая система будет реагировать на подобную ситуацию вынужденными социально-экономическими переменами. Эти перемены могут быть эволюционными или революционными. В ходе этих перемен на политическую арену выдвигаются силы, способные восстановить и придать динамику факторам ОПФ, обеспечить производство, необходимое для нормального развития общества.

Уравнение ОПФ применимо не только к капиталистической общественной формации, как ныне существующие макро– и микроэкономические модели. Оно применимо к общественному производству в целом, на любой ступени его развития. Из общего уравнения ОПФ вытекают в качестве частных случаев уравнения одушевлённых производственных функций различных социально-экономических систем. Наряду с уже известными из истории системами (первобытная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая, социалистическая), возможно существование и других, ещё не известных из исторического опыта. Это – важный вывод из теории ОПФ. Особенно важно, что новая теория позволяет глубже понять причины и сущность перемен в России на протяжении минувшего столетия. Становится более предсказуемой перспектива развития российского общества в современном мире. Открываются возможности для проведения осмысленной, оптимальной политики.

Наряду с уравнением ОПФ, в новой общеэкономической теории выводятся уравнение общего экономического баланса, уравнение совокупного потребления, уравнение совокупной заработной платы и др. Вместе с ОПФ

они пригодны в качестве инструментов для адекватного исследования социально-экономической динамики. С их помощью исследуются причины и механизмы экономических кризисов, методы их предотвращения или смягчения их последствий. Важным является вывод о том, что кризисам может быть подвержена не только капиталистическая, но и другие социально-экономические системы. Особенно существенно выявление определяющей роли факторов мотивации труда в социально-экономических переменных. Доказано, что обострение противоречий советской системы и её последующий кризис – это, в первую очередь, кризис мотивации труда.

Уравнение ОПФ и другие уравнения новой теории нельзя использовать для точных количественных расчётов сложных социально-экономических процессов. Причина в том, что не представляется возможным дать точную количественную характеристику некоторых величин, входящих в уравнение ОПФ. Не исключено, что это станет возможно в будущем. А пока система уравнений ОПФ может быть использована для качественной имитации социально-экономических процессов. Это важный метод, он уже давно применяется в математической экономике. Похожая ситуация встречается и в естествознании. Например, известное квантово-химическое уравнение Шрёдингера точно описывает только состояние электрона в атоме водорода. Оно не подходит для более сложных атомов, но на его основе разработаны полуэмпирические методы приближённого описания сложных атомов и понимания природы химической связи.

С позиций междисциплинарной общеэкономической теории рассматриваются важнейшие тенденции и противоречия развития России в современном мире. Сформулированы основной экономический закон и основное противоречие советского варианта социализма, который в силу объективных причин оказался постро-

енным в СССР. Рассмотрен вопрос о том, была ли перестройка объективной необходимостью или исторической случайностью. Обоснован вывод, что кризис советской системы – это, в первую очередь, результат вырождения мотивации к труду. Проанализированы различные аспекты «радикальной экономической реформы»: стагфляция, приватизация, разрушение экономического пространства, деградация производственных фондов, вырождение научно-технического прогресса, усиление социального расслоения и т.д. На основании этого анализа сделан однозначный вывод о том, что «шоковый» скачкообразный переход от советской социально-экономической системы к системе либеральных принципов объективно невозможен, а сами эти принципы во многих отношениях не соответствуют современным тенденциям общественного развития. Степень свободы в российском обществе должна быть оптимальной: избыток свободы столь же вреден, как и её недостаточность. Избыток свободы приводит к хаосу и анархии, к расцвету воровского и мошеннического «бизнеса», к техногенным авариям и катастрофам, к проникновению во власть антиобщественных элементов, к разгулу преступности, к рецидивам терроризма. Дефицит свободы ведёт к всевластию коррумпированной бюрократии, закрывает дорогу к власти способным и честным политикам, подавляет экономическую активность продуктивного и компетентного бизнеса, мешает взаимовыгодному международному сотрудничеству. Неучёт этих выводов приводит к просчётам в политике, к технологическому отставанию страны вместо ожидаемого прогресса, к росту зависимости от заграницы в критически важных областях, к ущербу для национальной безопасности, к финансово-экономическим кризисам и социальной напряжённости.

Междисциплинарная общеэкономическая теория приводит к выводу о нецелесообразности и невозмож-

ности сохранения в России рецидивирующего с 90-х годов дикого капитализма, с его безудержным эгоизмом, вопиющей социальной несправедливостью и регулярными разрушительными кризисами. Обосновывается безальтернативность эволюционного движения России к обществу нового типа, к новому гуманному обществу, оптимально соединяющему экономическую эффективность с социальной справедливостью. Сформулированы основные социально-экономические характеристики этого нового общества. Подчёркивается важная регулирующая роль социального государства. Обосновывается необходимость обновления его конституционных функций. Междисциплинарная общеэкономическая теория приводит к выводу о непреходящей определяющей роли фактора социально-экономической политики в общественном развитии. Это означает, что в общеисторическом процессе социально-экономического развития регулирующая роль государства не ослабевает, а усиливается. Вместе с этим изменяются регулирующие функции государства в направлении повышения его ответственности, эффективности и социальной направленности проводимой политики. Следует признать в равной мере ошибочными как коммунистическую доктрину о будущем общественном самоуправлении, так и либеральную мифологию о будущем гражданском обществе с безбрежной демократией. Подчёркивается важность совершенствования избирательной системы. Будущее страны решающим образом зависит от того, будут ли выборы приводить к власти действительно ответственных и компетентных политиков.

Междисциплинарная общеэкономическая теория изучает и некоторые вопросы методологии науки, принципиально важные для её дальнейшего развития. В частности, междисциплинарная общеэкономическая теория наследует глубокий интерес Маркса и Энгельса к применению математических и естественнонаучных методов в

политической экономии. Математика играет важную синтезирующую роль в перемещении духовных ценностей из одной сферы интеллектуальной деятельности в другую. Более того, с усложнением предмета исследования роль математических методов возрастает. Главное не в том, что математика чаще всего имеет дело с количественными оценками и точными расчётами, а в том, что математика на строго научной основе изучает качественные характеристики сложных объектов. Она способствует объединению формальных методов мышления с неформальными, характерными для гуманитарных наук. Вместе с тем, междисциплинарная общеэкономическая теория не имеет ничего общего с голым теоретизированием, с подменой глубокого научного исследования математической формалистикой, с уходом из жизни в сферу формул и цифр без реального содержания. Решающий критерий всегда один – подтверждение теоретических построений общественной практикой, реальной жизнью.

3. Новая теория работает

Некоторые экономисты считают, что в наше время общеэкономическая теория уже не нужна. По их мнению, в наш век конкретики и прагматизма вполне достаточно финансовых расчётов и бизнес-планов. Эти экономисты глубоко ошибаются. Без современной общеэкономической теории невозможно понять ни ключевых событий мировой истории, ни происходившего в России на протяжении XX столетия, ни нынешних событий в стране, ни важнейших тенденций развития страны в современном мире. Особенно опасно пренебрежение современной общеэкономической теорией со стороны действующих политиков. Политическая близорукость ещё никогда не приводила к хорошим результатам. За неё приходится расплачиваться множеству простых людей.

Междисциплинарная общеэкономическая теория является обобщением и развитием экономических учений Карла Маркса, Альфреда Маршалла, Василия Леонтьева, Гардинера Минса и других выдающихся экономистов применительно к современным историческим условиям. Прежде всего, она на строго научной основе объясняет социально-экономическую историю, включая новейшую историю XX столетия, в том числе и социально-экономические перемены в России и в мире. Конечно, наиболее актуально всё, что относится к историческим событиям в России за последние десятилетия. Ещё за несколько лет до горбачёвской перестройки новая теория выявила коренное противоречие советского варианта социализма, который, в силу объективных исторических условий, оказался построенным в СССР. Стало ясно, что обострение этого противоречия делает преобразования лишь вопросом времени. Приход перестройки подтвердил правильность этого прогноза.

В то же время, не было объективных предпосылок к развалу СССР. Коренное противоречие советского варианта социализма не было антагонистическим. Его можно и нужно было преодолевать эволюционным путём, планомерным и целенаправленным совершенствованием советской политической и экономической системы. Однозначно положительным было прекращение холодной войны, уход от репрессивной внутренней политики. Но из междисциплинарной общеэкономической теории не вытекала необходимость «радикальной экономической реформы». Она была ошибкой, последствия которой хорошо известны. Немалые средства, которые высвободались в результате разрядки международной напряжённости и отхода от безудержной гонки вооружений, можно и нужно было направить на повышение жизненного уровня советских людей. Экономические преобразования и внедрение рыночных элементов там, где это было воз-

можно и целесообразно, следовало вести по плану, под государственным контролем, не допуская обвала из-за несинхронного ввода адекватных заменителей прежних методов хозяйствования. Плохую службу сослужил тезис о нехватке времени. Торопливость и безответственность, непродуманность политических мер привели к неконтролируемому развитию событий, к обвалу народного хозяйства, к обнищанию множества людей, к невиданному социальному расслоению, к всплеску преступности.

Предметом междисциплинарной общеэкономической теории являются важные вопросы, которые и до сих пор продолжают волновать умы, остаются темой жарких споров. Является ли коммунизм и в самом деле утопией или он – ещё не реализованная историческая возможность? Была ли Перестройка-85 объективной закономерностью или исторической случайностью? Почему распался СССР? Новая теория анализирует все основные аспекты «радикальной экономической реформы»: спад производства, инфляция, приватизация, конкуренция, экономическое пространство, торговля, социальное расслоение и др. По-новому рассматривается и вопрос о классах и классовой борьбе, о политических партиях и реальных общественных потребностях.

Девяностые годы прошли под знаком разрушения, а не созидания. Дальнейшее развитие событий в этом направлении было чревато полной катастрофой народного хозяйства, развалом России вслед за Советским Союзом, полной потерей обороноспособности страны, всплеском социального недовольства и, в конечном счёте, новой революцией. Осознание такой перспективы привело к смене власти в России на рубеже веков. Новому руководству в лице Владимира Путина с огромным трудом удалось предотвратить самое худшее, оттащить страну от гибельной черты. Последующее десятилетие характеризовалось усилением государственного влияния и в экономике, и в соци-

альной политике. С позиций междисциплинарной общеэкономической теории это было неизбежно и необходимо для сохранения целостности страны и её национальной безопасности. Конечно, это обернулось и негативными последствиями в виде бюрократизма, коррупции, усилением контроля за предпринимательской деятельностью, некоторыми ограничениями политических свобод. Но всё это было гораздо меньшим злом по сравнению с тем, что ожидало страну на финише ельцинизма.

Современная общеэкономическая теория ясно показывает, в каком состоянии находится нынешнее российское общество. Объективно необходим новый импульс к развитию страны, к восстановлению и развитию отечественного производства, к переходу на инновационный путь в науке и технике. Но модернизация – это не очередная революция, а ускоренная эволюция. Большую опасность таят в себе призывы к новой либерализации, равно как и к возврату в советское прошлое. В своём дальнейшем развитии Россия больше не имеет права на сползание ни к хаосу и анархии, ни к тоталитаризму и диктатуре.

Движение России по пути банального капитализма, с его безудержным эгоизмом, всеобщей продажностью и регулярными разрушительными кризисами, было бы непростительной исторической ошибкой. После всех пережитых нашей страной «измов» единственной реальной альтернативой становится путь к новому гуманному обществу. Оно возьмёт на вооружение всё лучшее из нашего исторического опыта, обеспечит устойчивое бескризисное развитие страны, благосостояние для большинства населения. Оно подаст пример другим народам, обеспечит интеллектуальное лидерство России в мире во имя своевременного и мирного разрешения обостряющихся глобальных проблем, во имя выживания и развития человечества.

Междисциплинарная общеэкономическая теория работает уже на протяжении нескольких десятилетий.

Она объяснила формационные перемены в историческом масштабе времени. Она выявила коренное противоречие советского варианта социализма и спрогнозировала перестройку в СССР. Она однозначно негативно охарактеризовала крайнюю опасность ельцинизма и спрогнозировала неизбежный переход от хаоса и анархии в России к управляемой и ответственной демократии. Она прогнозирует неизбежность возвращения России на путь восстановления и развития народного хозяйства, восстановления и развития отечественного производства на плановой основе, при сохранении разумной степени интеграции в мировую экономику и взаимовыгодного международного сотрудничества. Она прогнозирует необратимость интеграционных процессов на постсоветском пространстве, восстановления и развития единого экономического пространства. Эти прогнозы тоже начинают сбываться. Всё это даёт основание считать междисциплинарную общеэкономическую теорию достоверной, адекватной общественной практике.

4. Тенденции мирового развития и внешняя политика России

Междисциплинарная общеэкономическая теория полезна и для разработки оптимальной внешней политики. Интеграция России в мировую экономическую систему, объективно необходимая и целесообразная, не должна повлечь за собой утраты национальной безопасности. Чрезмерная открытость внешнему миру так же опасна, как и международная изоляция. Россия должна входить в мировую экономическую систему не в качестве попрошайки или иждивенца, а в качестве самостоятельной силы, способной как отстаивать национальные интересы, так и приумножать мировое богатство.

Важным результатом междисциплинарной общеэкономической теории является разработка относительно

простой и в то же время достаточно общей математической модели мировой динамики. Модель включает семь уравнений и отражает влияние важнейших социально-экономических факторов на динамику «функции мирового богатства» (ФМБ). К этим факторам относятся природные ресурсы, численность населения, производственные фонды, объём экономического пространства, научно-технический прогресс, мотивация труда. Модель пригодна для имитационного исследования основных тенденций мирового развития в историческом измерении.

Модель показывает, что при общем экспоненциальном росте мирового богатства имеет место противоречивый, возвратно-поступательный характер мировой динамики. При этом динамика ФМБ обнаруживает важную закономерность: с самого начала проявляется тенденция к всё менее возвратному и всё более поступательному изменению во времени. В своём движении к прогрессу человечество ведёт себя как гигантская самообучающаяся система. На каждом историческом этапе спады становятся всё менее глубокими, продолжительность ремиссий всё больше сокращается, скорость и уровень подъёмов возрастают. Исторический процесс «спрессовывается во времени».

Эти результаты вполне согласуются с известным феноменом сжатия сроков научно-технического прогресса. Волны технологических изменений, порождавшиеся научными открытиями и изобретениями, следовали одна за другой с всё более короткими интервалами. Промежуток времени между открытиями «чистой» науки и началом их использования в технике всё время сокращался. Понадобилось около ста лет, чтобы паровая машина заняла своё место в промышленности; для электрической энергии этот интервал составил около пятидесяти лет; для двигателя внутреннего сгорания период начала широкого использования сократился до тридцати лет. Ещё меньше времени

прошло от открытия цепной реакции деления атомных ядер до её практического использования в военных и мирных целях.

Может показаться, что сказанное не имеет прямого отношения к внешней политике России. Но это лишь на первый взгляд. Человечество вступает в эпоху нанотехнологий. Нетрудно предугадать, к какому расцвету цивилизации может привести использование этих открытий. И, наоборот, к какой катастрофе может скатиться человечество, окажись эти средства в руках бессовестных эгоистов от экономики и безответственных авантюристов от политики. Междисциплинарная общеэкономическая теория однозначно прогнозирует самоуничтожение человечества, если оно в наступившем веке не проникнется ответственностью за свою судьбу, если оно не найдёт в себе сил осуществить в эту «нанозэпоху» необходимые социально-экономические перемены, с целью обуздания традиционного эгоизма национальных элит с их безудержной конкуренцией и конфронтацией. От конкуренции и конфронтации – к координации и сотрудничеству! Это теперь не просто лозунг, а неперемное условие выживания и развития цивилизации.

Это тем более важно, что нынешний этап научно-технической революции разворачивается на фоне опасного обострения глобальных угроз. Междисциплинарная общеэкономическая теория формулирует коренное противоречие современной эпохи как противоречие между объективно неизбежной глобализацией рынков с одной стороны и сохраняющимся разъединением народов планеты перед лицом общей опасности – с другой. Истощение запасов полезных ископаемых, нехватка энергоресурсов и продовольствия, глобальное изменение климата, загрязнение воздуха, подъём уровня мирового океана, разрушение озонового слоя атмосферы, сокращение и поражение лесных массивов, эрозия почвы, расширение

пустынь, умирание озёр, уменьшение запасов подземных вод, угроза исчезновения существующих видов животных и растений, возникновение новых свалок для токсичных отходов и отравление ими грунтовых вод – всё это реалии, которые создают угрозу жизни на Земле. По всему миру насчитываются уже миллионы беженцев. Неконтролируемая миграция представляет реальную опасность для политической стабильности и сохранения мира. Международный терроризм – лишь следствие. С ним не справиться только военными мерами. Применение силы оправдано лишь в контексте широкой и скоординированной политики.

Победить этот букет глобальных угроз можно лишь общими усилиями. Организация Объединённых Наций должна стать более дееспособной. Ныне перед ООН встаёт труднейшая историческая задача, от решения которой как никогда прежде зависит само существование человечества. Необходимо организовать поворот в общественном сознании от безудержного эгоизма к разумному самоограничению, от безразличия к помощи, от конфронтации к сотрудничеству. Сможет ли человечество выжить? Сумеет ли оно начать действовать по согласованному разумному плану? Хватит ли коллективного разума своевременно осуществить крупные международные программы: гуманитарные, научно-технические, социально-экономические?

Выявленный междисциплинарной общеэкономической теорией характер мировой динамики вселяет надежду. Человечество уже многому научилось. Мир в свое время стал свидетелем окончания холодной войны, устранения железного занавеса, заявленного намерения осуществить нормализацию во взаимоотношениях между двумя ядерными сверхдержавами – Россией и США. Россия предпринимает беспрецедентные усилия по усилению интеграции на постсоветском пространстве, по налаживанию сотруд-

ничества стран Европы и Азии. Идёт непростой диалог между Россией и НАТО. К сожалению, эти интеграционные процессы встречают сопротивление, дают сбои в различных точках земного шара. Особенно опасны события на Украине и ввод западных «санкций» в ответ на меры, принимаемые Россией для защиты своей безопасности. Необходимы политическая воля и большое дипломатическое искусство, чтобы не допустить срыва проявлений доброй воли, поставить заслон на пути попятного движения истории, исключить рецидив гонки вооружений.

5. Междисциплинарная общеэкономическая теория и Карл Маркс

Учение Карла Маркса оказало огромное влияние на всю историю XX века. Его работы сформировали в философии диалектический и исторический материализм, в экономике – теорию прибавочной стоимости, в политике – теорию классовой борьбы. Эти направления стали основой мирового коммунистического и социалистического движения и соответствующей идеологии – марксизма. Карл Маркс является автором широко известного «Манифеста коммунистической партии», впервые опубликованного в 1848 году. Под знаменем марксизма русские большевики много лет вели борьбу с царизмом, совершили Октябрьскую революцию 1917 года. В советской стране Маркса почитали как «основоположника научного коммунизма», как «великого учителя и вождя мирового пролетариата». Его «Капитал» считался хрестоматией советской идеологии. Памятники Марксу, Энгельсу и Ленину во всех уголках нашей страны и до сих пор напоминают о нашем советском прошлом. После перестройки, особенно в начале 90-х, имя Карла Маркса начали предавать анафеме. Пальму первенства захватили те самые ученые, которые при советской власти славословили Маркса, получая за это высокие на-

учные звания, премии, награды. Теперь, когда власть сменилась, они начали рьяно доказывать несостоятельность марксизма. Конечно, ошибаться может каждый. Признание своих ошибок и изменение взглядов не могут быть предметом порицания. Но в данном случае речь о другом – о беспримерном лицемерии, трусости, карьеризме.

Ни одна научная теория не может считаться абсолютной истиной, справедливой на все времена. Маркс блестяще проанализировал природу и тенденции развития капитализма своего времени. Многие его прогнозы подтвердились. В ряде стран произошли предсказанные им социальные революции. Но Маркс не мог предвидеть во всех деталях ход будущего общественно-экономического развития. Он не дожил до современного капитализма, не изучал его законов. Как показывают исследования, современный капитализм является существенно иной общественно-экономической формацией по сравнению с капитализмом времён Маркса. Не оправдались и прогнозы Маркса о неминуемой гибели мирового капитализма в пламени пролетарской революции, и его учение о пролетариате как «могильщике» мирового капитализма. Не предвидел Маркс и того, что капитализм со временем научится предотвращать или смягчать регулярные разрушительные кризисы перепроизводства, которые были ему присущи на ранних стадиях. За пределами экономической теории Маркса осталось и исследование регулирующей роли государства с целью предотвращения или сглаживания колебаний рыночной конъюнктуры и деловой активности. Наконец, и грандиозные достижения современной научно-технической революции наложили отпечаток на весь ход мировой истории. По этим и другим причинам революционное содержание марксизма постепенно стало терять своё значение.

Нельзя не сказать и о том, что, хотя марксизм был провозглашён официальной идеологией в нашем совет-

ском прошлом, многие советские идеологи даже не давали себе труда внимательно и вдумчиво читать подлинные тексты Маркса. Ключевые положения марксистской экономической теории часто искажались. Были и объективные причины. История поставила советскую страну перед фактом враждебного капиталистического окружения, и это не могло не приводить к отступлениям от марксистской теории в реальной политике. Сохранилось ли сегодня что-нибудь рациональное в марксизме? Или, как считают многие, он безнадежно устарел? Как показывают исследования, самым главным в экономической теории Маркса с современных позиций следует считать строгое научное определение понятия «труд», впервые сформулированное в первом томе «Капитала». Прежде это как бы отступало на второй план, заслонялось революционным содержанием марксизма. А между тем, именно определение Марксом процесса труда сохраняет непреходящее научное значение. Это определение легло в основу междисциплинарной общеэкономической теории.

Междисциплинарная общеэкономическая теория не отвергает формулировку Марксом основного экономического закона как закона соответствия между характером производственных отношений и уровнем развития производительных сил, но позволяет уточнить и конкретизировать действие этого закона. Новая теория ставит в центр проявления этого закона фактор мотивации труда. В «Экономических рукописях 1857-1859 годов» (первоначальном варианте «Капитала») Карл Маркс предсказал, что в будущем удастся вывести «первые уравнения», которые по аналогии с естествознанием смогут описывать состояние социально-экономической системы. Он собирался заняться этой работой, но не успел. В междисциплинарной общеэкономической теории этот прогноз нашёл подтверждение. Такие уравнения выведены, причём, как и предполагал Маркс, на основании глубокой аналогии экономических и есте-

ственных процессов. Карл Маркс считал, что основной закон капитализма – закон прибавочной стоимости. В новой теории показано, что применительно к современному капитализму этой формулировки уже недостаточно. В нашу эпоху технологически сложных и опасных производств мотив прибыли часто уступает место факторам надёжности и безопасности. В междисциплинарной общеэкономической теории с единых позиций сформулированы экономические законы как раннего, так и современного капитализма, причём не только словесно, но и математически. Это выводит современную общеэкономическую теорию на уровень новой науки – математической политэкономии.

Карл Маркс предсказывал неизбежную гибель капитализма в пламени пролетарской революции. В междисциплинарной общеэкономической теории исследовано, почему этот прогноз до сих пор не оправдался. Показано, что современный капитализм трансформировался в многофакторную систему, с многочисленными прямыми и обратными связями, с множеством степеней свободы для социально-экономической адаптации. Возросшая регулирующая роль государства позволяет современному капитализму видоизменяться и разрешать наиболее острые социальные противоречия без гибельных революционных катаклизмов. В то же время, ряд противоречий, присущих капитализму как общественной системе, сохраняется и до сих пор. Это говорит о том, что в целом вывод Маркса об исторической бесперспективности капитализма как общественной системы сохраняет актуальность. Но положение марксизма о неизбежности мировой революции заменяется утверждением о неизбежности исторической эволюции капитализма в более прогрессивную и справедливую социально-экономическую систему, способную объединить человечество перед лицом глобальных угроз, решить проблемы выживания и развития цивилизации

на Земле. В развитие работ Маркса, междисциплинарная общеэкономическая теория анализирует с современных позиций причины и механизмы экономических кризисов. Проанализированы современные имитационные модели математической экономики, воспроизводящие цикличность экономического развития. Рассмотрены способы государственной стабилизационной политики и отличительные особенности экономических кризисов современного капитализма.

Карл Маркс считал главным злом капитализма частную собственность и капиталистическую эксплуатацию. В междисциплинарной общеэкономической теории проанализированы серьёзные изменения характера наёмного труда в современную эпоху, отмечается повышение роли компетентного менеджмента и усиление тенденции к гуманизации труда. Нельзя недооценивать тот факт, что есть разные пути, по которым частные собственники могут расходовать свою прибыль. Это определяет структуру и противоречия в обществе, от этого зависят уровень и качество жизни людей. Тотальная экспроприация капиталистов, которую Маркс и Энгельс считали обязательной, в наше время заменяется законодательством, побуждающим или принуждающим частных владельцев к экономической деятельности не только в личных, но и в общественных интересах. Национализация средств производства – один из возможных законодательных инструментов, наряду с приватизацией. Другим цивилизованным инструментом ограничения антиобщественных сверхвысоких доходов стала прогрессивная система налогообложения, действующая ныне в большинстве экономически развитых стран. Карл Маркс считал пролетариат могильщиком капитализма. В новой теории проанализировано серьёзное отличие современного наёмного работника от пролетария времён Маркса. Повышение роли менеджеров и квалификации исполнителей способствует надёжной работе современных

технически сложных производств, которых ещё не было в эпоху Маркса. Возросшая роль профсоюзов в сочетании с регулирующей ролью государства в экономически развитых странах обеспечивают нынешним квалифицированным наёмным работникам значительно более высокий жизненный уровень по сравнению со временами Маркса.

6. Междисциплинарная общеэкономическая теория и «экономикс»

Общим для междисциплинарной общеэкономической теории и «экономикс» является применение математических методов исследования. Но это и все, что их связывает. Теория ОПФ, в отличие от «экономикс», применима не только к капиталистической формации, но к общественному производству в целом, на любой ступени его развития. Из общего уравнения ОПФ вытекают в качестве частных случаев уравнения одушевлённых производственных функций конкретных социально-экономических систем. Наряду с уже известными из истории системами (первобытная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая, социалистическая), возможно существование и других, ещё не известных из исторического опыта. Это – важный вывод из теории ОПФ. Особенно важно, что новая теория позволяет глубже понять причины и сущность перемен в России на протяжении минувшего столетия. Становится более предсказуемой перспектива развития российского общества в современном мире. Открываются возможности для проведения долговременной, осмысленной, оптимальной политики.

Междисциплинарная общеэкономическая теория принципиально отличается от «экономикс» еще и тем, что в ней действуют живые люди, а не бездушные «экономические агенты», конкурирующие между собой для извлечения максимальной прибыли. В новой теории не дей-

ствуует тот известный постулат «экономикс», что ни один экономический агент ни при каких обстоятельствах не отказывается даже от небольшой денежной суммы. Экономическая деятельность в новой теории не сводится только к механическому перемещению товарных и денежных потоков навстречу друг другу. Междисциплинарная общеэкономическая теория прямо включает в экономические отношения между людьми психологические, этические, моральные, нравственные факторы. Главная ценность междисциплинарной общеэкономической теории в том, что она более полно учитывает совокупность социально-экономических факторов в их взаимосвязи. Поэтому она открывает возможность делать правильные выводы и прогнозы там, где до сих пор пытаются с учёным видом фантазировать или гадать на кофейной гуще.

7. Россия сегодня (о либеральных догмах с позиций междисциплинарной общеэкономической теории)

Состоялись выборы в Государственную Думу. Они продемонстрировали убедительную победу фактически правящей ныне «Единой России». Президент России В.В.Путин отметил, что это произошло несмотря на сложную экономическую обстановку в стране, несмотря на падение реальных доходов населения, и справедливо расценил результаты выборов как мандат доверия, который нужно отработать. Между тем, в среде экономической элиты не утихают споры о будущем пути страны. Президент сформулировал свои требования к дискуссии и принципам решения назревших проблем. Он выдвигает в качестве обязательного условия сохранение макроэкономической стабильности. При отдельных критических замечаниях, президент в целом поддерживает курс нынешнего российского правительства. Этот курс изложил

премьер Д.А.Медведев в отчете перед Государственной Думой РФ о работе Правительства РФ за 2015 год. С позиций междисциплинарной общеэкономической теории, с некоторыми подходами правительственного экономического блока нельзя согласиться.

Междисциплинарная общеэкономическая теория предпочитает анализировать тенденции развития страны на строгом языке математической экономики в сочетании с междисциплинарным анализом реальных событий. При необходимой научной точности и строгости, которые характерны для математического анализа, нельзя отрывать от реальной жизни и уходить в обезличенный мир формул и уравнений, что нередко происходит в официальной «экономикс». Равным образом, неконструктивно замыкаться в узких рамках «чисто экономических» процессов и явлений, пренебрегая социально-историческими, психологическими, морально-этическими и иными человеческими факторами, не учитывая современных достижений различных научных дисциплин. Жизнь показывает, что без хорошей теории не может быть и эффективной политической практики, а может быть лишь хаотическое метание от одного политического акцента к другому. Путь «без руля и без ветрил» уже не раз доказывал свою несостоятельность в новейшей российской истории. Междисциплинарная общеэкономическая теория стремится к комплексному и системному подходу, в максимальной степени учитывающему разнообразие и взаимное влияние различных факторов, и пытается сформулировать научно обоснованные рекомендации для разработки оптимальной государственной политики. Все высказывания Д.А.Медведева цитируются по стенограмме его выступления <http://government.ru/news/22717/>

Среди негативных для российской экономики факторов Д.А.Медведев назвал низкие цены на нефть и другие

сырьевые товары, антироссийские экономические санкции, нестабильность и плохую предсказуемость глобальных рынков, а также (и это он считает главным) структурные проблемы нашей собственной экономики, которые обострились в кризисной ситуации. Но, по его оптимистичному мнению, наша экономика адаптируется к современным условиям. В то же время, он отстаивает осторожность и взвешенность правительственной политики. «Любые форсированные преобразования усилили бы и продлили кризисные явления ещё на несколько лет. Поэтому хочу сказать (хочу, чтобы вы меня тоже слышали здесь в этом смысле): реформы за счёт людей мы проводить не будем», – сказал глава правительства. Это высказывание явно отдаёт двусмысленностью. Остается непонятным, намерено ли правительство вообще проводить какие-либо реформы, и если все же намерено, то за чей счет. Ведь есть и государство, да и люди в нынешней России очень разные – от беспросветных бедняков до сверхбогатых. Мотивы отказа от принятия давно назревших мер требуют более подробного критического анализа.

Эмиссия денег: зло или благо?

«Да, сейчас экономике денег не хватает, но мы не будем допечатывать средства для недостающих доходов бюджета. Все понимают, что такие средства – это просто бумага. Она лишь подстегнет инфляцию, обесценит доходы людей, обесценит зарплаты и пенсии», – констатировал Д.А.Медведев. Сразу возникает вопрос: всегда ли денежная эмиссия – такое зло? В любом обществе товарно-денежных отношений доход производителя от продажи его продукции равен произведению цены на выпуск продукции:

$$\Phi = pY \quad (1)$$

(В этом и других уравнениях все величины являются усредненными, или, на языке математической экономики, «совокупными» или «агрегированными» – В.Ф.).

Уже из этого простейшего соотношения видно, что продавец-товаропроизводитель имеет возможность повысить свой доход не путем увеличения выпуска, а путем повышения цены. Это происходит всякий раз, как только снимаются или ослабевают общественные ограничения на этот спекулятивный мотив. Такими ограничителями могут быть законодательный запрет (в командной экономике) или конкуренция (в рыночной экономике).

Продифференцируем по времени уравнение (1):

$$\frac{d\Phi}{dt} = p \frac{dY}{dt} + Y \frac{dp}{dt} \quad (2)$$

Умножим левую и правую части на время обращения денег (θ):

$$\theta \cdot \frac{d\Phi}{dt} = \theta \cdot p \frac{dY}{dt} + \theta \cdot Y \frac{dp}{dt} \quad (3)$$

Левая часть уравнения (3) в некотором приближении представляет собой скорость увеличения денежной массы за счет эмиссии денег (E) центральным банком:

$$E = \theta \cdot p \frac{dY}{dt} + \theta \cdot Y \frac{dp}{dt} \quad (4)$$

В стабильно работающей экономике выпуск (Y) растёт во времени, а цена (p) остаётся неизменной. В этом случае производная цены по времени равна нулю, и ситуация описывается уравнением

$$E = \theta \cdot p \frac{dY}{dt} \quad (5)$$

Смысл этого уравнения в том, что при нормальном развитии экономики основная роль эмиссии состоит в обеспечении денежной массой бесперебойного товарооборота при стабильных ценах и возрастании выпуска реальной продукции. Напротив, в застойной экономике величина выпуска не растёт и, следовательно, теперь равна нулю производная от выпуска по времени. В этом случае из выражения (4) следует, что

$$E = \theta \cdot Y \frac{dp}{dt} \quad (6)$$

Выражение (6) описывает состояние инфляционной экономики, когда эмиссия денег фактически «обслуживает» лишь рост цен. Из этого выражения следует, что снижением эмиссии можно уменьшить скорость роста цен. Но, в соответствии с этим же уравнением, снижение эмиссии может приводить и к снижению выпуска продукции.

Всё зависит от конкретных условий, в которых оказалась экономическая система. Возникает возможность возникновения «стагфляционной ловушки», когда снижение эмиссии и уменьшение денежной массы в обращении, с одной стороны, подавляет инфляцию, а с другой – провоцирует спад производства. Примерно такая картина наблюдалась в России в период активной «монетарной» политики 90-х годов, и, к сожалению, наблюдается и сегодня. Отхода от «монетарной» ловушки пока не видно. И эта ситуация – одна из причин нынешней экономической стагнации.

Заработная плата

В докладе Д.А.Медведева признается наличие проблемы снижения заработной платы и других доходов населения. В моей книге «К общеэкономической теории через взаимодействие наук» (Ярославль, 1995) выведено

макроэкономическое уравнение агрегированной заработной платы

$$S = \frac{p(1-\eta)Y}{n^R(m+1)} \quad (7)$$

В этом уравнении S – заработная плата, p – цена, η – норма инвестиций, Y – выпуск продукции, n^R – число работников, m – норма прибавочной стоимости (в современной терминологии близка к норме прибыли). Из уравнения (7) видно, что, стремясь сохранить зарплату в условиях снижения выпуска реальной продукции (Y), предприятия могут завышать цену (p), сокращать число работников (n^R) и уменьшать долю инвестиционного накопления. За экономическими величинами сухой математической формулы кроются судьбы людей, которым выпала нелёгкая доля жить и работать в эпоху перемен. Повышение цены на продукцию позволяет поднять зарплату работников, но, в то же время, бьёт по карманам множества покупателей. Сокращение доли инвестиций в доходе предприятия тоже способствует повышению зарплаты, но закладывает бомбу замедленного действия под будущее предприятия. Сокращение числа работников – ещё один способ поднять зарплату тем, кому посчастливилось быть оставленным на работе, а не выброшенным за ворота. Естественно, что повышение зарплат чаще всего происходит неравномерно: руководство в первую очередь заботится о своём благосостоянии. Все перечисленные способы повышения зарплаты носят кратковременный и сугубо эгоистический характер. Средства предприятия «проедаются», производство сокращается, перспективы его расширения или увеличения становятся всё более призрачными, создаются условия для ещё большего дефицита реальной продукции и её удорожания в будущем. Создаётся угроза возникновения крайне опасной гиперстагфляции.

Дополнительным непроизводительным источником обогащения может служить норма прибыли (m). Её повышение приводит к снижению зарплаты работникам, но зато обогащает владельцев предприятия и их приближённых – они кладут прибыль в собственные карманы. Но и это не всё. Владельцы и директора организуют на предприятиях, в обход работников, подконтрольные фирмы-посредники по реализации продукции. Это «обосновывается» интересами предприятия, необходимостью привлечения заказчиков, поиска и расширения рынков сбыта. Теперь уже не только прибыль, но и всю выручку можно положить в собственные карманы! Даже при небольшом выпуске продукции, реализуемой по завышенным ценам, этого может оказаться вполне достаточно для безбедного существования небольшой группы руководящих лиц. Судьба большинства работников предприятия их не волнует. Обычным явлением становятся несвоевременные выплаты зарплат под предлогом «отсутствия денег» на предприятии. О какой заинтересованности в развитии предприятия может идти речь в этой ситуации? Происходит полное вырождение мотивации к производительному труду, потеря её связи с реальной производственной деятельностью. Цивилизованная предпринимательская деятельность подменяется спекуляцией, обманом и воровством.

Часто, насытившись богатством и опасаясь разоблачения, такие «предприниматели» специально доводят предприятия до банкротства, после чего уезжают из страны. Описываемая ситуация расцвела полным цветом в приснопамятные 90-е, но во многом сохраняется и до сих пор. ***Покончить с этим позором может, наряду с экономической нормализацией обстановки, только суровая уголовная ответственность. Здесь не обойтись без контроля государства за экономической деятельностью частного бизнеса.*** Между тем, и в докладе

Д.А.Медведева, и в его предыдущих выступлениях, красной нитью проходит призыв «перестаньте кошмарить бизнес!». Ревностный заступник за бизнес, глава правительства, не скрывает своей неприязни к государству и приверженности к частнику. Или это – всего лишь тонкая игра?

Революционная ситуация на языке математики

Д.А.Медведев неоднократно подчеркивает необходимость выполнения всех социальных обязательств перед работниками, понимая всю опасность иной политики. В то же время, он горой стоит за предпринимателей, за частный бизнес. И это было бы абсолютно правильно, если бы наш российский **частный** бизнес всегда был бы **честным** бизнесом. Увы, это далеко не так. Если бы не регулирующие и контрольные функции со стороны государства, то наши бизнесмены, конечно преисполненные лучших намерений, в конце концов, довели бы страну до новой революции. Междисциплинарная общеэкономическая теория иллюстрирует это на строгом языке математической экономики.

В любой социально-экономической системе осуществляются производство (Y), потребление (C) и накопление (I). Эти макроэкономические переменные по определению считаются непрерывными функциями времени, и обычно их относят к единице времени. Если из количества производимой продукции вычесть потребление и накопление (инвестиции), то остаётся некоторый запас (Q). Скорость его изменения во времени описывается дифференциальным уравнением макроэкономического баланса:

$$\frac{dQ}{dt} = Y - C - I \quad (8)$$

Выразим отсюда интересующую нас величину потребления:

$$C = Y - I - \frac{dQ}{dt} \quad (9)$$

Уравнения (8) и (9) относятся к текущему моменту времени (t). Допустим, что этот экономический процесс протекает на интервале времени от начального (t_0) до текущего (t). Чтобы определить изменение рассматриваемых величин за этот отрезок времени, умножим все члены уравнения (9) на дифференциал времени (dt) и проведём почленное интегрирование. При этом величина запаса изменится от начального значения Q_0 до текущего значения Q:

$$\int_{t_0}^t C dt = \int_{t_0}^t Y dt - \int_{t_0}^t I dt - (Q - Q_0) \quad (10)$$

Необходимые для точного интегрирования аналитические выражения функций C(t), Y(t) и I(t) неизвестны. Поэтому воспользуемся теоремой о среднем значении. Для нашего случая, в соответствии с этой теоремой, существует такое среднеинтегральное значение функции C(t), непрерывной на интервале (t_0 , t), для которого справедливо выражение

$$\int_{t_0}^t C(t) dt = \bar{C}(t - t_0) \quad (11)$$

Величину \bar{C} (с чертой вверху) называют среднеинтегральным (средним) значением потребления на интервале времени. Аналогично можно выразить и средние значения величин выпуска и накопления (инвестиций). Договоримся, что для упрощения записи в дальнейшем не будем ставить верхнюю черту. На практике средние значения экономических переменных за те или иные интервалы времени определяют по статистическим данным.

Теперь в уравнение (10) вместо интегралов можно подставить произведения соответствующих средних величин на интервал времени:

$$C(t-t_0) = Y(t-t_0) - I(t-t_0) - (Q - Q_0) \quad (12)$$

Переменная Y в уравнении (12) – это «одушевлённая производственная функция» (ОПФ), выведенная и подробно рассмотренная в моей книге «К общеэкономической теории через взаимодействие наук». Она описывается выражением

$$Y = \Phi V A \quad (13)$$

где Φ – фактор скорости общественного производства (фактор социально-экономической политики), V – объём экономического пространства, A – природные ресурсы. Фактор Φ зависит от численности работающих, от величины производственных фондов, от научно-технического прогресса и, что особенно важно, от характера мотивации труда, определяющего данный тип общественно-экономической формации.

В процессе материального производства осуществляется превращение природных ресурсов (A) в необходимый людям конечный продукт (B). Обозначим через X количество произведенного продукта (B) за единицу времени в единице экономического пространства. Тогда на интервале времени (t_0, t) справедливо соотношение

$$X = A_0 - A = B - B_0 \quad (14)$$

В этом соотношении величины с нижним нулевым индексом относятся к начальному моменту времени, а величины без индекса – к текущему. С учётом (14) выражение (13) можно записать в следующем виде:

$$Y = \Phi V (A_0 - X) \quad (15)$$

Скорость материального производства по определению связана с выпуском продукции соотношением

$$\frac{dX}{dt} = \frac{Y}{V} \quad (16)$$

Из уравнений (15) и (16) следует

$$\frac{dX}{dt} = \Phi(A_0 - X) \quad (17)$$

Разделяя переменные, запишем это уравнение в виде, пригодном для интегрирования:

$$\int_{X_0}^X \frac{dX}{A_0 - X} = \Phi(t - t_0) \quad (18)$$

На основании теоремы о среднем значении величины Φ (верхнюю черту, как договорились, не пишем) на интервале времени (t_0, t) можно записать

$$\frac{dX}{A_0 - X} = \Phi dt \quad (19)$$

где Φ – среднеинтегральное (среднее) значение на указанном интервале времени. Интегрирование при начальных условиях $X=0$ при $t=0$, после небольшого преобразования, даёт

$$X = A_0 \{1 - \exp[-\Phi(t - t_0)]\} \quad (20)$$

Теперь, с учётом предыдущих выражений, можно получить интересующее нас выражение среднего потребления на рассматриваемом интервале времени:

$$C = \frac{A_0 V \{1 - \exp[-\Phi(t - t_0)]\}}{t - t_0} - I - \frac{Q - Q_0}{t - t_0} \quad (21)$$

Выражение (21) не предназначено для точных коли-

чественных расчётов. Тем не менее, оно интересно, поскольку показывает ключевые факторы, от которых зависит потребление в социально-экономической системе. К этим факторам относится, прежде всего, выпуск продукции. Это – первый член правой части выражения (21). В него входят концентрация природных ресурсов (A_0), объём экономического пространства (V) и фактор социально-экономической политики (Φ). Последний, в свою очередь, зависит от величины производственных фондов, от численности занятого населения, от научно-технического прогресса и от характера мотивации труда, преобладающего в данной социально-экономической системе. (Фактор социально-экономической политики подробно рассмотрен в моей книге «К общеэкономической теории через взаимодействие наук»).

Карл Маркс в «Экономических рукописях 1857-1859 годов» (первоначальном варианте «Капитала») высказал мысль о том, что изучение производственных отношений приводит, по аналогии с естествознанием, к основополагающим «первым уравнениям». Эти уравнения, по мнению Маркса, должны «дать ключ к пониманию прошлого и преобразующего движения по направлению к будущему». Он заявил, что это «самостоятельная работа, к которой мы тоже надеемся приступить».

Этот замысел Маркс осуществить не успел, да и едва ли это было возможно теми научными средствами, которые имелись в то время. Приведенные выше выражения (13) и (21) вполне можно рассматривать как те самые «первые уравнения», к которым стремился Маркс. Выражение (21) отражает современное понимание основополагающего тезиса Маркса о соответствии производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил. Это «соответствие» представляет собой функциональную зависимость между потреблением (C) и фактором социально-экономической политики (Φ).

Если за время от t_0 до t величина Φ уменьшается (неэффективная социально-экономическая политика), то, как видно из выражения (21), соответственно падает и уровень потребления (C). Это происходит вследствие истощения природных ресурсов, разрушения экономического пространства, износа основных производственных фондов, снижения численности работающих, отсутствия научно-технического прогресса и, что особенно важно, падения мотивации труда. В предельном случае, когда хотя бы один из перечисленных факторов падает до нуля, величина Φ и весь первый член правой части выражения (21) обращаются в нуль. Это означает полное прекращение производства.

Возникает экономическая ситуация, описываемая выражением

$$C + I = \frac{Q_0 - Q}{t - t_0} \quad (22)$$

Из этого простого выражения видно, что в такой кризисной ситуации потребление и инвестиции обеспечиваются только за счёт запаса. При углублении кризиса, когда величина Φ стремится к нулю, сначала прекращаются инвестиции (I), затем расходуется текущий запас (Q) и, наконец, «проедается» и первоначальный запас (Q_0). Это означает прекращение потребления. Любая социально-экономическая система будет реагировать на такую ситуацию вынужденными переменами. Цель перемен – вывод на политическую сцену приверженцев к новому типу мотивации труда, которые в состоянии обеспечить действенность вышеперечисленных факторов, восстановление эффективной социально-экономической политики, увеличение выпуска продукции и, как следствие, рост потребления. Таким образом, выражения (21) и (22) моделируют революционную ситуацию, которую Владимир Ильич Ленин определял как такое состояние общества, когда «низы» уже не могут и не хотят жить по-старому, а «верхи» уже не могут по-старому управлять.

Конечно, приведенный анализ является упрощенным. В жизни всё значительно сложнее. Во-первых, ни один из перечисленных социально-экономических факторов обычно не падает до нуля, ситуация не доходит до полного кризиса и своевременно выправляется эволюционным путём. Во-вторых, выражения (21) и (22) справедливы, строго говоря, лишь для глобального масштаба или для полностью закрытой региональной экономики (без внешней торговли). Здесь действительно запас может пополняться только за счёт собственного производства. В открытой экономике запас (и инвестиции) могут обеспечиваться и за счёт импорта. Именно возросшая открытость экономики и выручила Россию в тяжёлые 90-е годы и, в значительной мере, продолжает выручать в настоящее время. Для закупок по импорту в случае проблемных ситуаций создан стабилизационный фонд. Он пополняется преимущественно за счёт выручки от продаж наших энергоресурсов по достаточно высоким ценам. Падение мировых цен автоматически снижает стабилизационные и инвестиционные возможности страны. Есть люди, которые считают такое положение нормальным и называют его «интеграцией в мировую экономику». Однако это скорее ведёт к утрате национальной независимости и экономической безопасности.

В настоящее время, из-за антироссийских экономических санкций, описываемый анализ приобретает особую актуальность. ***Если страна не сможет восстановить и развить отечественное производство всего необходимого для обеспечения благосостояния граждан и поддержания в безопасном и боеготовом состоянии оборонно-промышленного комплекса, то банкротство станет реальностью. Не поможет и долларова за-начка.***

Импортозамещение: подлинное и мнимое

Вышесказанное естественным образом приводит к рассмотрению политики импортозамещения, а в более широком аспекте – новой индустриализации страны. Признавая важность этой политики, Д.А.Медведев перечислил достижения в этой области: рост в машиностроении почти на 10%, в химической промышленности на 6,5%, в производстве лекарственных средств на 26%. Производство пищевых продуктов выросло на 2%, сельское хозяйство выросло на 3%. «Достойные цифры» показал топливно-энергетический комплекс. Не ставим под сомнение эти и другие достижения. Но хотелось бы понять, от какой импортной продукции удалось отказаться за счет создания собственного производства, какие предприятия введены в работу для этой цели, сколько иностранной валюты было сэкономлено в результате отказа от импорта и перехода к отечественному производству, в какой мере отечественные аналоги равноценны по качеству соответствующим импортным. Словом, нужны конкретные подтверждения успехов не вообще, а именно в сфере импортозамещения. Попытаемся частично восполнить этот пробел в докладе Д.А.Медведева.

Благодаря импорту стране удалось пережить трудности, обусловленные резким экономическим спадом 90-х годов. Но эта интеграция обернулась и негативными последствиями. Она оказала плохую услугу отечественному производителю – резко ослаблены или вообще утрачены многие, особенно сложные в технологическом отношении наукоемкие отрасли. Речи о необходимости поддержки отечественного производителя, введения мер протекционизма и замещения иностранной продукции звучали всегда. Особенно настойчивыми они стали в момент присоединения России к ВТО. Чаще всего об этом говорили экономисты левой ориентации. Конечно, неоднократно о

том же говорили и президент, и руководители правительства. Но касалось это в основном стратегически важных отраслей, таких как авиа- и судостроение, что нашло свое отражение в майских указах Владимира Путина в 2012 году. Но на практике до подлинного импортозамещения дело не доходило. Теперь, после обострения отношений с Европой и США и введения санкций в связи с событиями на Украине и российской политикой в этой сфере, необходимость импортозамещения приобретает особое значение. Оно становится актуальной задачей промышленной, аграрной и научно-технической политики. О фактическом курсе на импортозамещение объявил В.В.Путин в мае 2014 года на Санкт-Петербургском международном экономическом форуме. Президент поставил задачу перевооружения всех предприятий и переоценку всех производственных фондов страны. «Стране нужна научно-техническая революция», – сказал президент. Вторя ему, премьер-министр Д.А.Медведев назвал импортозамещение одним из приоритетных направлений политики, так как, по его словам, страна «слишком подседа на импортную иголку».

Прежде всего, импортозамещение необходимо для надежного обеспечения населения жизненно важными отечественными товарами, в первую очередь – продовольственными. Что касается пищевой продукции, то здесь есть определенные достижения: к настоящему времени производство хлебобулочных и кондитерских изделий, а также безалкогольных напитков практически полностью перенесено в Россию. Последовательно сокращается импорт мясной продукции. На рынке готовых мясных изделий доля российского производства превышает 90%. Удовлетворительными темпами развивается российское овощеводство. Стало заметно доминировать и отечественное производство сахара. При этих явно положительных тенденциях введение Россией ответных

мер на западные санкции может приводить к дефициту некоторых продовольственных товаров или росту цен на них. Во избежание таких спекулятивных тенденций требуются не только экономические, но и административные меры. Правильным решением стала передача этих мер с федерального уровня на региональный. Конечно, в регионах больше возможностей наладить контроль за состоянием снабжения населения продовольственными товарами и динамикой цен на них.

Переходя к промышленной продукции, следует отметить позитивные сдвиги в отечественной металлургии: в производстве труб большого диаметра, автомобильного листа, рельсов и др. Развивается производство российской железнодорожной техники. В последние советские годы по дорогам СССР ходили почти исключительно рижские электропоезда. В настоящее время в России разработаны и запущены в серийное производство отечественные электропоезда различных моделей. Ранее не производились в России и дизель-поезда. Их завозили из Венгрии, Румынии, Латвии. Теперь Россия не только ушла от импорта дизель-поездов, но наладила их собственное производство и перешла к их экспорту. Налажено и российское производство пассажирских электровозов. Этого производства не было в СССР, электровозы закупали в Чехословакии, ФРГ и Франции. Теперь есть свое производство, причем не только электровозов, но и пассажирских вагонов дальнего следования.

Довольно высокого уровня достигла в СССР нефтехимия и химическая промышленность. Работали крупные нефтехимические комбинаты. Их основу, как правило, составляли крупнотоннажные установки пиролиза бензина, этана, пропана и других видов углеводородного сырья. На этих установках ежегодно производили сотни тысяч тонн этилена, пропилена, бутиленов и пр. В свою очередь, полимеризацией этилена и пропилена получали пластмассы

(полиэтилен, полипропилен), а также производили различные виды синтетического каучука. Большим достижением было создание советского производства изопренового каучука, почти по всем характеристикам заменяющего натуральный. С начала 90-х годов эти производства стали деградировать, а производство изопренового каучука практически исчезло – с массовым импортом автомобилей с готовыми шинами из натурального каучука отечественное производство стало ненужным. Что касается полипропилена, то до 2012 года его производство оставалось дефицитным. В 2013 г. в Омске состоялся пуск завода по производству полипропилена мощностью 180 тыс. тонн в год. Завод выпускает импортозамещающую продукцию, которую можно использовать для производства строительных и отделочных материалов, труб и других изделий для нужд ЖКХ. Затем вступил в работу завод «Тобольск-Полимер» в Тюменской области, который вошел в тройку крупнейших мировых производств полипропилена. Это дает России шанс превратиться из импортера в экспортера полипропилена.

Значительно хуже обстоит дело с производством отечественных лекарственных средств. Слишком большое количество жизненно важных лекарств до сих пор закупается по импорту. В конце 2010 года правительство одобрило федеральную целевую программу по развитию фармацевтической и медицинской промышленности. Программа рассчитана на 10 лет. Предполагается, что к 2015 году 90% стратегических лекарств, 90% жизненно важных средств будет производиться в России. В апреле 2014 года в Рязанской области открылся биотехнологический комплекс «ФОРТ». Он рассчитан на ежегодное производство 40 млн. доз вакцин против гриппа, 20 млн. доз других противовирусных вакцин, 100 млн. доз белковых препаратов и 500 млн. доз других биопрепаратов. По имеющимся планам «ФОРТ» обеспечит полный цикл про-

изводства указанных препаратов, начиная с субстанций. Но открытие этого, пусть и важного, предприятия отнюдь не решает проблему производства субстанций для отечественных лекарственных средств. Для решения проблемы необходимо снова вернуться к состоянию нынешней химической промышленности, капитально разваленной за годы ельцинских «реформ».

Автору, химику по основной профессии, хорошо знакома эта проблема. Не вдаваясь в детали, малоинтересные для большинства читателей, поясним суть проблемы лишь на одном примере. Одно из самых важных лекарственных средств – знакомый всем аспирин. Его химическое название – ацетилсалициловая кислота. Промышленное получение аспирина включает ряд последовательных стадий: получение кумола из бензола и пропилена; получение фенола из кумола; получение фенолята натрия из фенола и щелочи; превращение фенолята натрия через две стадии в салициловую кислоту и, наконец, превращение салициловой кислоты в аспирин путем взаимодействия с уксусным ангидридом. Последний тоже еще нужно получить: самый распространенный метод – высокотемпературное окисление кислородом воздуха углеводородной фракции парафинов C4-C6, с последующим превращением полученной уксусной кислоты в ее ангидрид. Не приводя здесь химических формул и технологических схем, ограничимся перечислением исходных веществ, необходимых для производства аспирина. Это – бензол, пропилен, уксусный ангидрид, а также вспомогательные реагенты и катализаторы (серная и соляная кислоты, натриевая щелочь, углекислота). Но на этом список не заканчивается, поскольку каждое из перечисленных веществ тоже нужно получать. Бензол выделяют из нефтяных фракций или из побочных продуктов коксохимического производства, о пропилене и уксусном ангидриде уже было сказано, а остальные вещества тоже являются продуктами соответ-

ствующих химических производств. Таким образом, для промышленного производства отечественного аспирина необходима скоординированная работа цепочки из многих химических производств. Но ведь это аспирин – один из самых простых по химическому строению лекарственных средств! Что же говорить о более сложных лекарственных субстанциях? Для производства каждой из них требуются десятки видов химического сырья, вспомогательных материалов, а также система обезвреживания вредных отходов, образующихся в процессах синтеза целевых продуктов. Многие такие лекарственные средства производились в СССР на базе развитой химической отрасли. С ее развалом производство отечественных субстанций приказало долго жить. Таким образом, пока что все разговоры о восстановлении отечественной лекарственной отрасли сводятся, главным образом, к «сборке» готовых лекарственных форм из импортных субстанций. Для производства лекарств из нуля, включая субстанции, необходимо полномасштабное восстановление и развитие отечественной химической промышленности.

Авиационная и ракетная техника были предметом гордости советской промышленности. В целом удалось сохранить прежние позиции, а в чем-то и продвинуться вперед. Но слабым местом здесь остается зависимость России от иностранных поставщиков электроники и других средств управления, связи и информатизации. В последние годы в России наблюдается импортозамещение на рынке автомобилей. Оно в значительной степени сводится к «промсборке» – производству иномарок в России. Но и это уже прогресс, хотя задача создания отечественного автомобиля, превосходящего по своим качествам лучшие мировые образцы, остается в повестке дня. Основная трудность здесь та же, о чем говорилось выше – необходимость создания отечественных производств комплектующих, а значит и материалов для их производства.

Что касается российской микроэлектроники, то надо прямо сказать, что проблема импортозамещения здесь является весьма сложной. Страна не изготавливает собственных компьютеров, мобильных телефонов и многих других средств связи и информатизации. Мы в избытке завозим их из-за границы. Но ведь на них основано функционирование оборонно-промышленного комплекса, банковской системы, промышленных предприятий образования и науки, да и просто обычная жизнь множества россиян, которые к этому уже привыкли и не хотят с этим расставаться! Развитию собственной электронной отрасли в России мешают низкая производственная и управленческая культура, недостаточное развитие отраслевой инфраструктуры, административные барьеры и недостатки правовой базы, высокие цены и большие сроки поставок комплектующих, консерватизм и отсталость системы подготовки специалистов с высшим и средним образованием для этой отрасли. Сборка готовых изделий из импортных комплектующих – сама по себе достаточно сложная задача, которую предстоит в первую очередь решить в ходе импортозамещения. Если же говорить о полном импортозамещении, т.е. об отечественном производстве комплектующих, то решение этой проблемы упирается в необходимость восстановления ряда разваленных в 90-е годы сопряженных отраслей, в том числе – химической промышленности для производства собственных химических материалов микроэлектроники.

Доходит до курьезов. Еще 5 лет назад сообщалось о планируемом выпуске отечественного телефона, хотя есть основания полагать, что на самом деле в России сегодня нет ни технологии, ни материальной базы, ни кадров для его производства. В конце 2010 года было опубликовано сообщение под заголовком «Первый российский мобильный телефон с ГЛОНАСС». Президенту России В.В.Путину был представлен и с апломбом рас-

хвален «Русский iPhone» с поддержкой ГЛОНАСС. Но на поверку он оказался «китайцем» с «американскими мозгами» и российским именем. Российские эксперты мобильного рынка считают, что телефон некорректно называть отечественным мобильным телефоном в силу его американо-китайского происхождения. Это уже седьмой «русский мобильный телефон», который выпускается в Китае на американском программном обеспечении. Из российских технологий там только коробка и инструкция. К сожалению, такое мифическое «импортозамещение» мы наблюдаем и во многих других отраслях. Чего стоят «русские» лекарства, собранные из импортных субстанций, или «русские» автомобили из импортных комплектующих! Удивляться не приходится: наша наука и промышленность по-прежнему беспомощны.

Учитывая, что микроэлектроника стала жизненно важной отраслью российской экономики, к ее воссозданию следует, без всякого преувеличения, относиться не менее серьезно, чем в свое время к созданию атомного оружия и ракетно-ядерного щита страны.

Это должно стать одной из самых важных задач государства при активном вовлечении и частного бизнеса. Имеющаяся «Стратегия развития электронной отрасли России до 2025 г.» неконкретна и не может рассматриваться как серьезный документ. Необходима специальная государственная программа с четким поэтапным планом и жестким контролем за достижением конкретных результатов. Серьезная работа по импортозамещению требует серьезной перестройки и активизации научно-технической политики. Речь идет о воссоздании и развитии капитально разваленной прикладной науки. При этом едва ли разумно и дальновидно реанимировать в полном объеме прежние отраслевые институты. Многие из них были довольно слабы в отношении научных кадров и в значительной степени оторваны как от академической науки, так и от ре-

альных нужд промышленности. В настоящее время наиболее перспективна такая форма взаимодействия науки с производством, как научно-производственные комплексы или даже еще шире – научно-образовательно-производственные комплексы. Такая форма оптимальным образом способна соединить научные достижения с внедрением их в производство и с подготовкой высококвалифицированных кадров инженеров, техников и рабочих для грамотной эксплуатации новых производств.

Имеющиеся к настоящему времени около шести десятков государственных научных центров можно по тематической направленности условно разделить на две группы: дисциплинарные и предметные. Первые – это те, которые функционируют в какой-то определенной научной области, подобно академическим институтам. Например, к ним можно отнести такие центры, как ордена Трудового Красного Знамени научно-исследовательский физико-химический институт имени Л.Я. Карпова (Москва), Центральный научно-исследовательский институт химии и механики (Москва), Российский научный центр «Прикладная химия» (Санкт-Петербург), Государственный ордена Трудового Красного Знамени научно-исследовательский институт химии и технологии элементоорганических соединений (Москва) и др. Конечно, в каждом из них занимаются разработкой новых технологий и новых видов продукции, но эта работа представляется недостаточно целенаправленной. Более адекватной представляется вторая группа центров, в которых целенаправленно разрабатываются новые виды продукции для решения именно проблемы импортозамещения. Среди них такие центры, как Центральный институт авиационного моторостроения имени П.И. Баранова (Москва), Научно-исследовательский институт атомных реакторов (Дмитровград, Ульяновская область), Государственный научно-исследовательский институт теплоэнерге-

тического приборостроения (Москва), Центральный научно-исследовательский и опытно-конструкторский институт робототехники и технической кибернетики (Санкт-Петербург) и др. Перечень этой группы центров следовало бы расширить применительно к номенклатуре товаров и изделий, подлежащих импортозамещению.

В основу научно-технической политики импортозамещения должен быть положен простой и очевидный принцип: не должно быть ни одного жизненно важного вида продукции, по которому Россия оставалась бы жестко привязана к импорту и, следовательно, сохраняла бы опасную зависимость от заграницы. Это не означает, что все это непременно и постоянно должно производиться в России. В условиях разумной интеграции страны в мировую экономическую систему нет необходимости держаться за «натуральное хозяйство». Можно и нужно закупать за рубежом те виды продукции, которые в каждый конкретный период времени по тем или иным причинам нецелесообразно производить в России, а также те виды продукции, которые значительно превосходят отечественные товары по качеству. Но такое положение не должно закреплять фатальную невозможность производить эти товары в России. Научно-производственные комплексы должны быть в состоянии в любой момент предоставить государству или частному бизнесу все необходимые данные для быстрого развертывания отечественного производства необходимой продукции. Они же должны постоянно работать над усовершенствованием этой продукции и созданием новых видов продукции, превосходящих зарубежные аналоги или вообще не выпускаемых за рубежом. Они же обязаны активно участвовать в продвижении своих передовых разработок на отечественные и зарубежные рынки. Каждая такая разработка должна сопровождаться созданием технологических регламентов, норм и инструкций, подлежащих обязательному соблюдению

для обеспечения надежной и безопасной эксплуатации новых изделий или технологий на практике. В ходе каждой разработки должны готовиться кадры специалистов, необходимых для дальнейшего сопровождения разработки в ходе ее промышленного использования.

О государственном регулировании

В докладе Д.А.Медведева говорится: «Есть соблазн в текущих условиях ввести очень жесткое регулирование экономики, такое жесткое планирование по прежнему образцу. Но в результате мы создадим другой перекося, можем просто подломить бизнес, а в целом и экономику». Это не первое выступление Д.А.Медведева с призывами к ослаблению роли государства. Крепко, однако, засело в либеральных головах убеждение в благотворности и всемогуществе частнопредпринимательской деятельности и непременно зловредной роли государства! Новейшая история России так ничему и не научила этих людей. Они забыли, что «обезгосударственная» Россия к началу нового тысячелетия оказалась на краю распада и гибели, что только уход Ельцина и приход ему на смену «государственника» Путина предотвратили самое худшее. Сегодня болевая точка – ослабление рубля и инфляция в условиях падения цен на нефть и западных «санкций». Титулованные экономисты не жалеют времени и бумаги на «научные» трактаты. Но забывают о главном – об элементарной нечестности и неуёмной жадности продавцов. Она берет начало с «радикальной экономической реформы», с приснопамятных 90-х. Зачем трудиться, наращивать производство, совершенствовать технологию и заботиться о качестве, если можно просто повышать цены на свою продукцию? Это делают нагло, с полной уверенностью в своей безнаказанности. Кто положит этому конец, если не сильное государство?

Кто, кроме сильного государства, сумеет возглавить и координировать работу и государственного сектора, и частного бизнеса по восстановлению и развитию отечественного производства? Это – единственное, что сможет кардинально излечить нашу экономику от фатальной долларовой зависимости, покончить с завозом из-за границы даже самого необходимого, не на словах, а на деле реализовать давно назревшую политику импортозамещения. Первый признак и главный бич надвигающегося экономического кризиса – безработица. Многие предприятия попадают в трудное положение. Они вынуждены сокращать производство из-за трудностей со снабжением сырьем и сбытом продукции. Как следствие – сокращение персонала, вынужденные отпуска, снижение или несвоевременная выплата заработной платы. Это – объективные явления. Но немало и таких собственников, кто под сурдинку набивает собственные карманы. На общем неблагоприятном фоне они беззастенчиво действуют по принципу «чем хуже, тем лучше». У них во владении много различных предприятий, они по полной реализуют свое законное право на свободу предпринимательской деятельности. Судьба собственного производства и его работников их не волнует. Эти нечестные временщики готовы в любой момент сбежать за границу, прихватив с собой «заработанные» капиталы. Кто, кроме сильного государства, сможет помешать этому?

А коррупция среди чиновников? Она получила широкое распространение: взяточничество, незаконное участие государственных служащих в коммерческой деятельности, владение пакетами акций, работа на оплачиваемых должностях в хозяйствующих структурах, уход от уплаты налогов, сокрытие или искажение деклараций о доходах и имуществе, оформление имущества на своих родственников, друзей или подставных лиц, а также многое другое. Необходимо усовершенствовать зако-

нодательство, усилить административную и уголовную ответственность за служебные злоупотребления и экономические преступления, обеспечить неотвратимость исполнения законов. Кто, кроме сильного государства, способен на эту работу? Возьмем частный сектор. Он сильно страдает от кризиса, и ему необходима государственная помощь. Но и спрашивать надо по всей строгости, чтобы частники под видом предпринимательской деятельности не занимались мошенничеством и не прятались за ширму самостоятельности хозяйствующих субъектов. Это законодательство тоже следует подвергнуть антикоррупционной ревизии. Нельзя и дальше мириться с тем, что директора предприятий назначают себе и своим приближённым несуразно высокую зарплату, осуществляют незаявленные (и, как правило, незаконные) виды деятельности в ущерб своему предприятию, создают фирмы-однодневки для быстрого личного обогащения, позволяют себе нецелевое расходование государственной помощи, допускают необязательность и жульничество при выполнении хозяйственных договоров и бизнес-планов. Деятельность многих предприятий наносит вред окружающей среде. Но и здесь предприимчивые ловкачи находят нечестный выход – хорошо оплаченные нужные результаты анализов и экспертиз, незаконная выдача заключений, лицензий, сертификатов качества. Нельзя мириться с поломками и авариями по вине неграмотных и безответственных «предпринимателей». Нельзя мириться с тем, что в торговле стали обычными явлениями обман покупателей, продажа некачественных товаров, необоснованное завышение наценок торговыми посредниками. Разве не государство должно наводить здесь порядок?

Сложное положение и в науке, и в образовании. Выше уже рассматривались эти проблемы. Разве не сильное государство должно их решать?

Одной из самых коррупционных сфер стало наше здравоохранение. К сожалению, здесь получили широкое распространение платные медицинские услуги без гарантий достоверности диагностики и эффективности лечения. А что уж говорить о бесплатных медицинских услугах? Толпы нуждающихся в этом граждан заполнили наши поликлиники практически без шансов попасть на прием и вылечиться. Хороших, компетентных и добросовестных врачей не хватает. А на халатных, некомпетентных и нечестных эскулапов бывает трудно найти управу. Трудно, но необходимо. Ибо всё чаще при обращении за медицинской помощью нет уверенности, что тебе действительно помогут. Разве и здесь можно обойтись без сильного государства?

Или взять пресловутую проблему ЖКХ. Лопаются ржавые трубы, грязные и вонючие подъезды стали обыденностью, люди и автомобили проваливаются в ямы, обрушение крыш калечит и убивает прохожих...И при этом частные управляющие компании, созданные с благой либеральной целью стимулировать частную инициативу и поощрять конкуренцию, безнаказанно дерут деньги с жильцов, живут припеваючи в обстановке полной бесконтрольности. А как же иначе, по закону власти теперь не имеют права вмешиваться в их «хозяйственную деятельность». Власти упорно твердят, что спасение утопающих – дело рук самих утопающих. Дескать, проблемы ЖКХ – это проблемы самого населения. А как же иначе, ведь у нас «демократия», у нас снижение роли зловредного государства!

Или взять проблему дикого социального расслоения. Есть горстка толстосумов, процветающих несмотря ни на какие кризисы. И есть миллионы остальных граждан. Пенсии едва покрывают прожиточный минимум. Зарплаты у большинства нищенские. Профессор вуза зарабатывает меньше, чем уборщица в богатой фирме. А что же власть? Она и здесь кивает на демократию: кто лучше

работает, тот больше и получает! Трудно придумать более лицемерное и издевательское отношение!

Наконец, самое главное – демографическая проблема, о которой уже говорилось выше. Д.А.Медведев много говорит об успехах в демографической политике, приводит цифры увеличения рождаемости, снижения смертности и др. Не отрицая некоторых достижений за последнее время, необходимо подчеркнуть их половинчатость и недостаточность для коренного изменения ситуации к лучшему. Слишком глубокие корни пустило наплевательское отношение к этой проблеме в приснопамятную ельцинскую эпоху, слишком большой ущерб был нанесен. Сказанное выше о демографической проблеме в России позволяет судить о том, насколько наигранный оптимизм соответствует серьезности и сложности проблемы.

Можно и дальше перечислять вопиющие перекосы нынешней российской демократии. И удивительно, при таком положении находятся «продвинутые» граждане, призывающие к дальнейшей либерализации всего и вся. Нет уж, господа хорошие! ***Нам надо не ослаблять роль государства, а повышать эффективность и качество государственного управления.*** И это нисколько не противоречит современной, цивилизованной рыночной экономике. Этого не понимают лишь те, для кого политические амбиции и борьба за власть важнее заботы о судьбе собственного народа. Это непонятно и тем, кто не хочет или не способен эффективно работать для реального преодоления трудностей, с которыми сталкивается страна в нынешний сложный период своей истории.

Демографическая проблема

Д.А.Медведев много говорит об успехах в демографической политике, приводит цифры увеличения рождаемости, снижения смертности и др. Не отрицая некоторых

достижений за последнее время, необходимо подчеркнуть их половинчатость и недостаточность для коренного изменения ситуации к лучшему. Слишком глубокие корни пустило наплевательское отношение к этой проблеме в приснопамятную ельцинскую эпоху, слишком большой ущерб был нанесен. По мнению многих ученых, изучающих главные проблемы России, из-за резкого сокращения трудовых ресурсов страна может выродиться, потерять свое место в мировой политике и даже утратить свои географические границы. В некоторых иностранных источниках прямо утверждается, что из-за неспособности властей справиться с проблемой Россия неминуемо погибнет или распадётся на несколько территориальных образований, которые окажутся под эгидой Китая, Японии, США. Можно по-разному относиться к столь мрачным прогнозам. Но не следует их игнорировать. Они, как минимум, показывают, что положение действительно серьёзное. С позиций междисциплинарной общеэкономической теории, в демографической проблеме сконцентрировались все другие социально-экономические проблемы страны. Становится всё очевиднее, что демографическая ситуация не может быть выправлена разрозненными мерами, пусть даже и полезными. Неблагоприятные тенденции можно переломить только на основе улучшения всей социально-экономической обстановки в стране.

По прогнозу Центра демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН (ЦДЭЧ ИНИП РАН) в случае неэффективной демографической политики российского руководства численность населения страны к 2100 году может сократиться до 64 миллионов человек

Это в целом не расходится с выводами зарубежных экспертов. Обращается внимание на то обстоятельство, что нынешняя численность населения в 140 миллионов слишком мала для самой большой по территории страны мира. Целые регионы в Сибири до сих пор остаются

незаселёнными. Растёт число брошенных деревень даже в европейской части России. К середине века ситуация может стать катастрофической, если российские власти в ближайшие годы не примут срочных мер. В том числе – мер по предотвращению новых кризисов, способных многократно поражать Россию в период до 2050-2100 г.г. Каждый кризис резко отбрасывает страну назад в решении демографической проблемы. Несомненно, быстрое сокращение численности населения России началось после распада СССР. Две причины такого сокращения – низкий уровень рождаемости и высокий уровень смертности – прямо связаны с низким уровнем жизни большинства россиян. Кроме того, за последние годы свыше миллиона россиян эмигрировали в поисках работы. В основном это молодые специалисты.

Экономисты либеральной ориентации уповают на миграцию трудовых ресурсов. Рецепт весьма упрощенный, если не примитивный. Годы «радикальной экономической реформы» в России ознаменовались демографической катастрофой. За период 1987-1997 г.г.

ежегодная рождаемость упала с 17 до 8 человек (расчёте на 1000 жителей), а смертность увеличилась с 11 до 15 человек. Это очень серьёзно. Для выправления ситуации необходимы значительный ежегодный рост рождаемости и постоянное существенное сокращение смертности. Миграция сама по себе не сможет исправить ситуацию. Это очевидно, даже если не затрагивать аспекты межнациональных отношений, возможных конфликтов и даже войн при превышении критической массы инкультурных мигрантов. А это неизбежно, если пойти по такому пути. Мы уже видим конфликты на национальной почве на Кавказе, в Ставрополье, в Ингушетии и даже в Москве. Социологические исследования показывают, что большинство россиян выступают за ужесточение иммиграционного законодательства и ограничение доступа в страну иностранной рабочей силы. Конечно, иммиграция имеет и некоторые положительные черты, особенно в случаях возвращения соотечественников и приезда высококвалифицированных специалистов. Она выгодна государству и работодателям при завозе дешёвой квалифицированной рабочей силы. Но фактор социальной стабильности намного важнее. У нас явно кто-то преувеличивает роль миграции как способа решения демографической проблемы, создаёт все эти марионеточные сценарии. Люди, которые проводят исследования в репродуктивной области, заранее ориентированы на то, чтобы убедить власть в безальтернативности завозу мигрантов для решения демографической проблемы. Единственный реальный путь решения этой проблемы – комплекс мер для повышения общественной потребности в детях, включая массовую пропаганду положительного образа многодетной семьи.

Социологические опросы показывают, что подавляющее большинство россиян уверены в необходимости повышения рождаемости в России, около половины

опрашиваемых видит причину низкой рождаемости в материально-бытовых условиях. В то же время, более половины респондентов утверждают, что, если ограничиться только адресной материальной поддержкой, уровень рождаемости не повысится. На вопрос, какие меры Вы считаете, помимо материальной поддержки матерей и семей с детьми, могли бы способствовать повышению рождаемости в России, многие опрашиваемые отвечают – снижение цен на жильё, предоставление бесплатного жилья, решение жилищных проблем в целом. Кроме, того, по мнению россиян, повышению рождаемости могли бы способствовать борьба с безработицей и увеличение числа рабочих мест, повышение зарплаты и благосостояния в целом, увеличение числа детских садов и условий пребывания детей в них, улучшение социальной защиты населения и поддержка семей с детьми, доступность образования и повышение его качества, культурно-воспитательная работа и повышение нравственности, доступность и улучшение качества медицинского обслуживания, укрепление законности и порядка, стабильность и уверенность в завтрашнем дне, укрепление экономики и контроль над ценами, борьба с пьянством и другими пороками и т. д.

Некоторые российские аналитики не без основания считают главными причинами демографического кризиса в России психологические причины – агрессию и депрессию. Этот агрессивно-депрессивный синдром вызван духовным опустошением многих граждан при недостаточном внимании государства к управлению демографическими процессами. Преодолению кризиса мешают отсутствие стабильности и трудная приспособляемость людей к постоянным переменам. Преуспевает лишь небольшая часть россиян, остальные считают себя отщепенцами. Очень распространено ощущение потерянности. Школы, здравоохранение разделились надвое: на плохие – для всех, и дорогие – для избранных. Некоторые психоло-

ги считают состояние россиян ещё более тяжёлым: унылая ситуация, люди не размножаются, налицо общественная стагнация, оцепенение, ступор. Усталая разочарованность общества, наступившая после гнева и страха первых лет перестройки и радикальных перемен в привычном образе жизни. Снижение ответственности за самих себя, за судьбу своих близких, за нацию в целом. «Рождаемость снижается, когда социальная жизнь не имеет проекта, цели, – полагает кандидат психологических наук, доцент факультета журналистики МГУ Елена Пронина. – Сегодня все направлено на жизнь в свое удовольствие, во многом материальное, а иметь детей – означает, что в мире есть высокая ценность, которая больше, чем моя собственная жизнь, это вера в бессмертие. Но общество ориентировано в большей мере на сиюминутные выгоды и материальные ценности». Преодолеть ситуацию будет крайне трудно, полагают эксперты. Меры, принятые правительством, – закон о материнском капитале, существенное увеличение «детских» пособий – сами по себе недостаточны. Задача увеличения рождаемости коренного населения потребует мобилизации всех усилий и кропотливой работы во всех сферах общественной жизни.

В настоящее время официальная статистика показывает рост рождаемости по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Меры государственной поддержки – предоставление материнского капитала и увеличение размера пособий – дают некоторые положительные результаты. Однако говорить о демографическом переломе не приходится. Социальные опросы показывают, что большинство россиян не собираются в ближайшие два-три года произвести на свет даже одного ребёнка. Примерно половина опрошиваемых заявляет о своей готовности завести двух детей лишь при условии, что у них будет для этого всё необходимое. Каждый четвёртый россиянин считает идеальной семью с тремя детьми, но лишь пятая

часть опрошиваемых планирует это делать. ***По результатам социологических исследований можно сделать важный вывод – для рождения и воспитания детей у россиян не хватает уверенности в завтрашнем дне. Чтобы смело рожать детей, россияне должны сознавать, что их дети будут иметь возможность получить нормальное образование, что им будет обеспечено доступное и качественное лечение в случае болезни, что они смогут строить свою жизнь в благополучном и стабильном обществе.***

Нельзя не отметить, что многие эксперты не верят в необходимость роста рождаемости для нашей страны. Они обращают внимание на тот факт, что во многих развивающихся странах высокая рождаемость стала «ловушкой бедности». Для процветания страны дети должны не просто рождаться. Они должны быть здоровыми, образованными и жить в нормальных условиях. Между тем, по данным Минздравсоцразвития слишком много подростков в России так или иначе больны. Сохраняется непомерно высокий уровень употребления алкоголя и табакокурения у мужчин и женщин репродуктивного возраста, а также у детей и подростков. При такой ситуации трудно ждать хорошего потомства в России. Ещё один серьёзный риск роста рождаемости заключается в том, что появление новых детей может привести к росту бедности в России. Высказывается мнение, что для экономики выгоднее снижать смертность, а не стимулировать рождаемость. Эти эксперты отмечают, что родившимся в настоящее время детям понадобится расти как минимум 18 лет до того, когда они смогут стать экономически активными и работоспособными гражданами, тогда как снижение смертности сразу повысит число рабочих рук. Ранняя смертность не только снижает численность работоспособного населения, но и оказывает многостороннее пагубное влияние на экономику. В частности, у людей пропадает стимул для

пенсионных накоплений, а именно они вкладываются в долгосрочные инвестиционные проекты.

В стране продолжается неуклонное увеличение доли пожилых в структуре населения, а меры по предупреждению и нейтрализации негативных последствий фактически не принимаются. Проблема обостряется еще и тем, что у нас в стране нет научно выработанных методов психофизической адаптационной работы с этой многообразной категорией граждан. Возросшее количество престарелых людей создает трудности для здравоохранения и социальных служб, требует дополнительного финансирования, разработки единого плана развития социальной сферы страны, с учетом интересов и насущных потребностей регионов. В связи с недостаточным финансированием с лицами предпенсионного и раннего пенсионного возраста в крайне малых объемах ведется физкультурно-оздоровительная, профилактико– реабилитационная и просветительская работа по вопросам психологических и физиологических особенностей, геронтологии, гендерных различий, профилактике заболеваемости и раннего старения, возможностях укрепления и реабилитации при конкретных заболеваниях. Пора прекратить относиться к пожилым людям как к непременно немощным и больным. Генеральная Ассамблея ООН высоко оценивает вклад, который вносят пожилые люди в жизнь общества. Всеобщая декларация прав человека ставит цель сделать полноценной жизнь лиц пожилого возраста. Прекращение трудовой деятельности в связи с выходом на пенсию, особенно для тех, кто имеет высокий трудовой потенциал и способен продолжать продуктивную профессиональную деятельность, является мощным стрессовым фактором. Возможность самореализации в труде служит необходимым условием продления активной жизни и здорового старения. Проблемы преодоления безработицы молодых людей, которым требуются благоприятные условия, что-

бы пополнить рабочую силу, тесно взаимосвязаны с политикой в области выхода на пенсию по старости.

Беда пожилых ещё и в том, что в семьях, особенно расширенных, часто возникают проблемные ситуации, наблюдаются факты физического или психологического, прямого или косвенного насилия над пожилыми. В настоящее время традиционная установка на попечение о пожилых родственниках в семье меняется вследствие разных причин, из которых чаще всего встречается возрастание издержек семьи. Степень ответственности семьи за предоставление традиционного ухода и удовлетворение потребностей стареющих людей уменьшается параллельно с увеличением нагрузки на традиционных опекунов (как правило, женщин). Государство тратит громадные средства на развитие нанотехнологий, военной техники, а осуществление специальных мер, направленных на обеспечение безопасности и удобства пожилых людей в домах и квартирах, на улицах и в транспорте оставляет желать лучшего. Жилье для пожилых людей следует рассматривать как нечто большее, чем просто крыша над головой, нужно учитывать его психологическое и социальное значение. Обеспечение необходимыми в быту приспособлениями способствует сохранению у пожилых людей, в первую очередь инвалидов, способности к самообслуживанию и возможности жить в своем доме в привычных условиях. В старости сужается круг общения, невосполнимой становится утрата – друзья и знакомые уходят из жизни, а группы по интересам, самопомощи и взаимопомощи, общественные объединения, локально организованные сообщества, включая религиозные организации, недостаточно развиты. Дома культуры, библиотеки, театры, музеи, концертные залы, кинотеатры – являются для пожилого населения важнейшими источниками поддержания контактов с культурными ценностями, но выход на пенсию ограничивает

возможности пожилых людей нашей страны в пользовании услугами этих учреждений.

Непоправимый вред здоровью населения наносят наркотики, неумеренное потребление спиртного и табачных изделий. Отсутствие запретов ведёт к разложению общества, грозит стране самоуничтожением. Лицемерная забота наших либералов о свободе и демократии типа «пусть люди сами решают, гробить ли себя и как – посредством наркотиков, алкоголя, табака...» – это не что иное, как несусветная глупость. Этот внешне привлекательный тезис был бы уместен в некоем идеальном, процветающем демократическом обществе. Но он совершенно неуместен в нынешней России, переполненной проблемами и тяготами. Власть, которая во имя популизма не принимает необходимых жёстких мер по избавлению страны от губительных пороков, проявляет элементарную недалекость и безответственность. Очевидно, «сухой закон» в России нереален и ненужен. Но необходимо резко ограничить потребление винно-водочных и табачных изделий. Введение этих ограничений должно сопровождаться упреждающими мерами по пресечению контрабанды, употребления суррогатов, возникновения нелегальных рынков. Нелегальная торговля спиртным и табачными изделиями, равно как и любая торговля наркотиками, должны наказываться самым жестоким образом. Только такими мерами можно, в конце концов, остановить угрозу превращения России в страну пьяных дебилов, обитающих на рыночном кладбище.

Междисциплинарная общеэкономическая теория рассматривает выращивание и воспитание детей как разновидность труда, как родительский труд. На него распространяются все закономерности трудового процесса. «Производством» родительского труда являются молодые граждане страны. Их количество и качество зависит от тех же социально-экономических факторов, что и лю-

бой трудовой процесс. Среди этих факторов – мотивация труда, численность рабочей силы (родителей), средства труда (инфраструктура), жизненные ресурсы и т.д. Все факторы взаимосвязаны. Ни один из них нельзя игнорировать: без любого из них родительский труд становится невозможным, а следовательно становится невозможным существование и развитие общества. При игнорировании какого-либо из факторов родительского труда неизбежно возникает демографический порочный круг: снижение численности населения ведёт к замедлению экономического роста, а это замедление, в силу обратной связи, усугубляет демографическую ситуацию. Как показывает исследование, нынешняя демографическая проблема в России должна рассматриваться, в первую очередь, как кризис мотивации родительского труда. Переведём эту научную формулировку на более понятный язык: в нынешней социально-экономической ситуации многие россияне просто не хотят растить и воспитывать детей! Не хотят, считая это для себя непосильным или обременительным делом. Предотвратить такое губительное для страны развитие событий может только своевременная и решительная государственная политика, предусматривающая весь комплекс необходимых мер, а не только точечные финансовые вливания.

Представляется недопустимым конъюнктурное противопоставление одних мер другим, преувеличение значения одних мер и игнорирование других. Речь должна идти о выстраивании единой комплексной системы исчерпывающих мер для решения демографической проблемы. Например, некоторым узколобым экономистам трудно понять, какая связь между демографической проблемой и некоторыми «чисто экономическими» вопросами. Например, какая связь между демографическим кризисом и нынешним диким социальным расслоением. Ведь рожают и богатые, и бедные, а в бедных семьях часто

бывает больше детей, чем в богатых, – с учёным апломбом рассуждают некоторые. На этом основании делается «научный» вывод о слабом влиянии социального расслоения на состояние демографической ситуации. Междисциплинарная общеэкономическая теория отвергает столь примитивный подход. Она прямо включает социальные, психологические, нравственные, этические аспекты в сферу экономической теории. Может ли возникнуть желание рожать и воспитывать детей в семье, если мать и отец заранее знают, что их детям уготована бедность; что им придётся учить своих детей унижаться и подхалимствовать перед богатыми ради элементарного выживания; что им придётся внушать своим детям стереотип безнравственности и поклонения культу наживы любой ценой; что в этом мире всё продаётся и покупается, а важнее денег нет ничего на свете. Если мать и отец – порядочные люди, то они едва ли проникнутся в такой обстановке горячим желанием решать демографическую проблему, сколько бы красивых слов и горячих призывов не раздавалось в их адрес. Даже материнский капитал и детские пособия могут не подействовать! С другой стороны, и богатые семьи далеко не всегда спешат обзаводиться детьми, предпочитая роскошную жизнь и личную свободу повседневной заботе о детях. По-видимому, для этой категории граждан следовало бы ввести какой-то современный аналог прежнего советского налога на бездетность.

Макроэкономическая стабильность:
стабильный застой или стабильное развитие?

Снова напомним тезисы Д.А.Медведева о вреде рывков, о безальтернативности медленному и постепенному развитию, об отказе от реформ «за счет населения». Тезисы в общем правильные, но, как мы только что видели при анализе демографической проблемы, реальная жизнь

заставляет торопиться. Известный медицинский принцип «не навреди» полезен и в социально-экономической политике. Но приходится и срочные меры принимать во избежание необратимого ухудшения состояния здоровья больного с неминуемым летальным исходом. Необходимостью сохранения макроэкономической стабильности нередко оправдывают обычный застой. Не надо ничего делать, наша экономика теперь рыночная и она обязательно сама адаптируется к изменению внешних условий – вот излюбленная позиция ортодоксальных либералов. «Невидимая рука» рынка все расставит по своим местам – этот расхожий тезис столетней давности опровергнут реальной экономической жизнью, но продолжает владеть умами нынешних либеральных ортодоксов в правительственном экономическом блоке.

Обвиняют оппонентов в намерении вернуть страну во времена командной экономики. При этом «забывают», что сегодня уже не те времена полного рыночного попустительства, как полторы сотни лет назад. Ни одна экономически развитая страна, после горьких уроков Великой депрессии 30-х годов прошлого века, уже не живет в обстановке рыночного хаоса и анархии, без тех или иных форм планирования и государственного регулирования экономики. И в этом – одна из главных причин живучести современного капитализма, который по прогнозам Карла Маркса должен был погибнуть в пламени мировой социальной революции. А к чему приводит хаос и анархия, россияне почувствовали в 90-е годы. Россия едва не развалилась вслед за СССР, а катастрофические последствия экономического спада, неслыханного социального расслоения, массовой бедности, всплеска преступности и коррупции, разгула мошенничества, жульничества и имитации реальной работы – последствия всех этих «прелестей» ничем не ограниченной рыночной свободы не преодолены и до сих пор. И не будут преодолены без достаточно сильного государственного ре-

гулирования и контроля над социально-экономическими процессами в стране.

Упорно не принимают экономисты либеральной ориентации и предложения о временном замораживании цен на товары первой необходимости. Предрекают немедленный их дефицит, очереди, возникновение черного рынка и пр. Но чего страшного в том, чтобы в условиях галопирующего роста цен заморозить цены на хлеб, картофель, молоко, макароны и важнейшие лекарства? Впрочем, неплохой альтернативой этому могло бы быть введение специальных финансовых карт или талонов для малоимущих, по примеру США, где эта система функционирует уже полвека.

Столь же неосновательны и опасения валютного регулирования. Что может вызывать возмущение в разумном предложении запретить организациям и предприятиям закупать миллионы долларов без достаточного основания, то есть исключительно в целях участия в валютных спекуляциях?

Много страхов нагнетается в связи с предложением о широкой денежной эмиссии с целью оживления экономической деятельности и улучшения материального положения граждан. Главное возражение заключается в том, что это неминуемо приведет к неконтролируемому росту цен. При этом ссылаются на законы макроэкономического равновесия, на известное уравнение макроэкономического равновесия:

$$P \cdot Y = Q \cdot T \quad (23)$$

где P – цена товаров, Y – количество товаров, Q – количество денег, T – скорость обращения денег. Утверждают, что если в правой части уравнения увеличить объем денежной массы Q , то при постоянной величине T для сохранения макроэкономического равновесия неизбежно должна повыситься цена P . При этом «забывают», что это

утверждение корректно лишь в случае постоянной величины Y , то есть при неизменном выпуске продукции. Но ведь предлагается расширить денежную эмиссию именно с целью увеличения выпуска продукции нашими предприятиями, увеличения количества отечественных товаров Y на российском рынке. В этом случае цена не должна повышаться. ***Целевая денежная эмиссия для восстановления и развития отечественного производства при разумных государственных мерах по ограничению роста цен как раз и обеспечит сохранение макроэкономического равновесия при стабильном экономическом развитии.*** Правда, здесь есть одна тонкость. Существует временной лаг между целевой эмиссией и отдачей от нее. За этот период эмитированные средства могут оказаться на рынке, увеличить объем денежной массы и, следовательно, вызвать рост цен. ***Но для предотвращения этого нежелательного сценария и существуют такие инструменты, как государственное планирование, учет и контроль. Целевая эмиссия должна сопровождаться комплексом мер, направленных на планомерное, всестороннее, устойчивое, бескризисное развитие страны. Только при этом условии Россия сможет решить свои сложные проблемы.***

Не стабильный застой, а стабильное развитие – вот конструктивное понимание требования макроэкономической стабильности. Междисциплинарная общеэкономическая теория формулирует главные факторы, влияющие на развитие социально-экономической системы. Исходным моментом является уравнение «одушевленной производственной функции» (ОПФ):

$$Y(t) = \Phi_I \Phi_{II} [A] V \Phi_p [L]^{\alpha} [K]^{\beta}, \quad (24)$$

где $Y(t)$ – совокупное производство как функция времени t , Φ_I – психологический фактор мотивации

труда («человеческий фактор»), Φ_{II} – фактор научно-технологического прогресса, $[A]$ – концентрация природных ресурсов, V – объем экономического пространства, Φ_p – фактор равновесия между комплексом человек – машина и образующими его компонентами, L – трудовые ресурсы, $[K]$ – концентрация производственного капитала (производственных фондов), α , β – показатели степени, близкие по смыслу к коэффициентам в макроэкономическом уравнении динамизированной производственной функции Кобба-Дугласа. В отличие от последней, ОПФ включает дополнительные переменные – факторы мотивации труда, природных ресурсов, объема экономического пространства, а также фактор равновесия Φ_p . Таким образом, известная из традиционной математической экономики производственная функция Кобба-Дугласа становится частным случаем ОПФ при равенстве единице этих дополнительных факторов.

Особенно важно наличие в выведенном уравнении ОПФ «человеческого фактора» – психологического фактора мотивации труда. Это принципиально отличает новое уравнение от функции Кобба-Дугласа. Поэтому оно и названо «одушевленной производственной функцией» (ОПФ). Уравнение ОПФ объясняет тот факт, на который обращали внимание наиболее проницательные экономисты, что выпуск продукции может ускоряться или замедляться даже тогда, когда производственные фонды, число работников и уровень техники остаются неизменными. На основе уравнения ОПФ междисциплинарная общэкономическая теория формулирует совокупность макроэкономических факторов, определяющих поступательное развитие социально-экономической системы и, следовательно, требования к оптимальной социально-экономической политике. ***Только оптимальная политика способна вывести Россию из кризисного состояния. Только***

такая политика способна обеспечить развитие страны на длительную перспективу без сползания либо к хаосу и анархии ельцинских времен, либо к тоталитаризму и диктатуре командной советской системы.

От либеральных догм —
к оптимальной государственной политике

Либералы всех мастей на Западе, да и у нас в России, жестко критикуют внутреннюю и внешнюю политику президента В.В.Путина. С ним связывают авторитаризм, доминирование государства в экономике, дефицит свободы и демократии, застой в развитии страны. За таким толкованием кроется стремление навязать России западные либеральные догмы. Ставят в вину Путину приверженность к регулирующей роли государства. Как будто вся новейшая история России не доказала, что отказ от государственного регулирования или серьёзное его ослабление чреваты для нашей страны катастрофическими последствиями! Только благодаря возвращению к государственному регулированию удалось оттащить Россию от края пропасти в 90-е годы. Только при сильном государстве возможно сохранение целостности России, полномасштабное восстановление и развитие российского народного хозяйства, надёжное обеспечение обороноспособности страны. Что касается свободы и прав человека, то россияне вдоволь насытились в 90-е годы разгулом бандитизма, «свободой» без чести и совести. Они, в подавляющем большинстве, не хотят возврата к таким «свободным» временам.

Междисциплинарная общеэкономическая теория подчёркивает определяющую роль фактора социально-экономической политики на всех стадиях общественного развития. В нашу эпоху роль государства не только не уменьшается, но значительно возрастает. Одновременно повышается потребность в совершенствовании качества

государственного управления. *Стране необходимо не декоративное, а в полной мере социальное демократическое государство. Такое государство обеспечивает национальную безопасность во всех её аспектах, планирует и реализует всестороннее социально-экономическое развитие, регулирует функционирование рынка путём координации деятельности государственного и частного секторов в общенациональных интересах, реализует в качестве главного приоритета повышение уровня жизни большинства населения, предотвращает недопустимо высокую степень социального расслоения, гарантирует основные демократические свободы и законные права личности, способствует превращению науки и культуры в факторы, определяющие всё дальнейшее общественное развитие.*

Последнее особенно важно. В перспективе особой заботой государства должно стать предотвращение антиобщественного использования грандиозных достижений науки и техники. В мире стремительно разворачивается новый виток научно-технической революции. Применение нанотехнологий в биологии и медицине, создание новых наноматериалов и новых источников энергии, всевозможные наноразмерные устройства – всё это способно принести огромную пользу человечеству, но и причинить непоправимый вред. Создание молекулярных нанокomпьютеров откроет человечеству невиданные, поистине фантастические возможности. Человек научится вживлять эти сверхминиатюрные устройства в свои ткани и органы. Начнётся широкое внедрение в организм датчиков и других приборов. Реальные очертания приобретёт создание «искусственного интеллекта». Будущий homo sapiens будет качественно отличаться от нынешнего за счёт симбиоза с молекулярной электроникой, с другими продуктами высоких технологий, с интернетом. Для будущего человека станет доступна вся информация, накопленная

предками, её полностью оцифруют. В его распоряжении окажутся неограниченные резервы памяти, мощные технологии вычислений и обработки данных, более надёжные оценки и прогнозы. Новые технологии можно будет использовать для коррекции психики, ограничения агрессии, блокирования боли, мобилизации сил. Не исключено, что, достигнув такого уровня, человек даже захочет и сумеет решить проблему своего бессмертия. Будущее человечества будет решающим образом зависеть от того, в чьи руки попадут плоды научно-технической революции. Легко представить себе, что произойдёт, если эти научные достижения окажутся в руках безудержных эгоистов или безответственных политиканов! Уже разрабатываются и «нанооружие», и концепция будущей «нановойны». Чем действеннее и грандиознее инструменты воздействия на природу, появляющиеся в руках людей, тем выше их ответственность за своё будущее на Земле. Предотвращение катастрофического сценария для человечества – важнейшая задача российской внешней политики.

Российские либеральные ортодоксы не понимают, что новейшая история России – часть объективного общеисторического процесса освобождения человечества от дикого капитализма, с его необузданным эгоизмом и регулярными разрушительными кризисами, путь к более прогрессивному и гуманному общественному строю. При всём трагизме событий, происходивших в нашей стране за последнее столетие, именно наша страна всё это время фактически была и до сих пор остаётся лидером всемирного освободительного процесса. Что бы ни говорили, но в общеисторическом измерении советский период российской истории есть не что иное, как героическая попытка революционного прорыва на этом магистральном пути человечества. И эта попытка необратимо изменила мир. Несмотря на гибель советской системы и развал СССР, объективный всемирно-исторический

процесс продолжается. И продолжается он в направлении отказа человечества от губительной системы, разобщающей людей перед лицом общей опасности на фоне нарастания глобальных угроз. В таком контексте оптимальную государственную политику можно квалифицировать как политику построения общества, оптимально сочетающего экономическую эффективность с социальной справедливостью.

К какому обществу идет Россия? Междисциплинарная общеэкономическая теория утверждает, что это – не капитализм и не коммунизм, а новое гуманное общество, какого ещё не знала история цивилизации. И это – не утопия, а единственная оставшаяся России историческая альтернатива. В отличие от капитализма новое гуманное общество будет иметь плановую систему всестороннего и устойчивого развития народного хозяйства, без регулярных разрушительных экономических кризисов. Оно будет иметь открытую и неспекулятивную финансовую систему, социальную направленность политики, общественно приемлемую степень социального расслоения, отсутствие коррупции и экономической преступности. В отличие от советского социализма новое гуманное общество будет иметь политическую свободу, многообразие форм собственности, возможность заниматься предпринимательской деятельностью, свободу выбора профессии, свободу торговли, открытость внешнему миру и разумную интегрированность в мировую экономику с сохранением национальной безопасности при любых поворотах мировой экономической конъюнктуры. В отличие от коммунизма, о котором мечтали Маркс и Энгельс, новое гуманное общество не будет «общественным самоуправлением». Сохранится ключевая роль государства, но это будет новый тип государства, с обновлёнными конституционными функциями. Не будет ни полного обобществления средств производства, ни доведенного до абсурда принци-

па «каждому по потребностям». В новом гуманном обществе сохранятся предприятия различных форм собственности. Сохранится экономическая свобода и возможность продуктивной предпринимательской деятельности. Но, в отличие от того, что мы имеем на сегодняшний день, богатство будет зарабатывать умом и талантом, честным высококвалифицированным трудом и организаторскими способностями, а не добываться воровством, жульничеством, мошенничеством, имитацией реальной работы.

Для решения своей стратегической задачи России не обойтись без восстановления плановой системы управления народным хозяйством, разумеется, на новой, современной основе, с учётом рыночных принципов и многообразия форм собственности. И конечно, с использованием новейших средств информатизации и мощной вычислительной техники. Как может современная сложная экономика устойчиво и сбалансированно развиваться без плана, без координации экономической деятельности государственного и частного секторов, без направления усилий всех хозяйствующих субъектов в русло общенациональных интересов? Ведь даже муравьи, строя муравейник, инстинктивно согласовывают свои действия! Во времена Великой депрессии 30-х годов минувшего века в США «новый курс» президента Франклина Делано Рузвельта многое позаимствовал у советской системы планового управления экономикой. Это позволило американцам превратить свою кризисную экономику из толпы беснующихся рыночных маньяков в более или менее упорядоченную систему. А в России в начале 90-х вместо того, чтобы совершенствовать систему планирования, полностью уничтожили её, в одночасье, оставив народное хозяйство без плана, без рынка и вообще без всякого управления!

Оптимальная политика предусматривает последовательное искоренение коррупции и других видов эконо-

мической преступности. Ельцинские времена придали мощный импульс этому злу. Оно получило слишком широкое распространение, чтобы можно было быстро избавиться от него. Это зло мимикрирует, приобретает новые формы. Бывает трудно установить сам факт дачи взятки, поскольку это, как правило, выгодно обеим сторонам. Зачастую это уже не грубая работа, она приобретает форму «подарков» через какое-то время после оказания незаконной услуги. Нельзя же запретить делать подарки хорошим людям! Уголовная ответственность сама по себе не решит проблемы. Конечно, «посадки» нужны. Но упование лишь на репрессивные меры способно превратить всю страну в сплошной ГУЛАГ похлеще сталинского. Нужна системная борьба с этим злом. В сущности, необходимо капитально пересмотреть на предмет антикоррупционности всё законодательство, принятое в 90-е и действующее до сих пор. Без этого страна так и будет заниматься сизифовым трудом: одной рукой плодить экономическую преступность, а другой бороться с ней. Необходим ряд новых законов. Надо вводить прогрессивную шкалу налогообложения доходов. Надо вводить закон, делающий возможным изъятие стратегически важных предприятий у неэффективных и недобросовестных собственников. Нужен закон о регулировании оплаты труда в Российской Федерации с тем, чтобы оплата труда первых лиц на предприятии любой формы собственности была привязана к средней зарплате на этом предприятии. Надо вводить обязательные декларации об источниках доходов при покупке предметов роскоши и других товаров очень высокой стоимости. Надо пересматривать закон о предприятиях и предпринимательской деятельности, вводить уголовную ответственность за лжепредпринимательство. Следует ввести в цивилизованные законодательные рамки понятие коммерческой и банковской тайны, чтобы эта тайна перестала быть прикрытием бессовестных махина-

ций, способом незаконного обогащения. Борьба со взятками должна начинаться с высокопоставленных чиновников. Они не имеют права подавать населению пример коррупционного поведения. Все подобные меры отнюдь не являются «нерыночными», как их изображают закоренелые ультралибералы. Многие из этих мер давно вошли в политическую практику стран с развитой рыночной экономикой. Для России борьба с экономической преступностью особенно важна, поскольку криминал и спекуляция фактически подменяют собой продуктивную экономическую деятельность и являются серьёзным препятствием на пути реального экономического развития. Для огромной многонациональной страны, к тому же обладающей колоссальным ядерным арсеналом, засилье воровства и коррупции смерти подобно.

Оптимальная политика означает не застой, а устойчивое и всестороннее развитие по оптимальной траектории. Это особенно важно для оборонного комплекса, от состояния которого напрямую зависит национальная безопасность страны. Страна больше не может ждать манны небесной и полагаться на вечное русское «авось». Мировой финансово-экономический кризис, ставший уже хроническим, усиление борьбы за энергетические, продовольственные и иные ресурсы, непрекращающиеся рецидивы международного терроризма, обострение многих других глобальных проблем – всё это требует от России адекватного ответа, мощного промышленного потенциала и высокой обороноспособности. Президент В.В. Путин нашёл главное звено, ухватившись за которое, можно «вытащить из болота» всю цепь российской экономики. Оборонке отводится роль локомотива, и это правильно. Это повлечёт за собой ускоренное развитие всех сопряжённых отраслей, прямо или косвенно обеспечивающих оборонку всем необходимым. Необходимо восстановление и развитие отечественных производств

в металлургии, машиностроении, авиастроении, автомобилестроении, химии и др. Оборонный комплекс – это не только производство вооружения. Здесь и энергетика, инфраструктура, средства информатизации, квалифицированные кадры. Здесь строительство жилья, производство обмундирования и продуктов питания, производство отечественных лекарственных средств и многое другое. По существу, речь идёт о придании мощного импульса всей экономике. Это, в свою очередь, невозможно без повышения ответственности, без укрепления порядка и дисциплины во всех сферах экономической деятельности, во всех звеньях управления.

8. Идеология и наука

Междисциплинарная общеэкономическая теория – это серьёзная наука, а не одна из многих идеологий. Различие между наукой и идеологией хорошо просматривается уже на бытовом уровне. Есть хороший еврейский анекдот. Приходит к раввину старуха. Жалуется, что у неё сдохла курица, и просит совета. Раввин дал ей совет. Через несколько дней у старухи сдохла ещё одна курица, и она снова пошла за советом к раввину. Раввин опять дал ей совет. Но прошло несколько дней, и у старухи сдохла третья курица. Старуха получила от раввина очередной совет. Так продолжалось до тех пор, пока у бедной старухи не передохли все куры. И когда она в последний раз обратилась к раввину, тот сказал: «Как жаль, а у меня ещё столько идей было!»

И в самом деле, идеологий можно напридумывать сколько угодно. Их много: либеральная, тоталитарная, какие-то промежуточные. Серьёзная наука всегда одна. Все идеологи это хорошо понимают и часто стремятся замаскировать свою идеологию под серьёзную науку. Но между идеологией и наукой большая разница. Она в том,

что целью науки является не выдумка, выгодная её автору, а отражение в человеческом сознании объективных явлений и процессов материального мира. На это утверждение часто возражают, что учёные тоже люди, что им свойственно ошибаться и что с этой точки зрения между идеологией и наукой нет принципиальной разницы. Это возражение не меняет сути дела. Тот факт, что дважды два четыре, уже давно ни у кого не вызывает сомнения. Современное естествознание располагает столь же точным знанием множества научных истин. Сложнее в гуманитарных науках. Они ещё не достигли такой же степени строгости и достоверности. Но дело постепенно идёт к этому. Междисциплинарная общеэкономическая теория вносит вклад в этот объективный процесс сближения гуманитарных и естественных наук.

Естествознанию проще в проверке достоверности научных знаний – можно поставить эксперимент. В обществоведении эксперимент не поставишь. Здесь решающим критерием достоверности научного знания служит сравнение научной теории с общественной практикой, с жизнью. Для проверки истинности новой теории здесь требуется большой промежуток времени, как правило, выходящий за рамки жизни учёного, а иногда и многих поколений. Такая проверка обычно становится уделом потомков, если они, конечно, захотят этим заниматься. В статье 13 Конституции Российской Федерации записано, что в нынешней России признаётся идеологическое многообразие и что никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Это важное конституционное положение должно относиться именно к идеологии, но не к науке. По мере развития гуманитарных наук политики в возрастающей мере смогут опираться на их результаты. А пока в моде форумы, дебаты, круглые столы, мозговые штурмы. Говорят, что в спорах рождается истина. Всегда ли это так? Едва

ли. Скорее всего, истина не рождается в спорах, а добывается трудами учёных. Об этом прекрасно сказал ещё 500 лет назад великий Леонардо да Винчи: «И поистине всегда там, где недостаёт разумных доводов, там их заменяет крик, чего не случается с вещами достоверными. Вот почему мы скажем: там, где кричат, там истинной науки нет. Истина имеет одно единственное решение, и когда оно оглашено, спор прекращается навсегда.» (Леонардо да Винчи. Избранные естественнонаучные произведения. М.: Изд. АН СССР, 1955, стр. 9).

ОТЗЫВЫ ЧИТАТЕЛЕЙ

Мнения о моих трудах по созданию междисциплинарной общеэкономической теории – разные. Ниже приводятся некоторые отзывы о первой книге, изданной в 1995 году, а также о некоторых последующих работах. Эти отзывы были высказаны мне, главным образом, в личных письмах, некоторые опубликованы в рецензиях. Сегодня многих читателей моих трудов уже нет в живых. Я относился и до сих пор отношусь к этим людям с глубоким уважением, независимо от общественного мнения о них и несмотря на то, что был согласен не со всеми их взглядами. Я уважал и уважаю этих людей за их компетентность, порядочность, объективность и ответственность. Поэтому именно их отзывы мне особенно дороги и побуждают к дальнейшей работе. Наряду с положительными отзывами, имеются и отрицательные. Этим отзывам посвящена отдельная книга «Междисциплинарная общеэкономическая теория и её оппоненты» (2015).

Гайдар Егор Тимурович – доктор экономических наук, профессор:

Уважаемый Владислав Шуньевич! С большим интересом прочитал Вашу книгу «К общеэкономической теории через взаимодействие наук» (1995). Признаюсь, не ожидал такой книги от химика-технолога, а не от специалиста в области экономики или социологии. Многие в книге резко отличаются от традиционных представлений и подходов. В сущности, мы имеем дело с очередной попыткой переноса в гуманитарные науки представлений и методов естествоиспытателя. Такие попытки ранее предпринимались неоднократно, но без особых успехов. Ваша книга – одна из немногих, если не единственная, даже

уникальная в своем роде – позволяет на деле продвинуться в понимании объективных законов развития общества. И это в хорошем смысле сближает книгу по значимости с «Капиталом» Маркса применительно к нашему времени. Конечно, книга будет встречена неоднозначно, а многими – откровенно враждебно. Ведь для многих признание правоты автора такой книги автоматически означало бы отречение от собственных многолетних взглядов и от результатов собственной научной деятельности. Кто же на это с радостью согласится? Вопрос, как говорят, риторический. Но такова логика развития науки. Подобно тому, как на смену одним людям приходят другие, в науке на смену одним теориям приходят новые, более прогрессивные. С этим ничего не поделаешь, это – объективный закон. И это побуждает внимательно и непредвзято отнестись к анализу Вашей интересной книги.

Крюков Сергей Иванович – доктор технических наук, профессор:

«Признаюсь, я не сразу осознал всю значительность этого. Такой его замах невольно смущает, вызывает инстинктивное чувство отторжения, даже недоверия. Просто не укладывается в сознании, что на это оказался способен не какой-то там далёкий заморский гений, а такой хорошо знакомый человек, вроде бы самый обыкновенный, мой вчерашний аспирант-заочник, и к тому же вовсе не экономист, а химик! Но проходят годы, и жизнь постепенно заставляет меня поверить в него. Именно заставляет, потому что в его правоте убеждают не только железная логика и добросовестность серьёзного исследователя, но и постоянное сравнение его выводов, рекомендаций и прогнозов с тем, что происходит в нашей жизни на протяжении многих лет... Убеждён – книга профессора Фельдблюма, пока ещё малодоступная, будет медленно,

но верно завоёвывать умы людей. Написать её мог только человек, в котором необыкновенно удачно соединились исключительные природные способности, любознательность, смелость и неподкупность настоящего учёного, искреннее желание принести пользу людям, редкое трудолюбие и феноменальная работоспособность. Человек, который оказался объективно востребован именно в это время и именно в нашей стране...Я рад, что по мере сил помогал этому человеку. Значит, в его большом труде есть и мой вклад».

Каношин Домиан Назарович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Ярославского государственного технического университета:

В книге В.Ш.Фельдблюма «К общеэкономической теории через взаимодействие наук» больше всего поражает ее действительно междисциплинарный характер. Так называемые «междисциплинарные» исследования теперь входят в моду. И это понятно. Все хотят сделать великое открытие и хорошо усвоили, что такие открытия, как правило, совершаются на стыках различных научных дисциплин. Философия познания давно установила, что продукт труда (а это то, ради чего, по большому счету, существуют и функционируют все науки) междисциплинарен в своей основе. Ведь современный автомобиль или самолет – сплав достижений физики, механики, математики, электроники, кибернетики и многих других научных и технологических направлений. Над созданием технических шедевров работают большие коллективы ученых и специалистов различного профиля. Но подобно оркестру, здесь нужен талантливый и опытный дирижер. Обычно его принято называть генеральным конструктором. Он должен обладать не только организаторскими способностями, но и достаточно вы-

сокой долей компетентности. Он должен в достаточной степени разбираться в существовании различных понятий и в основах тех научных и технологических направлений, которые обязан координировать и направлять на достижение общего успеха. В погоне за модой «междисциплинарными» исследованиями нередко называют работы, при ближайшем рассмотрении таковыми не являющиеся. Включил в свой научный труд по философии пару разделов из истории или социологии – вот тебе и «междисциплинарное» исследование!

Книга профессора Фельдблюма – это междисциплинарное научное исследование по самым высоким меркам. Политическая экономия, производственная экономика, математическая экономика, различные разделы математики, история, философия, психология, аналогические аспекты естествознания и гуманитарных наук – все это автор координирует и направляет к общей цели познания объективных законов развития современного общественного производства. Поражает высочайшая работоспособность автора, сумевшего на протяжении многих лет работы над книгой стать, в сущности, если не научным универсалом, то в высочайшей степени эрудированным ученым. Без этого работа над такой книгой была бы абсолютно невозможной».

Астратова Галина Владимировна – доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, директор Института качества жизни и и.о. заведующей кафедрой «Управление качеством» Уральского государственного лесотехнического университета:

«Многоуважаемый профессор Фельдблюм! С величайшим удовольствием прочитала Вашу потрясающе интересную книгу «К общеэкономической теории через

взаимодействие наук». Книга поражает системным, логическим подходом, гениальной простотой и лаконичностью! Мне всегда, еще со студенческой скамьи хотелось разобраться в общественных науках, но присущее им «словоблудие», отсутствие рационального математического аппарата доводило до отчаяния. Ваша книга замечательна прежде всего тем, что ее можно применять как инструмент, как метод для изучения самых разных вопросов в экономической теории и на «стыках наук».

В.Г.Хорос – доктор исторических наук, заведующий Центром проблем развития и модернизации ИМЭМО РАН; А.И.Савицкий – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник ИМЭМО РАН:

Уважаемый Владислав Шуньевич! Позвольте принести Вам самую искреннюю признательность за книгу «К общеэкономической теории через взаимодействие наук». Она, бесспорно, принадлежит к кругу научной литературы, которая безо всяких оговорок может претендовать на эпитет «фундаментальная». К тому же Ваш труд по-хорошему злободневен (отнюдь не конъюнктурен) и содержит немало ответов на вопросы, которые лишь весьма поверхностно затрагивает обыкновенное нынешнее экономическое чтиво, пусть и принадлежащее перу авторов с популярными именами.

Многие части книги представляют собой самостоятельную ценность. Нам, например, показалась исключительно интересной та выборка из классического политэкономического наследия, а также крупных работ экономистов XX века, которую Вы произвели в ходе работы над монографией. Она свидетельствует о действительно оригинальной методологии, свободном и спокойном инвентаризирующем взгляде на достижения и важнейшие проблемы современного экономического знания. Вы, как

представляется, внесли существенный вклад в его развитие уже тем, что прекрасно очертили всю сложность стыковки естественных и гуманитарных наук.

Мощь исследовательского дара, теоретическая стройность, математическая точность и химическая чистота авторской позиции ставят книгу в один ряд с наиболее интересными работами последних лет...Книгу просто приятно и удобно читать. Ее стилистические достоинства, пропорциональность иллюстративного и аналитического материала дают редкий пример удачного общего построения. Людям пишущим хорошо понятно, скольких трудов это стоило. Вы подали превосходный пример творческой молодежи».

В.Макаренко – Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН РАН):

«Глубокоуважаемый Владислав Шуньевич! Прежде всего, спасибо за Вашу интересную книгу. На меня произвела впечатление строгая доказательность математического аппарата Вашей монографии при одновременной доступности, популярности. По-моему, даже многие Ваши модели, схемы, уравнения и формулы вполне по силам и «чайникам» от современной экономики. Эта книга – свидетельство высокой эрудиции, оригинальности мышления автора, его благородной объективности и непредвзятости в оценке предшественников и коллег, а также отличного владения современным русским языком, что ныне – увыв! – уже становится редкостью.

Я насчитал у Вас около десяти имен виднейших экономистов – Нобелевских лауреатов, некоторых из которых у нас пока слишком плохо знают. Ваши формулы и модели выводят отечественную общеэкономическую теорию на современный уровень, сопрягая с общемировым процессом эволюции экономической науки. Аналогия с некоторыми явлениями естественных наук весьма перспективна.

Те, кто думает, будто физик или химик по первоначальному образованию не может стать компетентным экономистом, по-моему, попросту заблуждаются. Мировая практика научного экономического развития свидетельствует об обратном. Около трети из сорока Нобелевских лауреатов-экономистов (по состоянию на октябрь 1997 г.) в университетские годы занимались совсем не экономикой, а как раз физикой, химией, даже медициной, а главным образом – математикой. Это не только не помешало им, а скорее помогло придти к весьма важным и оригинальным экономическим выводам и рекомендациям, получившим огромный научный и общественный резонанс».

С.М.Миронов – лидер Политической партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ, Руководитель фракции СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации:

Уважаемый Владислав Шуньевич! Ознакомился с текстом Вашей книги «К новому гуманному обществу». Полагаю, что это серьезная и содержательная работа, в которой анализируются актуальные проблемы современной России и делается попытка сформулировать программу действий для власти и общества. Конечно, некоторые идеи, выводы и оценки носят дискуссионный характер. Но, как представляется, в данном случае это скорее достоинство, нежели недостаток. На мой взгляд, в книге убедительно доказана исчерпанность капиталистического пути и обоснована необходимость кардинальных перемен в общественном развитии. При этом, когда перечисляются стратегические направления, способные привести Россию к тому, что Вы называете «новым гуманным обществом», есть немало точек пересечений и совпадений с тем, что предлагает делать партия СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ, говоря о продвижении к «новому социализму XXI века».

То, что мы с Вами используем разную терминологию для обозначения общественного устройства, к которому следует стремиться, по большому счету сути не меняет.

Весьма интересной мне показалась идея создания «междисциплинарной общеэкономической теории». Думается, это может быть перспективным вектором для дальнейших творческих разработок и исследований.

Благодарю Вас за возможность ознакомиться с Вашими идеями и взглядами. Это весьма полезно. От души желаю крепкого здоровья, добра, благополучия и больших творческих успехов.

А.Г. Малютин – исполнявший (в тот период времени) обязанности мэра города Ярославля:

Уважаемый Владислав Шуньевич! Много лет своей жизни Вы посвятили изучению закономерностей развития общества и государства. Книга, созданная Вами в итоге большой исследовательской работы, вносит значительный вклад в развитие современной социально-экономической науки. Спасибо Вам за творческую энергию, за жизнь, отданную изучению природы и общества. Примите самые теплые и сердечные пожелания крепкого здоровья, благополучия, бодрости и долгих лет.

Новиков Николай Борисович – сотрудник Института психологии РАН. Текст дан из его книги «1000 аналогий, изменивших науку (новый взгляд на гениальность)», Москва, 2010:

Аналогия Владислава Фельдблюма

Российский исследователь Владислав Фельдблюм (1995) пришел к мысли о возможности переноса в экономику математического аппарата физической химии, когда

обнаружил аналогию между воздействием человека с помощью различных средств труда на вещество природы в процессе материального производства и воздействием катализатора на вещество в процессе каталитической химической реакции. Знакомясь с «Капиталом» Карла Маркса, В.Фельдблюм нашел в данной книге утверждение о том, что 1) человек, 2) имеющиеся у него средства труда и 3) вещество природы, на которое он воздействует с помощью этих средств, образуют комплекс. Это оказалось аналогично тому комплексу, которое образовано веществом (соединением) и катализатором, воздействующим на него в ходе химической реакции. В.Фельдблюм в книге «Вторжение в незыблемое (путь химика в политическую экономию)» (2007) пишет: «Не вдаваясь в подробности, скажу, что я впервые подверг понятие о труде, взятое из «Капитала», детальному математическому анализу с применением физико-химической аналогии. Обнаружилось поразительно глубокое сходство между обобщенным процессом труда и обратимой химической реакцией, протекающей в присутствии катализатора! Этот интересный вопрос подробно рассмотрен в моей книге «К общеэкономической теории через взаимодействие наук», к которой я и адресую читателя, желающего разобраться во всем этом более основательно. Эта феноменальная аналогия открыла уникальную возможность применить для исследования социально-экономических процессов строгие научные методы естествознания и математики. Я действовал примерно тем же методом, который в свое время применил австрийский физик-теоретик Эрвин Шредингер, основоположник современной квантовой химии» (Фельдблюм, 2007, с.34).

В.Фельдблюм в статье «О Марксе по-новому» (сайт «Физтех-Портал», 26.03.2009 г.) говорит о том, как он обнаружил аналогию между схемой Маркса, в которой труд интерпретируется как функционирование комплек-

са «человек-средства труда-предметы труда (вещество)» и схемой каталитической реакции «катализатор-природное вещество». «Если бы я не был физико-химиком, – подчеркивает В.Фельдблюм, – то наверняка не обратил бы внимания на поразительное сходство этой схемы с кинетической схемой некоторых химических реакций. Что происходит при химической реакции, протекающей в присутствии катализатора? Учитывая, что читателем этого сообщения может быть и неспециалист, несколько упростим изложение и отметим лишь главное. Имеются исходное вещество – реагент и катализатор. Они образуют каталитический комплекс. В нем реагент превращается в продукт реакции. Эту химическую реакцию специалисты по физической химии уже давно изображают так называемой кинетической схемой. И вот, мне удалось сделать поразительное наблюдение: если сравнить обе схемы, то получается абсолютно полная аналогия!» (В.Фельдблюм, 2009). Далее в той же статье В.Фельдблюм перечисляет основные параллели (анalogии) между химическими реакциями и процессом материального производства: «Химическому понятию скорости реакции можно поставить в соответствие понятие скорости общественного производства. Материальному балансу химической реакции соответствует экономический баланс, но уже не только в натуральном, как в химии, но и в денежном выражении. Важными характеристиками химических реакций являются константы скорости. По аналогии, есть экономические факторы, определяющие скорость общественного производства. Ключевым понятием физической химии является энергия активации химического процесса. В экономике это – трудовая активность экономических агентов. И этот перечень химических и экономических аналогов можно продолжить» (В.Фельдблюм, 2009).

Резюмируя сказанное, ученый отмечает: «Смысл и значение этой удивительно глубокой аналогии между

экономическими и химическими процессами заключаются в том, что открывается уникальная возможность применить для математического анализа общественного производства уже давно известные и надежные математические методы физической химии» (В.Фельдблюм, 2009).

Кудрявцев Сергей Алексеевич – технический директор Российского отделения DQS Holding GmbH, аудитор систем менеджмента, выпускник Ярославского государственного технического университета:

«Вторжение в незыблемое (путь химика в политическую экономию)» – так называется книга ярославского профессора Владислава Фельдблюма, опубликованная в 2007 году. Книга чрезвычайно интересная! В конце книги приведено небольшое приложение «От издателя», в котором директор издательства (ярославское издательство «Еще не поздно!» ООО НТЦ «Рубеж») Виктор Самознаев пишет: «То, что эта книга попала для издания в моё издательство, расцениваю, как несомненную удачу и почётное задание от Бога. Благодарю автора, уважаемого человека и учёного Владислава Шуньевича Фельдблюма за доверие ко мне. То, что автор из числа неординарных людей, бросилось мне не в глаза, а прямо в подсознание, на «тонком» уровне. Почуялся гигантский самобытный ум, несерийная голова и нетрадиционный, не зацикленный на стереотипах учёный, про которых в народе говорят «большая умница».

По праву ученика профессора Фельдблюма и едва ли не первого читателя этой его книги, с удовольствием присоединяюсь к такой лестной характеристике. Это уже вторая книга В.Фельдблюма по междисциплинарной политической экономии. Первой была «К общеэкономической теории через взаимодействие наук» (1995). Многим удивителен факт издания книг по политической экономии

не учёным-экономистом, а доктором химических наук. Сразу вспоминают слова из знаменитой басни Крылова «беда, коль пироги начнёт печи сапожник, а сапоги тачать пирожник!». К сожалению, и до сих пор многие, бросив в адрес автора презрительное «нахимичил», не дают себе труд даже заглянуть в его замечательные книги. И напрасно! Именитые и титулованные, оставаясь, по сути, закоренелыми обывателями, они глубоко ошибаются в таких оценках. Эти книги заслуживают вдумчивого прочтения, глубокого осмысления. Они заслуживают гораздо более серьёзного отношения, чем многостраничные опусы многих штатных экономистов, философов, социологов, политологов.

Как профессор химии Владислав Фельдблюм внёс заметный вклад в науку. Он является автором или соавтором 8 книг по органической химии и химической технологии, свыше 100 изобретений и около 100 научных статей. Подготовил 15 молодых учёных – кандидатов химических и технических наук. Многие его разработки нашли практическое применение в народном хозяйстве. Имеет награды, премии и т.д. Однако всё это теперь он считает второстепенным по сравнению с тем, что постепенно выходило на первый план и стало главным делом его жизни. Это междисциплинарные исследования на стыке естествознания, математики и гуманитарных наук и как результат – создание современной общеэкономической теории, междисциплинарной и математической политэкономии.

Приход этого профессора химии в политическую экономию не был случайным и не совершился в одночасье. Дело в том, что по основной работе ему довелось быть научным руководителем многих актуальных химико-технологических разработок, в том числе закрытых. Они проводились большим коллективом специалистов самого разного профиля: химиков, технологов, механиков, конструкторов, математиков, экономистов и др. Компетент-

ное руководство этими людьми было бы невозможным без непрерывного самообразования. Уже одно это выработало у Владислава Фельдблюма необыкновенно широкую эрудицию. Но у него оказалась и ещё одна особенность – острейший интерес к гуманитарным наукам. И вот из этого сплава широких научных интересов и энциклопедических знаний с титаническим трудом и получилось то, что, в конце концов, стало междисциплинарными исследованиями на стыке естествознания, математики и гуманитарных наук. Учёный-универсал? Принято считать, что они закончились на великих именах Леонардо да Винчи и Михаила Ломоносова, и теперь такого уже не бывает. А вдруг!? Ведь дело не в названии, а в результатах работы.

А результаты, по моему мнению, оказались феноменальными. В сущности, только на пути междисциплинарных исследований удалось, наконец, решить задачу создания общеэкономической теории. В своё время её попытались решить Карл Маркс и Фридрих Энгельс. Но не смогли. Не было необходимых средств научного исследования, не было достаточного исторического опыта. Теперь это оказалось возможным. Для этого потребовались нестандартные подходы, применение естественнонаучных и математических методов в гуманитарных науках, анализ и обобщение огромного дополнительного исторического опыта со времён Маркса-Энгельса до наших дней. Над книгой «К общеэкономической теории через взаимодействие наук» профессор Фельдблюм работал более 20 лет, без отрыва от основной работы и при непрерывном самообразовании.

Уже при беглом ознакомлении с этой книгой бросаются в глаза три её особенности. Во-первых, лаконичность изложения. Материал огромной информативности уместился в книге объёмом около 200 страниц. Как это не похоже на привычные нам толстые фолианты мэтров экономической науки! Во-вторых, многоплановость кни-

ги. Экономика, история, философия, социология, психология тесно переплелись здесь с математикой, физикой, химией во имя главной цели – адекватного исследования столь сложной, многообразной и динамичной системы, каковой является современное общественное производство. И, в-третьих, обилие цитирований и ссылок на первоисточники. Казалось бы, мелочь. Как посмотреть! В постперестроечной России появилось множество околонучных трудов именитых авторов без ссылок на литературу или, для приличия, с кратким списком «использованных» (а может быть – не использованных!?) первоисточников без логической связи с текстом. Пренебрежение к ссылкам на первоисточники не вызывало недоумения: это казалось вполне оправданным в противовес начётничеству, неоригинальности мышления.

На самом деле здесь всё – наоборот! Сколько-нибудь внимательное ознакомление с творениями этих «оригиналов», как правило, выявляет элементарный плагиат. Вычитанные у других мысли, рассуждения и выводы выдают за свои собственные. У В.Ш.Фельдблюма иной подход. Научная честность и порядочность, стремление чётко показать свой вклад в науку на фоне уже известного – это именно то, что позволило избавить книгу от пустословия, сделать её лаконичной. Автор как бы ведёт читателя сквозь лабиринт неверных, полуверных и верных суждений, накопившихся за долгую историю гуманитарных наук, предельно чётко показывая своё к этому отношение. Редкое сочетание точного, прицельного анализа с необычайной широтой обобщения – особенность подхода Владислава Фельдблюма.

Профессор Фельдблюм продолжает и развивает экономическое учение Карла Маркса применительно к современным историческим условиям. Но не только. Он в такой же степени считает себя продолжателем новаторских традиций Василия Леонтьева и Гардинера Минса. По мнению Леонтьева, «современная политическая эконо-

номия должна без колебаний выйти за пределы обычных экономических явлений, которыми она ограничивалась до сих пор» (Василий Леонтьев, Экономические эссе, 1966). Ещё выразительнее высказался Минс: «Нам нужны экономисты такого типа, как Нильс Бор, де Бройль, Гейзенберг и Дирак, чтобы революционизировать экономическую теорию так же, как эти люди революционизировали физику» (Гардинер Минс, Корпоративная революция в Америке, 1964). Современная общеэкономическая теория, создателем которой является Владислав Фельдблюм, в полной мере отвечает этим ожиданиям.

Современная общеэкономическая теория – это не «economics», популярная у наших штатных экономистов. Это – новая общая теория о фундаментальных законах общественного производства. В её основе – уравнение «одушевлённой производственной функции» (ОПФ), которое вывел профессор Фельдблюм. В отличие от обычных макроэкономических производственных функций, уравнение ОПФ дополнительно включает «человеческие факторы» (психологические факторы мотивации труда). Оказалось, что известная макроэкономическая производственная функция Кобба-Дугласа является частным случаем ОПФ. Ещё интереснее, что из общего уравнения ОПФ вытекают как частные случаи производственные функции конкретных социально-экономических систем: первобытной, рабовладельческой, феодальной, капиталистической, социалистической и других, ещё не известных из реального исторического опыта. Это – очень важное открытие. Его можно сравнить с некоторыми фундаментальными открытиями естествознания, например, с открытием Шрёдингера, который вывел волновое уравнение квантовой физики и химии.

Таким образом, основные экономические законы впервые удалось сформулировать не только словесно, но и в математической форме. Многие из этих формулиро-

вок принципиально иные, чем в прежней политической экономии. Так, впервые сформулирован основной экономический закон современного капитализма. Оказалось, что он отличается от закона прибавочной стоимости Маркса, справедливого для капитализма лишь в его ранних формах. По-новому сформулирован основной экономический закон социализма и, в частности, его советского варианта, который был построен в нашей стране. Иначе раскрыта сущность концепции коммунизма, проанализирована её связь с современной концепцией постиндустриального общества.

В новой теории пересмотрены марксистские понятия производительных сил и производственных отношений. С современных позиций уточнено фундаментальное положение Маркса о необходимости соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил. Проведен сравнительный анализ марксистского учения об общественно-экономических формациях и альтернативной теории «стадий экономического роста». Принципиально новым является то, что в новой теории установлена определяющая роль фактора мотивации труда в социально-экономических переменных. Особенно важно, что профессор Фельдблюм подробно проанализировал в свете современной общеэкономической теории социально-экономические перемены последних десятилетий в нашей стране.

В сущности, весь концептуальный аппарат политической экономии переведен на строгий язык математики. Это даёт основания говорить о возникновении новой науки – междисциплинарной и математической политэкономии. Конечно, эта наука отнюдь не предназначена для точных количественных расчётов сложных общественно-экономических процессов. Но важно уже и то, что она позволяет более полно учитывать всю совокупность социальных и экономических характеристик, глубже понять

их взаимосвязь. Это позволяет с единых позиций объяснить многовековую социально-экономическую историю, даёт возможность углубить анализ, открывает возможность более обоснованного и надёжного прогноза. Это, в свою очередь, даёт верные ориентиры для разработки оптимальной политики на долговременную перспективу. Общественное производство – это очень сложная многофакторная система, с множеством обратных связей, постоянно изменяющаяся во времени. В этой системе действуют люди, машины, природные ресурсы, разнообразные продукты производства, окружающая среда. Здесь осуществляется совокупность параллельно-последовательных и взаимосвязанных процессов: физических, химических, механических, биологических, экономических, экологических и многих других. И приблизиться к пониманию основных законов, определяющих эту сложную систему, нельзя лишь теми традиционными средствами, которые столь привычны нашим штатным экономистам и социологам. Пришло время серьёзных междисциплинарных исследований.

Результаты этих междисциплинарных исследований воспринимаются отнюдь не с распростёртыми объятиями. В среде учёных-гуманитариев возобладало мнение о принципиальной невозможности создания общеэкономической теории, о неподвластности точному исследованию сложных общественных процессов, о неприменимости в гуманитарной сфере естественнонаучных и, особенно, математических методов. Это – глубокое заблуждение. Как показывает история науки, такого рода аргументация ещё сотни лет назад приводилась в отношении многих сложных явлений, которые к настоящему времени детально изучены и описаны, в том числе – математически. Застарелый индетерминизм мешает конструктивному взаимодействию наук, воздвигает искусственные преграды на пути их сближения, на пути приближения гуманитарных

наук к естествознанию и математике по глубине и достоверности исследования. Труды В.Фельдблюма являются крупным шагом на пути преодоления разобщённости различных научных дисциплин. В этом отношении его труды можно рассматривать как дальнейшее развитие работ академика Н.Н.Моисеева.

Не менее распространена и другая ошибка. Многие экономисты убеждены, что в наш век прагматизма и конкретики общеэкономическая теория вообще не нужна. По их мнению, вполне достаточно бизнес-планов и финансовых расчётов. Такие взгляды не просто ошибочны, но, если они берутся на вооружение действующими политиками, крайне опасны. Без современной общеэкономической теории нельзя понять ни прошлого нашей страны, ни её настоящего, ни, тем более, тенденций движения в будущее. Ещё Леонардо да Винчи сказал: «Влюблённые в практику без науки – словно кормчий, ступающий на корабль без руля и компаса; он никогда не уверен, куда плывёт. Всегда практика должна быть воздвигнута на хорошей теории, вождь и врата которой – перспектива. Наука – полководец, а практика – солдаты». Прекрасно сказано! Вся новейшая история России – тому подтверждение. Объективные законы общественного развития никто не отменял. Без знания этих законов, без политической стратегии, основанной на современной междисциплинарной экономической науке, страна так и будет бросаться из одной крайности в другую, переживать бесконечные перестройки и никогда не выйдет на траекторию поступательного, бескризисного развития. Профессор Фельдблюм доказывает ошибочность «незыблемых основ» как прежней советской, так и нынешней либеральной ортодоксии. Он доказывает необходимость преодоления идеологических штампов для разработки и реализации оптимальной социально-экономической политики. Он пишет о своём понимании нынешнего положения в стране и мире, о своих выводах и прогнозах. В книгах и

статьях В.Фельдблюма рассматриваются актуальные вопросы внутренней и внешней политики.

О мотивации и нравственной позиции Владислава Фельдблюма можно получить представление из его статей в интернете. Подводя итоги своей жизни и деятельности, он пишет: «Мне крупно повезло! Нет, я не выиграл миллион, не заполучил груды имущества или кучу денег. Не стал начальником, академиком, заслуженным деятелем или почётным членом. Я – обычный профессор. Но у меня есть нечто большее, чего никогда не было у многих: мне посчастливилось испытать те высокие радости, о которых сказал великий Флобер. (Речь идёт о следующем высказывании Гюстава Флобера: «Страсть к познанию – вот источник высоких радостей, уготованных для благородных душ» – С.К.). Мне повезло в главном: судьба позволила мне прожить с чистой совестью. Не угодничал, не выпрашивал послаблений и привилегий. Не растрачивал силы и время на поиски выгоды, на обзаведение нужными знакомствами, на интриги и всё такое, без чего не пробиться в сильные мира сего. Конечно, не всегда бывал до конца откровенным, не резал правду-матку, но не врал, не льстил, не пресмыкался. Никому не сделал подлостей, но и не прощал, когда пакостили мне. Испытал радости от любви и дружбы, от научных находок, от искреннего уважения подчинённых, от воспитания молодых учёных, от общения со студентами, от встреч и совместной работы с очень интересными людьми. Судьба преподнесла мне сюрприз: я увлёкся исследованиями на стыке наук, созданием современной общеэкономической теории. На этом поприще удалось сделать то, чего даже не ожидал от себя: не ограничился научными исследованиями и внёс свой вклад в общественную практику, повлиял на весь ход нашей жизни. Это нельзя было афишировать. Только благодаря многолетней закрытости удалось на протяжении десятилетий сосредоточенно работать над важной и

сложной проблемой, без помех, ни на кого не оглядываясь, не спрашивая ни у кого разрешения. Иначе не смог бы сделать ничего. Не смог бы на протяжении достаточно продолжительного времени проверять, как работает моя общеэкономическая теория, согласуется ли теория с практикой, подтверждаются ли выводы и прогнозы реальной жизнью. Оказалось – подтверждаются! Это главный мой итог. Работал как вол, выложился полностью, не требуя ничего взамен. Люди не забудут обо мне и, может быть, скажут спасибо».

НОВОЕ ГУМАННОЕ ОБЩЕСТВО

В основе концепции нового гуманного общества лежит понятие о гуманизме. На странице энциклопедии «Традиция» термин «гуманизм» определяется следующим образом: «Гуманизм (от лат. *humanitas* – человечность) – мировоззрение, в центре которого находится идея человека как высшей ценности по отношению к самому человеку и относительная в ряду других ценностей мира и общества. Другой базовой характеристикой современного гуманизма является его ориентация на позитив человека при признании негатива, который требует контроля и ограничения. Таким образом, гуманизм – это осмысленная и действенная гуманность человека, которая вместе с тем является образом жизни человека». Это определение, достаточно общее и абстрактное, тем не менее, пригодно в качестве основы для дальнейших рассуждений. Следует принимать во внимание и существование многих разновидностей понятия «гуманизм». Известен гуманизм древний, классический, теистический, атеистический, коммунистический, натуралистический и др. Об этом можно прочитать в обширной литературе, а для цели настоящей статьи вполне достаточно самого общего определения гуманизма, процитированного выше, с акцентом на гуманистическом устройстве социально-экономической системы. Вся история цивилизации полна реверансов в адрес гуманистических ценностей и необходимости их реализации в жизни людей. Каждая известная из истории общественных формаций, разве что за исключением рабовладельческой, непременно объявляла о своей приверженности принципам гуманизма. Да и рабовладение, пожалуй, уже было более гуманным по сравнению с предыдущим первобытным обществом: теперь пленников, по крайней мере, оставляли в живых и превращали в рабов, а не съедали, как в первобытную эпоху.

Человечество на протяжении своей многовековой истории последовательно проходило первобытную, рабовладельческую, феодальную, раннюю и современную капиталистическую и, наконец, социалистическую общественные формации. И каждая из них объявляла себя более гуманной по сравнению с предыдущей. Так ли это? В каких-то отношениях это верно. Но бесспорен тот факт, что ни одна из известных формаций так и не смогла преодолеть внутренних противоречий, не сумела в должной мере гармонизировать личные и общественные интересы, не преодолела войн, преступности и антиобщественных проявлений, не обеспечила определяющего влияния науки и культуры на жизнь людей. Конечно, идеальный общественный строй едва ли возможен, но стремление человечества к справедливости и гуманизму неистребимо. Особенно ярко это проявляется в новейшей истории России.

Идея нового гуманного общества была выдвинута мной в середине 90-х годов. «Российская газета» по заданию Бориса Ельцина объявила летом 1996 года конкурс на российскую национальную объединяющую идею. Победителю конкурса было обещано солидное денежное вознаграждение. Была подготовлена небольшая статья и послана в редакцию. Прежде всего, было высказано мнение, что национальную объединяющую идею нельзя придумать за деньги. Такое не покупается и не продается. Чтобы национальная идея не испарилась вместе с гонораром её автору, чтобы она действительно работала на консолидацию общества, необходимо, чтобы она основывалась на глубоком понимании и использовании объективных законов общественного развития. В статье подчеркивалось, что стране необходима серьезная корректировка социально-экономического курса. Отбросив прошлое, с водой выплеснули ребёнка. Ни одна развитая страна уже не живет в условиях экономического беспредела, в обстановке хаоса и анархии,

без тех или иных форм планирования развития народного хозяйства, без разумного государственного регулирования цен и доходов. Это был призыв не к возврату в прошлое, а к осознанию реального положения, сложившегося в России. Далее в статье говорилось: «Нам нужна глубокая вера в силу человеческого разума, в его способность познать окружающий мир во всей его сложности. Нужна вера в ответственность человеческой доброты и порядочности, вера в способность россиян устроить жизнь в своей стране истинно по-человечески. Такую жизнь, при которой люди проявляли бы свою энергию в созидательном труде, а не в стремлении оттолкнуть, обмануть или унижить ближнего, чтобы урвать лишний кусок от скудного общественного пирога». Статья была опубликована. (Владислав Фельдблюм. Вот придет диктатор... Статья в «Российской газете» от 17 сентября 1996 года). К сожалению, редакция придумала для неё неудачный заголовок. Что же касается конкурса, то он так и не был завершен.

Приступая к рассмотрению концепции нового гуманного общества, необходимо прежде всего отмежеваться от тех, кто подвержен аллергии на любой серьёзный разговор о гуманизме лишь на том основании, что под прикрытием этого благородного слова в мире творились и продолжают твориться черные дела. Эти комментаторы любят повторять известное изречение о том, что «благими пожеланиями вымощена дорога в ад». Они подкрепляют это многочисленными примерами из мировой и отечественной истории. Что сказать этим людям? Разве только то, что они во многом правы. Историю не перечеркнешь. Но правомерно ли на этом основании отвергать благородные идеи подлинного гуманизма? Разве правильно считать всех людей негодьями только потому, что негодья действительно встречаются? В негативной позиции таких оппонентов есть что-то от обычной шизофрении, поэтому излишни и дальнейшие комментарии. Лучше со-

средоточиться на конструктивных мнениях по рассматриваемой проблеме. Нельзя оставить без внимания возражений и тех, кто считает, что сама постановка вопроса о новом гуманном обществе является неактуальной, надуманной, оторванной от жизни. Они говорят, что понятием «гуманное общество» в той или иной степени оперировали все известные из традиционной политэкономии общественные формации. Они имеют в виду капитализм, социализм, коммунизм, постиндустриальное общество. И спрашивают: «Зачем придумывать еще одно гуманное общество?». Резонный вопрос, и на него надо отвечать.

Новое гуманное общество – не капитализм

Сторонники капитализма справедливо отмечают его положительные черты. За столетия своего существования капитализм способствовал бурному развитию производительных сил, научному и технологическому прогрессу. Экономическая свобода, эффективная предпринимательская деятельность открывают широкие возможности для удовлетворения потребностей людей. Препятствия дикого капитализма, этот источник жестокой эксплуатации наемных работников и постоянных разрушительных кризисов, в нашу эпоху трансформировался в более гуманную и справедливую систему. Возросла регулирующая роль государства, способствующая предотвращению или смягчению последствий кризисов. Усилилась роль профсоюзов в защите прав трудящихся. В развитых странах возросли доходы наемных работников. Это обеспечивает им достаточно высокий жизненный уровень и побуждает мириться с сохраняющимся социальным расслоением, безработицей и другими известными недостатками капиталистической системы. Благодаря научно-технологическому прогрессу произошла значительная гуманизация наемного труда. В развитых странах уже нет того нищего революционного

пролетариата – «могильщика капитализма», который был во времена Маркса и Энгельса. Мировая революция так и не случилась. Капитализм выстоял и, во многом изменившись, живет и развивается до сих пор.

Почему же капитализм всё-таки не имеет исторической перспективы? Наглядный ответ на этот вопрос мы, прежде всего, находим в «преlestях» нынешнего российского капитализма. Прорабы перестройки хотели как лучше, а получилось то, что получилось. Развал СССР, обрушение народного хозяйства, обнищание миллионов граждан, невиданное социальное расслоение, всплеск воровства, мошенничества, жульничества, имитации реальной работы. Конечно, после Ельцина положение заметно улучшилось, но сохраняются многочисленные проблемы системного характера. Низка производительность труда. Страна находится в опасной зависимости от импорта даже жизненно важных товаров. Многие отрасли перестали существовать. Серьезный удар был нанесен науке, образованию, культуре. Полное уничтожение плановой системы чревато серьезными экономическими диспропорциями и рыночными дефектами. Страна проросла социальным безразличием, коррупцией, разрушающей душу властью денег, психологией всеобщей продажности. Всё это создает серьезные препятствия к дальнейшему социально– экономическому развитию. И очень ошибаются те, кто видит путь России в воспроизведении банального западного капитализма. Ибо за то время, пока Россия разрушала прежнюю советскую систему, капитализм на Западе снова вступил в полосу массивного социально-экономического кризиса.

Джордж Сорос, один из наиболее преуспевающих бизнесменов в западном мире, автор и апологет известной концепции «открытого общества», в 1998 году издал книгу под выразительным заголовком «Кризис мирового капитализма: открытое общество в опасности». Через год

эта книга вышла в переводе на русский язык. Её заголовок говорит сам за себя и в комментариях не нуждается. Через три года появилась ещё одна книга того же автора (Дж. Сорос. Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм. Пер. с англ. – М., 2001). В ней Джордж Сорос пишет: «Я считаю, что пропаганда рыночных принципов зашла слишком далеко и стала слишком односторонней. Рыночные фундаменталисты верят в то, что лучшим средством достижения общего блага является ничем не ограниченное стремление к благу личному. Это ложная вера, и, тем не менее, она приобрела очень много последователей. Именно она является помехой на пути к нашей цели – глобальному открытому обществу» (стр.171).

В 1993 году вышла книга Збигнева Бжезинского «Вне контроля. Мировой беспорядок на пороге двадцать первого века» (Zbigniew Brzezinski. Out of Control. Global Turmoil on the Eve of the Twenty First Century. – New York, Charles Scribner's sons, 1993). Уже из заголовка книги видно беспокойство автора положением дел в мире. Автор недвусмысленно констатирует надвигающийся кризис мирового капитализма. По его признанию, своей жизнеспособностью современный капитализм во многом обязан тому, что он «сумел перенять у социализма некоторые формы социальной политики» (стр.58). Теперь, считает автор, «если не будут предприняты определённые меры к тому, чтобы поднять значение моральных критериев, обеспечивающих самоконтроль над обогащением как самоцелью, американское превосходство может долго не продержаться». Серьёзного внимания заслуживает и следующий прогноз автора: «Мощнейшие общественные взрывы, очевидно, произойдут в тех странах, которые вслед за свержением тоталитаризма с наивным энтузиазмом лелеяли демократический идеал, а затем поняли, что обманулись» (стр.217). Автор считает лишь вопросом времени отрицательную общественную реакцию на «демо-

кратическую практику» и на «экономические результаты свободного рынка», если они не приведут к «наглядному улучшению социальных условий». Збигнев Бжезинский считает, что в «посткоммунистических» странах либерализм «оказался не слишком привлекательным». По его мнению, «нужны новые идеи». Не выдвигая их, автор сетует на то, что «неравенство становится всё менее терпимым». Это приводит автора к выводу: «Глобальное неравенство, по-видимому, становится ключевой проблемой политики в двадцать первом веке» (стр.174-183).

В том же духе высказывается французский журналист и социолог Игнацио Рамоне. В своей книге «Геополитика хаоса» (Ignacio Ramonet. *Geopolitique du Chaos*. – Paris, «Galilee», 1997) он выразительно описывает подрывную роль ничем не ограниченной коммерческой свободы. Сходные взгляды высказывает знаменитый французский социолог Ален Турен, один из основоположников концепции постиндустриального общества. «Сможем ли мы жить вместе?», – ставит вопрос Турен. И даёт следующий ответ: чтобы выжить на планете, люди должны «создать и построить новые формы частной и коллективной жизни» (Alain Touraine. *Pourrions-nous vivre ensemble?* – Paris, «Edition Fayard», 1997, p.30). Своеобразным откликом на реформы в России стала опубликованная в 2001 году в Нью-Йорке книга бывшего государственного секретаря США Генри Киссинджера «Нужна ли Америке внешняя политика? К дипломатии 21-го века» (H.A.Kissinger. *Does America Need a Foreign Policy? Toward a Diplomacy for the 21st Century*. – New York and London, «Simon and Schuster», 2001). Главный вывод автора состоит в том, что под влиянием перемен в США и в мире за последние двадцать лет, нынешние США находятся на распутье. Что касается России, то автор, в сущности, не верит в действенность рыночных реформ. Например, он пишет: «За десять лет, последовавших за крахом коммунизма, Россия, несмотря

на уговоры Запада и многомиллиардную финансовую поддержку, продвинулась к нормальной рыночной экономике не больше, чем к демократии» (стр.216).

Серьёзный анализ положения в мире и в том числе в России дал бывший руководитель группы экономических советников американского президента Билла Клинтона, вице-президент Всемирного банка, лауреат Нобелевской премии по экономике за 2000 год Джозеф Стиглиц. В 2002 году он опубликовал в Нью-Йорке книгу, которая через год вышла в переводе на русский язык (Дж.Стиглиц. Глобализация: тревожные тенденции. Пер. с англ. – М., «Мысль», 2003). Автор указывает на необходимость «коллективных действий общемирового масштаба» (стр.224). Он подчёркивает негативные последствия глобализации и настоятельную потребность направить этот процесс в управляемое русло: «Если глобализация будет и дальше развиваться таким же образом, каким она протекала раньше, если мы и впредь будем отказываться делать выводы из собственных ошибок, то она не только не сможет способствовать развитию, но будет и дальше порождать бедность и нестабильность» (стр.248). Реформы в России в 90-е годы Джозеф Стиглиц подвергает резкой критике за отсутствие постепенности и оптимальной последовательности проводимых преобразований. Убедительную позицию демонстрирует и американский социолог Эммануил Валлерстайн. Его книга с симптоматичным заголовком «Упадок американской мощи: США в хаотическом мире» вышла в Нью-Йорке в 2003 году (Emmanuel Wallerstein. The Decline of American Power. The U.S. in a Chaotic World. – «The New Press», 2003). Автор без обиняков заявляет: «Запад вошёл в полосу массивного кризиса – не только экономического, но и фундаментального политического и социального. Мировой капитализм находится в кризисе как социальная система... Мы отчаянно нуждаемся в нахождении значительно более рациональной общественной системы» (стр.95). Автор

убеждён, что если США не сумеют «соединить эффективность с гуманизмом», то их будущее окажется под угрозой.

Тему необходимости пересмотра современного миропорядка и роли США в мире развивает Збигнев Бжезинский в новой книге «Выбор: мировое господство или мировое лидерство?» (Zb. Brzezinski. *The Choice. Global Domination or Global Leadership?* – New York, «Basic Books», 2004). Книга написана по следам террористического акта 11 сентября в США и войны в Ираке. Автор с тревогой размышляет о возможном конце «американской эпохи». Его беспокоит нарастание неуправляемости в современном мире на фоне приумножения потенциальных угроз. Сохраняющие пока ещё силу и благополучие страны Запада уже начинают «цепенеть от страха». Автор пытается понять причину этого страха: «Слабые обладают огромным психологическим преимуществом. Им почти нечего терять, тогда как сильные могут потерять всё, и эти опасения их пугают» (стр.44). (Как тут не вспомнить знаменитый лозунг Маркса и Энгельса из «Манифеста коммунистической партии» о том, что пролетариям нечего терять в их борьбе, а приобретут они весь мир! – В.Ф.). Бжезинский считает, что претензии Америки в мировой политике «должны быть чётко обозначены и не оборачиваться самоуправством» (стр.162). Он рекомендует Соединённым Штатам «быть более внимательными к опасностям, вытекающим из несправедливостей глобализации, поскольку это может породить всемирную реакцию в виде идеологии антиамериканизма» (стр.228). Вывод автора однозначен: Америке следует умерить свои имперские амбиции. Ей следует стремиться к роли не гегемона, а лидера. Она должна стать страной, которую не боятся, а уважают.

Из приведенного выше краткого обзора видны серьёзные опасения западных аналитиков в отношении перспектив мировой капиталистической системы. Этот пессимизм не случаен. Он объективно отражает реальные тенденции в

современном мире. Он полностью подтверждается нынешним мировым финансово-экономическим кризисом. Он полностью согласуется с моей междисциплинарной общеэкономической теорией. Фундаментальные перемены в мире капитализма – лишь вопрос времени. Подобно тому, как ранний капитализм был вынужден во избежание гибели преобразоваться в более цивилизованную форму современного капитализма, так и нынешняя капиталистическая система не сможет смириться с присущими ей глубокими внутренними противоречиями. У неё есть только один выход – исторически своевременная трансформация в более справедливое и гуманное общество. В такое общество, где проблема выживания и развития человечества на фоне обостряющихся глобальных угроз получит приоритет перед сугубо эгоистическими интересами конкурирующих групп. В противном случае нынешняя система безудержного эгоизма неизбежно рухнет и похоронит под своими обломками всю цивилизацию.

Новое гуманное общество – не социализм и не коммунизм

Социализм – учение, в котором ставится благородная цель осуществить на практике принципы социальной справедливости, свободы и равенства. Социализм – общественный строй, в котором эти принципы осуществляются путем свержения капитализма. Фундаментальное отличие социализма от капитализма – общественная собственность на средства производства. Философия социализма легла в основу соответствующей политической идеологии. Социализм начался не в России и не в 1917 году, как думают некоторые. Социалистические идеи существовали практически на протяжении всей человеческой истории. Ещё Платон считал главным достоинством любого государства социальную справедливость. Идеи

социализма содержатся в трудах ранних коммунистов-утопистов Томаса Мора (1478–1535) и Томмазо Кампанеллы (1568–1639). В идеальном обществе, о котором говорит Томас Мор, нет частной собственности, денежного обращения и царит полное равенство. Основу общества составляет семейный и трудовой коллектив. Труд обязателен для всех. Всплеск социалистических проектов произошел в Западной Европе в начале XIX века и связан с именами Сен-Симона, Фурье и Оуэна.

Некоторые думают, что наиболее полное развитие учение о социализме получило в трудах Карла Маркса и Фридриха Энгельса. Но это не так. Основоположники марксизма рассматривали социализм как переходную стадию от капитализма к коммунизму. Согласно их представлениям, социализм – ещё не общество социальной справедливости, а только подготовительная стадия на пути к такому обществу. Результат труда распределяется в соответствии с тем, сколько вкладывает каждый индивидуальный производитель. Действует принцип «От каждого по способностям – каждому по труду» (оставалось непонятным, кто и как должен это устанавливать, что и стало причиной многих несуразностей и злоупотреблений при советском социализме). В собственность лиц не может перейти ничто, кроме индивидуальных предметов потребления. В отличие от капитализма, запрещено частное предпринимательство. Государство представляет собой революционную диктатуру пролетариата. Для революционного перехода от капитализма к социализму Маркс предлагал такие меры, как ликвидация частной собственности на землю, высокий прогрессивный налог на доходы собственников, централизация кредита в руках государственного банка, государственная монополия на весь транспорт, увеличение числа государственных предприятий и государственное планирование их работы, соединение земледелия с промышленностью, содействие

постепенному устранению различия между городом и деревней, общественное и бесплатное воспитание всех детей и т. д.

Россия стала той страной, где крайнее обострение социальных противоречий привело в 1917 году к революции, ставившей целью построение социализма. Слились воедино жестокая капиталистическая эксплуатация рабочих и крестьян с тяготами и лишениями Первой мировой войны. Активная революционная работа русских большевиков под руководством Владимира Ильича Ленина легла на благодатную почву. Для этого им пришлось упорно работать в течение первых двух десятилетий XX века. Их арестовывали, гноили в тюрьмах и ссылках, но они мужественно делали своё революционное дело. И они сумели повести за собой миллионы россиян, которые не представляли в то время, через что им предстоит пройти. Дальнейшие события в России определялись тяжёлой социально-экономической обстановкой в условиях враждебного капиталистического окружения при постоянной угрозе внешней агрессии. И это – при послереволюционной и послевоенной разрухе. Не было практически ничего: ни промышленности, ни развитого сельского хозяйства, ни науки и техники, ни квалифицированных кадров. Всё это предстояло создавать заново, практически с нуля. Конечно, это не могло не отразиться на политических решениях Ленина, а после него – Сталина.

Сейчас много и правильно критикуют сталинскую политику репрессий. Тем не менее, необходимо бережно хранить и уважать всю нашу историю. Надо беспристрастно оценивать и наше советское прошлое. В нём было всё. Был энтузиазм строителей нового мира. Были трудности и лишения. Было искреннее желание власти привести страну к счастливому будущему. Была жестокость власти, часто неоправданная и сопряженная с нарушением законности. Были просчёты в политике. Была героиче-

ская победа в Великой Отечественной войне, достигнутая неимоверно высокой ценой. Было восстановление в невиданно короткий срок разрушенного народного хозяйства, и это не меньший подвиг, чем победа в войне. Были впечатляющие достижения в развитии науки, в создании новой техники, в культуре и искусстве, которые возвеличили человека труда и раскрыли его творческие возможности. Был выход в космос, осуществлённый впервые в мире. Было создание великой мировой державы, второй после США по общему уровню экономического развития. Но наступил и период застоя, который, в конце концов, привёл страну к печально известным событиям.

История советского социализма выявила как неоспоримые исторические возможности этой общественной системы, так и её системные недостатки. К числу недостатков прежде всего относится эксплуатация человека тоталитарным государством, которая фактически пришла на смену прежней капиталистической эксплуатации. Отсутствие экономической свободы и невозможность предпринимательской деятельности подавляют экономическую и творческую активность, не способствуют широкой инновационной деятельности. Нет сомнения, что централизованное планирование способствовало всестороннему, сбалансированному развитию отраслей народного хозяйства. В то же время, в условиях негибкой, чрезмерно жесткой плановой системы государственные предприятия могут не обращать внимание на то, пользуются ли их товары спросом у потребителей. Это приводит к дефициту необходимых товаров и перепроизводству ненужных. Казалось бы, отсутствие безработицы – очевидное благо. Но, с другой стороны, гарантированная занятость порождает иждивенчество и незаинтересованность в результатах своего труда. «Уравниловка» в доходах (одинаковая зарплата при разном труде) подавляет стимул к повышению эффективности труда у работников. Полное отсут-

ствие конкуренции приводит к стабильному ухудшению качества товаров.

Основное противоречие советского социализма заключалось в объективной невозможности (в условиях противоборства с экономически эффективной системой современного капитализма) удовлетворять возрастающие потребности людей при сохранении преимущественно принудительной мотивации их труда, при дефиците материального и творческого интереса к труду, при несовершенном планировании развития народного хозяйства, при явно недостаточном использовании достижений науки и техники. Многие советские люди испытывали чувство глубокого разочарования и недоверия в отношении тоталитарно-бюрократической системы. Слишком велик был разрыв между лозунгами и реальной жизнью. Рабочие были недовольны низкими заработками и тяжёлыми условиями труда. У колхозников к этому добавлялась необустроенность сельского быта. Интеллигенция постоянно ощущала тотальный контроль со стороны высокомерных и невежественных партийных чиновников. Руководители предприятий были задёрганы бесконечными директивами, циркулярами, запросами и заведомо невыполнимыми планами. Это недовольство было загнано вглубь массовыми репрессиями, но, когда они ослабли, стало прорываться наружу.

Можно лишь сожалеть о том, что объективно необходимая перестройка прежнего советского социализма вылилась в историческую драму. На этом историческом переломе в России не оказалось у руля своего Дэн Сяопина, который сумел осуществить китайские реформы без катастрофических последствий для страны и её народного хозяйства. Перестроечный «джин» вырвался из рук российских реформаторов. В политической сфере это привело к крупнейшей геополитической катастрофе – распаду СССР. В сфере экономики это вылилось в обрушение на-

родного хозяйства и обнищание миллионов людей. Дикое социальное расслоение. Трудновосполнимый урон для науки, техники, образования, культуры. Всплеск воровства, мошенничества, жульничества. Подмена продуктивной работы ловкой имитацией. Несвойственные прежде россиянам культ денег, безудержный эгоизм и равнодушие. Всё это и многое другое – побочные результаты поспешной, необдуманной и безответственной «реформы». Улучшение ситуации после ухода Ельцина произошло не настолько, чтобы переломить пессимизм и неверие в благополучное будущее страны у многих граждан. И неудивительно, что немалая часть населения ностальгирует о прежних советских временах. Это отчетливо проявляется в политической платформе нынешних российских коммунистов.

КПРФ видит путь России в восстановлении советской власти и многих других атрибутов прежней советской системы. В сущности, может быть того и не желая, она призывает к новой социалистической революции в России. Первым шагом объявляется национализация природных ресурсов и стратегических отраслей экономики, восстановление стратегического планирования. Заявляется о намерении взять под контроль ценообразование на горюче-смазочные материалы, пассажирские перевозки, услуги связи, а также на хлеб, медикаменты и другие предметы первой необходимости. Национализацию ведущих отраслей планируется сочетать с мерами по развитию малого и среднего предпринимательства. Предполагается пересмотреть либо отменить законы, несущие угрозу национальной безопасности и социальным правам граждан. Анонсируется повышение прожиточного минимума и возврат к государственному пенсионному обеспечению. Объявляется о намерении регулировать сферы услуг ЖКХ, тарифов на газ и электричество. Планирует-

ся восстановление социальных льгот советского времени. Намечена реализация мер по росту рождаемости. Заявлено о необходимости изменения региональной политики, предоставления регионам средств для развития и решения накопившихся проблем, перераспределения в пользу регионов налоговых поступлений. Считают необходимым освободить от уплаты налогов граждан, чей доход менее 10 тысяч рублей в месяц на члена семьи, повысить налог на богатых до 30 и более процентов, ввести налоги на предметы роскоши и элитную недвижимость. Объявлено о планах модернизации промышленности, сельского хозяйства и транспортной системы за счет средств, полученных от национализированной собственности. Намечен ряд мер по развитию науки. На следующем этапе будет начат «демонтаж системы экономического и социального неравенства». Это включает обеспечение прозрачности выборов, введение процедуры отзыва депутатов, восстановление выборности судей, сокращение числа чиновников, предоставление твердых гарантий соблюдения прав личности и свободы оппозиционной деятельности, принятие масштабных мер для подавления преступности и коррупции, восстановление смертной казни за особо тяжкие преступления, возвращение в Уголовный кодекс конфискации имущества за экономические преступления. Объявляется и о намерении «восстановить добровольный союз братских народов, входивших в состав СССР». На заключительном этапе планируется принятие новой конституции России, которая «обеспечит переход власти к Советам трудящихся, закрепит в руках народного государства основные отрасли экономики, гарантирует их использование в общенародных целях». Примечательно, что о строительстве коммунизма в России скромно умалчивается или упоминается лишь вскользь.

Насколько реальна эта программа? Смогут ли коммунисты провести её в жизнь, если окажутся у власти?

Можно с уверенностью утверждать лишь одно: будут приложены гигантские усилия к этому, и они наверняка приведут к деструкции сложившейся в России политической и экономической системы. О реальных последствиях этой деструкции можно сказать примерно то же, что и о хорошо знакомом обещании Н.С.Хрущёва на XXII Съезде КПСС в 1961 году «Нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме!». Более того, можно не сомневаться, что предлагаемая КПРФ очередная революционная перестройка в целом способна произвести лишь разрушительный эффект. Некоторые положения программы КПРФ правильны, и они постепенно будут реализованы нынешней властью. Но в целом программа нынешних российских коммунистов наверняка приведёт к ещё большему углублению социально-экономических противоречий нынешнего российского общества, ещё больше ухудшит материальное положение простых россиян. Красивые популистские намерения лишь на первый взгляд кажутся правильными. Внимательный анализ показывает необоснованность и внутреннюю противоречивость этой программы.

Уж не думают ли нынешние российские коммунисты, что народ с великим энтузиазмом воспримет их новые революционные начинания, новую перестройку после всего пережитого? Да, горбачевско-ельцинская перестройка явилась крайне болезненным шоком для большинства россиян. Да, появилось много несуразного, безобразного, несправедливого. Но это совершилось, и люди постепенно привыкли к этому новому состоянию. Они живут, растят детей и внуков, строят планы на будущее. И они меньше всего хотят, чтобы в их нелегкую жизнь, с таким трудом налаженную, ворвалась очередная кардинальная перестройка. Неужели Россия так и будет метаться от одной перестройки к другой? Неужели коммунисты полагают, что их меры по национализации, демонтажу существующей

системы и «добровольному» воссозданию СССР пройдут мирно и бесконфликтно? Народ не лишился памяти. Люди помнят разруху после Октябрьской революции и гражданской войны, после Великой Отечественной войны. Они осознают всю меру героических усилий и неисчислимых бедствий на пути восстановления и развития народного хозяйства. Ну придут коммунисты к власти, ну осуществят свою судьбоносную программу, ну отнимут собственность у богатей. Но какой ценой? Во имя чего? К чему придем? К сталинским беззакониям? К хрущевской болтовне о скором построении коммунизма? К брежневскому застою? Всё это – ещё не самые худшие варианты.

Самый вероятный и самый худший вариант видится уже при беглом взгляде на нынешнюю социально-экономическую обстановку в стране. Нынешние нувориши не отдадут собственность мирно и бесконфликтно. Новый передел способен привести к гражданской войне в условиях возобновившейся международной изоляции России. Сегодня, когда страна находится в опасной зависимости от импорта даже самых необходимых товаров, такое развитие событий смерти подобно. Мы даже не умеем изготавливать собственные компьютеры и мобильные телефоны. А ведь на них сегодня держится армия, промышленность, банковская система, вся наша повседневная жизнь! Не говоря уже о продовольствии, одежде и обуви, бытовой технике, легковых автомобилях, медицинских препаратах и многом другом. Разрушение банковской системы, потеря вкладов гражданами, остановка предприятий, возвращение дефицита и очередей, всплеск инфляции и безработицы – вот ближайшие последствия новой коммунистической революции. Не говоря уже о резком ухудшении международной обстановки и возрастании угрозы национальной безопасности страны. Страна пойдет по новому кругу своей многострадальной истории. И что впереди? Опять «светлое коммунистическое будущее»?

Новое гуманное общество – не «постиндустриальное общество»

Западная социологическая элита, а вслед за ней и многие российские экономисты, социологи и политологи, активно пропагандируют теорию постиндустриального общества как альтернативу традиционным учениям политической экономии об основных тенденциях общественного развития. Скажем сразу и коротко – теория постиндустриального общества есть не что иное, как новомодная замаскированная попытка приукрасить современный государственно-монополистический капитализм и выдать его за «светлое будущее» человечества. Концепция постиндустриального общества ныне вошла во все учебники по социологии. Многие из нашей учёной элиты считают, что Россия, если ещё и не вошла в постиндустриальную эпоху, то вот-вот войдёт вслед за Западом. В соответствии с этим убеждением (или заблуждением) выдаются политические рекомендации для нашей власти. Приверженцы постиндустриальной теории называют постиндустриальным такое общество, в экономике которого в результате научно-технической революции и существенного роста доходов населения приоритет перешёл от преимущественного производства товаров к производству услуг. Производственным ресурсом становятся информация и знания. Научные разработки становятся главной движущей силой экономики. Наиболее ценными качествами являются уровень образования, профессионализм, обучаемость и креативность работника. Теория постиндустриального общества верно отразила многие тенденции социально-экономического развития. Многие, но не все. Недостатки этой теории становятся тем очевиднее, чем больше мы приближаемся от времён её основоположника Даниэля Белла к нынешней действительности и чем ближе переходим от жизни на Западе к реалиям нынешней России.

Прежде всего, представляется, по меньшей мере, сомнительной сама приставка «пост» в названии постиндустриального общества. Означает ли это конец индустрии, конец реальной промышленной деятельности в экономически развитых странах? Факты не дают оснований ответить на этот вопрос положительно. Там по-прежнему бесперебойно работают крупнейшие промышленные предприятия по производству стали, автомобилей, самолётов, морских судов. По-прежнему работает мощная нефтеперерабатывающая и химическая промышленность. По-прежнему продолжается работа в сельскохозяйственном секторе экономики. По-прежнему ведётся жилищное строительство. Этот список можно продолжать, но в этом нет необходимости. Ибо ясно, что относительное снижение занятости в этих фундаментальных отраслях любой развитой страны объясняется возросшим уровнем автоматизации производства, а вовсе не концом его деятельности. Запасы промышленной продукции постоянно приходится пополнять ввиду её расходования, износа и расширения потребностей с ростом населения и расширением рынков сбыта. Конец этого производственного процесса пока не просматривается.

В этом плане то, что Белл называл постиндустриальным «обществом знаний», скорее можно расценивать как рост финансового капитализма, опиравшегося на широкое использование информационных систем с целью программного обеспечения спекулятивных финансовых операций. Главным ключом к успеху и быстрому продвижению по социальной лестнице становились не столько личные достоинства, а связи с крупнейшими инвестиционными домами и банками. Трудно поверить, что Белл ничего не знал о нарастающем массивном перетекании промышленного капитала в финансовый. Риторика Белла умалчивает и о том, что потеря американских промышленных рабочих мест часто происходила не только

по причине превращения корпоративной Америки в «информационную экономику», но из-за утечки этих рабочих мест в иные регионы планеты – Азию, Мексику, на Карибы и т.д. Ещё более непостижимым образом Белл обходился молчанием тот факт, что классовые противоречия не исчезли и во многих отношениях остались не менее острыми. Соединённые Штаты среди 50 промышленно развитых стран имеют самый высокий уровень жизни населения, но и самую высокую степень социального расслоения.

Слабым местом теории Белла многие критики считают его утверждения о том, что «основной класс в нарождающемся социуме – это прежде всего класс профессионалов, владеющий знаниями» и что центр общества смещается от корпораций в сторону университетов, исследовательских центров и т.п. На самом же деле, как отмечают критики, корпорации, вопреки Беллу, так и остались центром западной экономики и ещё больше упрочили свою власть над научными учреждениями, среди которых по теории должны были раствориться. Не менее серьёзен тот факт, что корпорациям развитых стран прибыль приносит зачастую не добросовестная информация о новых товарах и услугах, а назойливая и беззастенчивая реклама, часто приукрашивающая образ предлагаемого на рынок товара. Японский исследователь Кеничи Омаэ охарактеризовал этот процесс как «главный парадигмальный сдвиг последнего десятилетия». Наблюдая, как в Японии сельхозпродукты известных брендов продаются по ценам, в несколько раз превышающим цены на менее разрекламированные продукты такого же рода и качества, Омаэ пришёл к выводу, что добавленная стоимость – результат чётко скоординированных усилий по «раскрутке» бренда. На этом фоне становится возможной имитация реальной экономической деятельности, искусственная симуляция технологического прогресса, когда мелкие

и ненужные поделки в виртуальной реальности рекламных образов выглядят как «переворот», «новое слово». К сожалению, этот бессовестный обман стал обычным явлением в нынешней России.

Владимир Ильич Ленин в своей работе «Империализм как высшая стадия капитализма» отметил одну из важнейших черт империализма того времени – «эксплуатация всё большего числа маленьких или слабых наций небольшой горсткой богатейших или сильнейших наций» (Ленин В.И. Полное собрание сочинений, том 27, стр. 422). Это точное определение сохранило значение и в наше время. Теория постиндустриального общества недооценивает исторический факт обогащения корпораций за счёт переноса реального сектора экономики в мир более слабых стран. Эта же теория фактически стала оправданием для невиданного раздувания сектора совершенно бесплодных финансовых спекуляций, что подавалось как «развитие сектора услуг». Достаточно сказать, что в ВВП Соединенных Штатов половину так называемого сектора услуг занимают именно финансовые игры и манипуляции. И они довели Запад до кризиса 2008-2009 г.г. Они и до сих пор являются головной болью Америки, подрывая её рейтинг в шкале надёжности игроков мирового рынка. Притчей во языцех стал раздутый до невероятных размеров государственный долг США. Всё это показывает истинную цену красивых теоретических рассуждений о нарастающем преобладании доли услуг в нынешней американской экономике.

Можно согласиться с Беллом в том, что современный капитализм представляет собой уже существенно иную общественную формацию по сравнению с ранним капитализмом времён Маркса. Впрочем, скрытых потенциальных возможностей капитализма не отрицал и сам Маркс. Он писал: «Буржуазное общество есть наиболее развитая и наиболее многообразная историческая организация производ-

ства» (Маркс К., Энгельс Ф., Сочинения, 2-е издание, т.46, ч.1, с.42). Именно в этом «многообразии» изначально заложены потенциальные резервы, обеспечившие капитализму историческую жизнеспособность, которая действительно оказалась более высокой, чем могли в то время предполагать Маркс и Энгельс. Но нельзя согласиться с Беллом в том, что «постиндустриальное общество» окончательно излечило язвы и пороки капитализма. Капитализм не был бы капитализмом, если бы не сохранил, а в некоторых существенных чертах и не обострил присущие ему внутренние противоречия. Эволюция капитализма не устраняет или крайне медленно устраняет такие его недостатки, как неоправданно резкое социальное расслоение, снижение цены квалифицированного труда в результате научно-технического прогресса, перепроизводство в одной области и недопроизводство в другой из-за непредсказуемости вкусов потребителей, возможность успеха в конкурентной борьбе путём засекречивания приобретённых знаний, широко практикуемая подмена честного бизнеса обычным жульничеством, объективная невозможность добиться добросовестной конкуренции с помощью закона, порождение неполноценной человеческой личности в условиях крайне узкой специализации и однозначной нацеленности на личный успех, возможность для администраторов законно или незаконно назначать своим родственникам или друзьям повышенную заработную плату, коррупция и взяточничество, практикуемое распространение ложных слухов для завышения прибыли при биржевых операциях и т.д. Не всё благополучно и с научно-техническим прогрессом. Об этом хорошо сказал Джон Гэлбрейт: «Все чувствуют, что многие новшества в потребительских товарах есть не что, как обман. Считается само собой разумеющимся, что наиболее заметной чертой широко разрекламированных изобретений окажется их неспособность к работе или же выяснится, что они просто опасны» (Гэлбрейт Дж.К.

Экономические теории и цели общества. Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1976).

Смешны и нелепы попытки распространить «постиндустриальную» ортодоксию на социально-экономическую ситуацию в нынешней России. Некоторые особо «продвинутые» учёные мужи ультралиберальной ориентации призывают форсированно строить «российское постиндустриальное общество» по западному образцу. Они уже пытались в лихие 90-е годы одним махом, кавалерийским наскоком перепрыгнуть из советского прошлого в светлое рыночное будущее. Что из этого получилось, всем хорошо известно. Сам Борис Ельцин признал ошибочность этой авантюрной затеи. Вот что он сказал россиянам 31 декабря 1999 года в своём телевизионном обращении: «Я прошу прощения за то, что не оправдал некоторых надежд тех людей, которые верили, что мы одним рывком, одним махом сможем перепрыгнуть из серого, застойного, тоталитарного прошлого в светлое, богатое, цивилизованное будущее. Я сам в это верил. Казалось, одним рывком – и все одолеем. Одним рывком не получилось. В чем-то я оказался слишком наивным. Где-то проблемы оказались слишком сложными. Мы продирались вперед через ошибки, через неудачи. Многие люди в это сложное время испытали потрясение».

То, что с таким запозданием в конце концов вынужден был признать Ельцин, до сих пор не признают наиболее упёртые энтузиасты скороспелого «постиндустриализма» в России. Жизнь так ничему их и не научила. Они объявляют всё происшедшее «великой революцией», «впечатляющим модернизационным рывком» или «грандиозным формационным сдвигом». Этими псевдонаучными терминами они обозначают катастрофический распад великой страны, обрушение народного хозяйства, бесовский обман и обнищание миллионов людей, фактическую деиндустриализацию страны, возникновение ничтожной

кучки свергбогатых нуворишей на фоне массовой бедности, невиданный всплеск преступности и коррупции, разрушение образования, науки, техники, культуры. Прелести новоявленного капитализма россияне познали, что называется, на собственной шкуре. Они увидели, что капитализм – это когда нечестность становится образом нашей жизни. Это когда ты не человек, если у тебя мало денег или имущества. Это когда любой богатенький негодяй может с наглой ухмылкой бросить в лицо порядочному человеку пресловутое «что же ты такой бедный, если такой умный?!» Это когда честным трудом трудно стать богатым, гораздо легче украсть. Такой капитализм очень понравился нашим новоявленными нуворишам. Этим людям и в голову не приходит простая мысль, что умный человек может быть ещё и честным, что ему может быть стыдно воровать и жульничать. В понимании наших нуворишей капитализм – это когда каждому позволено обманывать, отталкивать и унижать ближнего, чтобы урвать лишний кусок от общественного пирога. Такой капитализм – это общество не людей, а волков. Но россияне в подавляющем большинстве – не волки. И поэтому они обязательно отвергнут этот звериный капитализм, даже закамуфлированный в красивую обёртку «постиндустриализма».

К новому гуманному обществу

Новое гуманное общество можно было бы назвать и по-другому: «капитализм с человеческим лицом», «настоящий капитализм», «гуманный капитализм», «рыночный социализм», «демократический социализм», «социализм XXI века», или даже просто «гуманизм» (самое неудачное название, поскольку оно относится, скорее, не к общественному устройству, а к течению философской мысли или к направлению в культуре). Можно назвать его и «обществом социалистической конвергенции», отдавая

должное блестящим идеям академика Андрея Дмитриевича Сахарова. В обширной социологической литературе встречаются все эти и другие названия. Но дело, конечно, не в названии, а в содержании. Планомерное, всестороннее, устойчивое, бескризисное развитие в течение достаточно продолжительного времени объективно приведёт Россию к новому гуманному обществу. Оно впитает в себя лучшие черты исторического опыта, пережитого нашим народом.

В отличие от советского социализма новое гуманное общество будет иметь политическую свободу, многообразие форм собственности, возможность заниматься предпринимательской деятельностью, свободу выбора профессии, свободу торговли, открытость внешнему миру и интегрированность в мировую экономику (разумную, не в ущерб национальной безопасности). В отличие от капитализма новое гуманное общество будет иметь плановую систему всестороннего и устойчивого развития народного хозяйства, без регулярных разрушительных экономических кризисов. Оно будет иметь открытую и неспекулятивную финансовую систему, социальную направленность политики, общественно приемлемую степень социального расслоения, надёжные средства обуздания коррупции и экономической преступности. В новом гуманном обществе будут предприятия различных форм собственности, будут экономическая свобода и возможность продуктивной предпринимательской деятельности. Но, в отличие от того, что мы имеем на сегодняшний день, богатство будет зарабатывать умом и талантом, честным высококвалифицированным трудом и организаторскими способностями, а не добываться обманом, воровством, коррупцией, жульничеством, мошенничеством, имитацией реальной работы.

В отличие от коммунизма, о котором мечтали Маркс и Энгельс, и который так и не удалось построить, новое гу-

манное общество не будет «общественным самоуправлением». Равным образом, новое гуманное общество не будет и воплощением новомодных либеральных фантазий о гражданском обществе с безбрежной демократией. Обе эти концепции утопичны и в этом пункте на удивление сходятся. Междисциплинарная общеэкономическая теория отвергает умозрительные доктрины о постепенном неизбежном отмирании государства как регулятора общественного развития. Новая теория приводит к выводу о непреходящей определяющей роли фактора государственной социально-экономической политики в общественном развитии. Это означает, что в общеисторическом процессе регулирующая роль государства не ослабевает, а усиливается. Вместе с этим изменяются регулирующие функции государства, повышаются его ответственность, эффективность и социальная направленность проводимой политики. В новом гуманном обществе сохранится ключевая роль государства, но это будет новый тип государства, с обновлёнными конституционными функциями. Это будет государство, которое обеспечивает национальную безопасность во всех её аспектах, планирует и реализует всестороннее социально-экономическое развитие страны, регулирует функционирование рынка путём координации деятельности государственного и частного секторов в общенациональных интересах, реализует в качестве главного приоритета повышение уровня жизни большинства населения, предотвращает недопустимо высокую степень социального расслоения, гарантирует основные демократические свободы и законные права личности, способствует превращению науки и культуры в факторы, определяющие дальнейшее общественное развитие. Только в таком государстве удастся решить коренные проблемы нашего развития и главную их них – демографическую. Только в таком государстве удастся победить коррупцию. Она подобно раковой опухоли разъедает нашу жизнь, становится форменным национальным бедствием,

реальным препятствием для дальнейшего социально-экономического развития.

Главная опасность коррупции для нашей страны даже не во взятках как таковых. Главная опасность в том, что огромная многонациональная страна, к тому же обладающая колоссальным ракетно-ядерным потенциалом, продолжает вместо производительной экономической деятельности активно заниматься спекулятивным, а то и криминальным, перераспределением материальных благ. Мы не Швейцария и не Дания. Такую Россию никто не накормит, она в таком виде никому не нужна. Россия должна стать сильной и самодостаточной. Она должна избавиться от фатальной долларовой зависимости, от необходимости ввозить из-за границы даже жизненно важные товары. Импортозамещение – не конъюнктурный замысел с целью переждать трудные кризисные времена, а актуальная задача промышленной, аграрной и научно-технической политики на обозримую перспективу. Самодостаточность России не означает ее самоизоляции и возрождения «железного занавеса». Это – не отказ от взаимовыгодного международного сотрудничества, от интеграции в мировую экономику. Но Россия должна входить в мировую экономическую систему не в качестве нищего или иждивенца, а в качестве самостоятельной силы, способной приумножать мировое богатство и отстаивать свои национальные интересы.

Особой заботой государства должно стать предотвращение антиобщественного использования достижений науки и техники. В мире стремительно разворачивается новый виток научно-технической революции. Применение нанотехнологий в биологии и медицине, создание новых наноматериалов и новых источников энергии, всевозможные наноразмерные устройства – всё это способно принести огромную пользу человечеству, но и причинить непоправимый вред. Создание молекулярных нанокон-

пьютеров откроет человечеству невиданные, поистине фантастические возможности. Человек научится вживлять эти сверхминиатюрные устройства в свои ткани и органы. Начнётся широкое внедрение в организм датчиков и других приборов. Реальные очертания приобретёт создание «искусственного интеллекта». Будущий *homo sapiens* будет качественно отличаться от нынешнего за счёт симбиоза с молекулярной электроникой, с другими продуктами высоких технологий, с интернетом. Для будущего человека станет доступна вся информация, накопленная предками, её полностью оцифруют. В его распоряжении окажутся неограниченные резервы памяти, мощные технологии вычислений и обработки данных, более надёжные оценки и прогнозы. Новые технологии можно будет использовать для коррекции психики, ограничения агрессии, блокирования боли, мобилизации сил. Не исключено, что, достигнув такого уровня, человек даже захочет и сумеет решить проблему своего бессмертия. Будущее человечества будет решающим образом зависеть от того, в чьи руки попадут плоды научно-технической революции. Уже разрабатывается концепция будущих «нановойн», создаются новые виды «нанооружия». Легко представить себе, что произойдёт, если эти научные достижения окажутся в руках безудержных эгоистов или безответственных политиканов!

Представления о новом гуманном обществе будут совершенствоваться и приобретать более конкретные очертания по мере дальнейших исследований междисциплинарной общеэкономической теории, по мере развития новой России, по мере неизбежного усиления роли российского фактора в мировой политике.

РОССИЯ: С ОПЫТОМ ПРОШЛОГО – В БУДУЩЕЕ

**(аннотация книги, приуроченной
к 100-летию Октябрьской революции)**

В книге проводится мысль о том, что Россия не может строить свое будущее «с чистого листа», игнорируя прошлое. Только используя достижения прошлого и не повторяя ошибок и просчетов, можно рассчитывать на всестороннее, планомерное, устойчивое, бескризисное развитие страны. Только на этом пути страна сможет преодолеть трудности нынешнего этапа и добиться социально-экономического прогресса.

Книга начинается с ответа на вопрос, чем была Октябрьская революция – великим историческим событием на пути к прогрессу или безответственным большевистским экспериментом, нарушившим естественный ход истории и ставшим источником сплошных бед и несчастий. Анализируются основные вехи нашей советской истории. Отмечается важная роль централизованного планирования в создании мощной экономики. Излагается взгляд автора на историческую роль В.И.Ленина и И.В.Сталина. Дается ответ на вопрос, является ли коммунизм изначальной утопией или еще не реализованной исторической возможностью. Показано, что перестройка, начатая М.С.Горбачевым, была объективной необходимостью, а не исторической случайностью. Последующее перерастание перестройки в дикий капитализм явилось величайшей трагедией и привело к распаду СССР. Описаны последствия необузданной свободы, хаоса и анархии эпохи Б.Н.Ельцина. Затрагивается важная проблема демократии и ответственности.

Изложены меры президента В.В.Путина по наведению порядка и укреплению страны. Дана характеристика «путинизма» как синонима оптимальной государствен-

ной политики. Проанализированы основные проблемы развития нынешней России: деиндустриализация страны, фатальная зависимость от доллара, неразвитость отечественного производства важнейших потребительских товаров и необходимость ввоза их из-за границы, регулярные экономические кризисы, инфляция и конкуренция с российской спецификой, неудовлетворительное состояние науки и образования, положение в здравоохранении и ЖКХ, демографическая проблема, экономическая преступность и коррупция.

Даны рекомендации по преодолению нынешних проблем страны с позиций созданной автором междисциплинарной общеэкономической теории. Изложены суть этой теории, ее отношение к экономическому учению Карла Маркса и к новомодной «экономикс». Дана критика либеральных экономических догм с позиций новой теории. Рассмотрены вопросы об эмиссии денег, о заработной плате, о государственном регулировании в экономике, о сущности макроэкономической стабильности, о политике импортозамещения. Подчеркивается назревшая необходимость перехода от либеральных экономических догм к оптимальной государственной политике.

Книга заканчивается тезисом о том, что Россия, при всех ее нынешних проблемах и трудностях, имеет все предпосылки стать лидером мировой истории. Она должна играть организующую роль в борьбе народов за выживание и развитие, за преодоление обостряющихся глобальных угроз самому существованию и развитию человечества.

Книга имеется в Российской государственной библиотеке, Национальной электронной библиотеке, Едином окне доступа к информационным ресурсам Федерального портала «Российское образование» и др.

ДЕМОКРАТИЯ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

«Нации, как и женщине, не прощается минута оплошности, когда первый встречный авантюрист может совершить над ней насилие», – справедливо заметил Карл Маркс в своей работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» (К.Маркс, Ф.Энгельс. Сочинения, 2-е издание, том 8, стр. 124). Именно поэтому нации, как и женщине, необходима мудрая и сильная опора. Не зря говорят, что самая лучшая форма правления – монархия, если монарх умен, добр, справедлив и бессмертен! Но это невозможно. Поэтому лучше всё-таки демократия, хотя у неё много недостатков. Главный недостаток демократии в том, что она, предоставляя людям свободу, выпускает на волю как достоинства людей, так и их недостатки. Но недостатки людей – это продолжение их достоинств. Очень трудно вырвать одни, сохранив другие. В этом и состоит главная проблема демократии: суметь дать простор достоинствам людей и преградить путь недостаткам. Для этого требуются время и власть. Власть мудрая, справедливая, ответственная. И такая власть при демократии должна избираться народом на свободных выборах.

Это невозможно без веры в справедливость. Нам нужна вера, побуждающая к созидательной деятельности, а не к пассивному созерцанию. Вера в силу человеческого разума, в его способность познать мир во всей его сложности. Вера в способность использовать эти знания на пользу, а не во вред людям. Вера в действенность человеческой доброты, порядочности и уважительности. Вера в способность россиян устроить жизнь в своей стране истинно по-человечески. Такую жизнь, при которой люди проявляли бы свою энергию в созидательной деятельности, а не в стремлении оттолкнуть, обмануть или унижить ближнего, чтобы урвать лишний кусок от общественного пирога.

Надо срочно восстанавливать и развивать отечественное производство, науку, технику, культуру, образование, здравоохранение. Всему этому был нанесён сокрушительный удар бездумными реформациями начала и середины 90-х годов. Ломать – не строить! Разрушить можно в одночасье, а для созидания требуются годы и десятилетия. Требуется целенаправленная государственная политика, требуется продуманный чёткий план при неослабном контроле за конечными результатами. Для этого стране нужна дееспособная власть на длительный промежуток времени, выходящий за рамки одной-двух избирательных кампаний.

Чтобы иметь такую власть, нужна политическая культура у наших избирателей, умение отличать способность к ответственной государственной деятельности от сусального золота популизма. Надо избавить наши выборы от административного давления на избирателей, от добычи голосов с помощью подкупа и обмана. Нельзя допускать и превращения избирательной кампании в развлекательное шоу для легкомысленной, безответственной публики.

Нам жизненно необходима реализация долгосрочной стратегии всестороннего развития страны. С этой точки зрения представляется оправданной преемственность власти. Вместе с тем, должен быть разработан и запущен механизм своевременного отстранения и замены той власти, которая перестала оправдывать доверие людей. Бездействие власти, её неспособность обеспечить выполнение утверждённых планов также должно стать основанием для выражения недоверия. Народ, способный претворить в жизнь эффективную избирательную систему, – великий народ. Вместо мудрого, но смертного монарха такой народ обретает мудрую и бессмертную демократию. И эта демократия – действительно власть достойного её народа.

Обладает ли наш народ политической культурой для формирования ответственной демократии? Наделён ли

он достаточной мудростью, чтобы впредь не совершать непростительных оплошностей? Истории ещё предстоит дать ответ на этот вопрос. В наше сложное время от этого ответа будет зависеть уже не просто благополучная жизнь, но и судьба народа, само его существование.

КРИТИКА КРИТИКИ (к выборам Президента РФ в 2018 году)

*Критика была бы, конечно,
ужасным орудием для всякого, если бы,
к счастью, она сама не подлежала критике.*

В.Г.Белинский

1.

На президента В.В.Путина продолжают со всех сторон сыпаться обвинения во всех смертных грехах. И этот словесный поток усиливается по мере приближения момента президентских выборов. В чем только не обвиняют главу государства и справа, и слева! Монополия власти. Назначение губернаторов сверху, которых потом сажают за коррупцию. Низкое качество государственного управления, непрофессионализм. Фальсификация выборных процедур. Профанация и суррогат политических институтов. Коррупция, причем не только в виде взяток или откатов, но и в виде сращивания бизнеса с государством, политическая коррупция. Пренебрежение интересами большинства граждан в угоду интересам узких, «своих» групп. Исчезновение борьбы мнений, дискуссий, отсутствие политической оппозиции. Даже подмена государственных решений обычным самодурством.

Во внешней политике – непредсказуемость, вздорность поведения страны. Разгон всех своих геополитических союзников. Страну не понимают, боятся, ненавидят. Словом – совершенно поразительная внешняя политика, противоречащая национальным интересам и безопасности России.

В социальном устройстве страны – дикая социальная несправедливость, недопустимо высокое социальное расслоения общества, снижение зарплат, рост смертности, увеличение безработицы. Через девальвацию рубля устроили инфляцию и снижение жизненного уровня. Позорная плоская шкала налогообложения, усиливающая социальное расслоение. Безудержная коммерциализация всего и вся, абсолютно все измеряется только деньгами.

В сфере финансов – продолжение политики монетаризма, изъятие из оборота денежной массы, отсутствие инвестиций, отсутствие кредитов на развитие. Отсутствие контроля за движением капиталов, вывоз их из страны. Деиндустриализация и десуверенизация экономики, неразвитость отечественного производства многих жизненно важных товаров, фатальная зависимость от импорта, от доллара. Кризисная уязвимость по отношению и к внешним, и к внутренним факторам.

В образовании – плодим недоучек, в науке – хроническое отставание от экономически развитых стран. В здравоохранении – засилье платности, слабая доступность здравоохранения простым людям, низкое качество диагностики и неэффективность лечения, нехватка врачей многих специальностей. В региональном аспекте – обезлюдивание целых регионов, запустение земель.

В целом – тотальная деградация страны. Безнравственность и растление в сфере культуры. Отсутствие идеологии. Страна живет от кризиса к кризису. Она превращается в третьесортную гибнущую державу. Страна-изгой в мире, в блокаде и изоляции.

В отношении лично Путина отмечают, что он – человек, заслуживающий уважения. Он работает, он старается, он немало сделал для страны. Есть много такого, за что ему надо сказать «Спасибо!». Но всё, сказанное выше, не снимает с него ответственности за положение в стране. Судя по проводимой внутренней политике, Путин – либерал, монетарист и консерватор. Он отвечает за политику Центрального Банка России, которая все сильнее подвергается критике. Он поддерживает Правительство России, которое проявляет непрофессионализм и беспомощность, которое не может справиться с деградацией экономики и перманентными кризисами. Консерватизм Путина проявляется в стремлении ничего не менять, заморозить, сохранить статус-кво, полагая, что все делается правильно и безошибочно. Это дает основание многим считать, что такой глава государства для России опасен в силу фактической беспомощности при наличии высочайшей степени единоначалия. Он сам сказал «отвечаю за всё». И этим всё сказано. И, как считают многие, в силу вышеизложенного Путин и его команда должны уйти.

Что же предлагают взамен? Предлагают вещи, которые звучат очень красиво и привлекательно – другой президент, другие люди в команде по всей вертикали, другая идеология, другая Конституция, другое устройство России, ее восстановление. Вместо либеральной, космополитической, деградирующей страны – нравственная, справедливая, трудящаяся, успешная, уважаемая в мире страна. Возможно ли это? Некоторые отвечают утвердительно, ссылаясь на свои теоретические и проектные наработки. Тезис о незаменимости Путина считают ошибочным. Рисуют портрет идеального руководителя страны: образованный, умный, воспитанный, имеющий опыт общественной и государственной деятельности, русский и понимающий коренные нужды россиян. Это должен быть человек порядочный, честный и физически здоровый. Крупный лидер,

масштабная личность. Лидер не по форме, а по сути. Творческий и талантливый человек, семейный и многодетный. Словом, какая-то смесь из Сталина, де-Голля, Рейгана, Мао Цзэдуна, Королева, Менделеева, Петра Первого, Александра Невского, Александра Суворова, Георгия Жукова. Но где найти такого идеального лидера? Раздаются даже предложения объявить всероссийский розыск!

2.

Итак, всероссийский розыск идеальной фигуры на пост Президента России... Легко сказать! Идея явно фантастическая и утопическая. Людей без недостатков не бывает. Вспомним бесспорное латинское *errare humanum est* – человеку свойственно ошибаться. И недостатки людей, как правило, являются продолжением их достоинств. А ведь президенты – не безошибочные роботы, а живые люди, так что это и к ним в полной мере относится. К тому же, характер, манера поведения и способы управления зависят от конкретной, сложной и часто изменяющейся обстановки в стране и за ее пределами. Президент избирается на демократических выборах. Главная проблема демократии в том, что, выпуская на волю достоинства людей, она одновременно дает свободу и их недостаткам. И отделить одни от других в практике государственного управления бывает не так просто.

Однако вернемся к началу этого раздела. Многие проблемы страны, ныне приписываемые Путину, на самом деле были порождены еще в приснопамятную эпоху Ельцина. Именно тогда возникли характерные для ново-явленного российского бандитского капитализма гримасы свободы и среди них – коррупция:

незаконное участие государственных служащих в коммерческой деятельности, владение пакетами акций, работа на оплачиваемых должностях в хозяйствующих

структурах, уход от уплаты налогов, сокрытие или искажение деклараций о доходах и имуществе;

принятие законов в эгоистических интересах лоббистов;

неправедные суды по «телефонному праву»;

оформление имущества на своих родственников, друзей или подставных лиц;

отчуждение на «законном основании» имущества по заниженным ценам и последующая спекуляция этим имуществом;

лжепредпринимательство, осуществление незаявленных видов деятельности с нарушением законодательства, создание фирм-однодневок с целью быстрого незаконного обогащения;

нецелевое расходование средств, необязательность и мошенничество при выполнении хозяйственных договоров и бизнес-планов;

обман торговцами покупателей, продажа некачественных товаров, завышение наценок посредниками.

незаконные сборы с родителей в школах; раздача должностей, наград и подарков «нужным» людям;

выдача медалей не за успехи выпускника, а за услуги родителей;

поступление в вузы по родству, знакомству или за взятку;

положительные оценки за взятки преподавателям;

покупка липовых аттестатов, дипломов и учёных степеней;

требования незаконной оплаты при выдаче справок, разрешений и иных документов;

хорошо оплаченные нужные результаты анализов и экспертиз, незаконная выдача заключений, лицензий, сертификатов качества;

платные медицинские услуги без гарантий достоверности диагностики и эффективности лечения;

необоснованное повышение цен и тарифов;
назначение себе и своим приближённым несуразно
высокой зарплаты;
поломки и аварии по вине неграмотных и безответ-
ственных «предпринимателей»;
никчемные нововведения и псевдонаучные поделки
за солидные откаты.

Это – далеко не полный перечень того, чем оберну-
лась свобода в те времена ельцинского хаоса и анархии.
Самое главное – невиданный экономический спад, обни-
щание миллионов россиян при одновременном появле-
нии ничтожной кучки толстосумов, всплеск преступно-
сти, воровства, мошенничества, жульничества, имитации
реальной работы и, конечно, развал единого экономиче-
ского комплекса бывшего СССР.

Некоторые вполне серьезно ставят в вину Путину,
что он не сумел за три срока своего президентства наве-
сти во всем должный порядок. Что возразить на это? На-
верно, мог бы. Но как он однажды остроумно заметил, для
этого «надо было вешать, а это не наш метод!». Это верно.
Более того, надо было бы вернуться к жестокой диктатуре
и ГУЛАГам похлеще сталинских!

Особый разговор об истоках российской коррупции.
Для того чтобы понять сущность процессов, захвативших
Россию после августа 1991 г., важно видеть, что тогда
произошло не рождение новой системы, а развал старой.
Ускорился процесс распада всех институтов власти. В той
атмосфере он многими воспринимался как благо. Но вме-
сте с этим шел распад уважения к государству как тако-
вому, распад уважения к закону. Попытка реформаторов
создать класс собственников как опору демократии бы-
стро перешла в номенклатурный дележ собственности, до
этого государственной.

Большевики, взявшие власть в 1917 году, начали свое правление с того, что отобрали собственность у всех. А в 1991 году кончилось тем, что собственность захватили госчиновники. Из опекунов народного добра они превратили себя в собственников. Падение советской власти многие использовали в целях личного обогащения. Целые состояния были сделаны в период «шоковой терапии». Ваучерная приватизация была ни чем иным, как более упорядоченным процессом передачи собственности в руки номенклатуры и организованной преступности. С каждым витком приватизации коррупция усиливалась, ибо никаких механизмов контроля над обвальнoй приватизацией не было.

Затем начался этап липовых аукционов, захвата заводов, подкупа чиновников, подлога документов и ряда других мер для того, чтобы захватить производственный сектор экономики. Этот бандитский захват подавался как реформа, как переход к рыночной экономике. Больше кощунство трудно себе представить. Дележ советских заводов между монополистами безо всякого закона, путем мафиозных разборок, заказных убийств и взяток, никак нельзя назвать переходом к рыночной экономике. Коррупция стала главным элементом процесса приватизации.

В любой цивилизованной стране с рыночной экономикой сделка, которая происходит в сговоре между организаторами аукциона и претендентами на владение, является уголовно наказуемым преступлением. Например, в США это называется «insider-trading» («инсайдер-трейдинг»), что означает продажу конфиденциальной информации лицом, которое в силу своего служебного положения имеет к ней доступ. У нас же всё делалось не по закону, а по понятиям. Главным историческим последствием такой коррумпированной приватизации в России стало отсутствие её легитимизации. В общественном сознании нет признания того, что владение является леги-

тимным. Это понимание нельзя купить ни за какие деньги и нельзя привнести в сознание народа ни пропагандой, ни репрессиями. Но пока нет признания легитимности владения со стороны большинства общества, такое владение очень трудно считать постоянным. Оно временно по сути своей, и его владельцы ощущают себя временщиками, которые это владение рано или поздно потеряют. Новоявленные владельцы советских заводов в глубине души понимают, что они – нувориши, чьё владение может быть пересмотрено. По этой причине в обстановке экономического беспредела они занялись не укреплением производства, а перекачкой денег за границу.

Создалась беспрецедентная ситуация. Владельцы средств производства стремятся не к тому, чтобы усилить своё производство, а к тому, чтобы как можно скорее выкачать всё из этого производства, даже если это приведёт к его разрушению. Сколько ужасающих примеров по всей России, как растащили, разворовали, распродали целые заводы, пароходства, институты и другое добро! Захват средств производства коррумпированной номенклатурой стал национальной катастрофой для России. Это привело к деиндустриализации страны и обнищанию народа, к ослаблению её обороноспособности.

Историческая трагедия для России в том, что её новоявленные богачи – это не творцы, не созидатели продуктивного капитала. Это в большинстве своём выходцы из советского номенклатурного инкубатора. Они словно сорвались с цепи. Их надменность и самоуверенность не знает границ. Их подражание дикому Западу лишь показывает, насколько мало они знают и понимают ценности западной цивилизации. Они построили свой капитализм в отдельно взятом городе или даже только в центре города, где сверкает реклама и носятся «Мерседесы». Наплевательское отношение новой элиты к судьбе простых

людей просто поразительно. Казино, рестораны, проститутки, тусовки, взятки, и разборки – вот их мир. Какое им дело до голодающих бедняков или до беспризорных детей! Такой «элите» чужд патриотизм. Ей безразлично, что Россия слабеет, что падает производство, что сокращается население. Никогда за всю постпетровскую историю России не было элиты, столь чуждой патриотизму. Она занята сама собой – разборками, интригами, дележом, перекачкой капитала за границу, но не выводом России из кризиса, не возрождением и развитием страны.

Итак, к середине 90-х сложилась система коррумпированного дележа – выросли олигархи, привилегированные банки, монополии, корпорации, дочерние компании. А что было делать тем советским чиновникам, которые в силу обстоятельств не смогли приватизировать то, что было под их контролем? И многие госчиновники стали распродавать то, что не принадлежало им, но на чём можно было «заработать». Служба чиновника любого ранга стала им восприниматься как источник дополнительного дохода. Госпитали, школы, вузы, библиотеки – всё это было брошено на произвол судьбы. В этих учреждениях платили нищенскую зарплату, и они были вынуждены продавать то, что продавать не имели права.

Таким образом, в сущности само государство и явилось главным строителем коррупции. Она расширялась по всем направлениям и охватывала все слои общества. Объективно коррупция выступала как рычаг осознанной государственной политики. Такого вообще не было в истории России со времён Ивана Грозного. Масла в огонь подливали средства массовой информации. Россияне увидели на экранах телевидения активнейшую пропаганду того, как надо уходить от налогов и как вкладывать деньги в финансовые пирамиды (вспомним Лёню Голубкова с его родной МММ). Вся эта рыночная вакханалия закончилась закономерным дефолтом в августе 1998 года.

К сказанному остается добавить деструктивные процессы в оборонно-промышленном комплексе, резкое ослабление армии, авиации и флота, реальную опасность сохранения в безопасном и боеготовом состоянии ракетно-ядерного щита страны. Только уход Ельцина и приход ему на смену Путина дал надежды на исправление катастрофического состояния страны. Путину с огромным трудом удалось отодвинуть страну от гибельной черты, предотвратить развал России вслед за СССР.

3.

Первым лицом государства Владимир Владимирович Путин стал 31 декабря 1999 года, когда по решению президента Российской Федерации Бориса Ельцина был назначен исполняющим обязанности президента Российской Федерации – в связи с уходом первого президента РФ в досрочную отставку. Впервые был избран президентом Российской Федерации 26 марта 2000 года. Переизбирался на пост главы государства в 2004 и 2012 годах.

Первейшей задачей нового президента стало принятие неотложных мер по наведению порядка и укреплению страны. Надо было закончить войну в Чечне и покончить с террористическими актами в России. Большая работа была проведена по реформированию и укреплению судебной системы. Ввиду сложного положения и проявлений терроризма в стране, были произведены изменения в избирательной системе, в частности, изменен порядок вступления в должность губернаторов. Путин покончил с позорной практикой невыплаты зарплат и пенсий, обеспечил значительный рост ВВП, повысил уровень жизни населения, создал жизнеспособный сектор услуг, значительно увеличил золотовалютный запас и др. С целью стимулирования предпринимательской активности, был осуществлен переход к единой плоской шкале налогоо-

бложения в 13%, и была снижена ставка налога на прибыль. Это, в свою очередь, улучшило собираемость налогов и дополнительно стимулировало экономический рост. Были приняты улучшенный Земельный кодекс РФ, новый Трудовой кодекс. Проведены банковская и пенсионная реформы, решена задача конвертируемости рубля, создан Стабилизационный фонд РФ. В 2005 году Путин объявил о начале реализации четырёх приоритетных национальных проектов в социально-экономической сфере: «Здоровье», «Образование», «Жильё» и «Развитие АПК». В январе 2008 года Путин заявил, что нацпроекты более эффективны, чем другие государственные программы. По его мнению, подобного результата удалось добиться благодаря концентрации административного и политического ресурса. В президентском послании Федеральному Собранию в 2006 году Путин объявил о мерах по стимулированию рождаемости в России, таких, как увеличение детских пособий, введение «материнского капитала» и других. Наблюдалось значительное увеличение иностранных инвестиций в Россию: с 11 млрд долларов в 2000 году до 115 млрд долларов в 2010 году. Отток капитала из России, составлявший в 1990-е годы в среднем 10-20 млрд долларов, сменился его притоком и составил в 2007 году 81 млрд долларов.

По оценке экспертов Госдепартамента США, российская экономика в 1999–2008 годах росла благодаря девальвации рубля, осуществлению ключевых экономических реформ (налоговой, банковской, трудовой и земельной), жёсткой налогово-бюджетной политике, а также благоприятной конъюнктуре цен на сырьевые товары. Американский профессор, занимавшийся ранее исследованием экономики СССР, Маршалл Голдман в начале 2008 года для характеристики экономической модели, построенной при Путине, создал термин «нефтегосударство». Профессор утверждал, что главный личный

вклад Путина в экономическую политику заключался в создании крупных контролируемых государством компаний и денационализации основных энергетических активов, следствием чего стало появление олигархов. Американский журнал «Тайм» назвал президента Путина человеком 2007 года. «Путин проявил исключительное мастерство в руководстве страной, которую он принял в состоянии хаоса и привёл к стабильности», – заявил ответственный секретарь журнала «Тайм» Ричард Стенгел. К началу президентских полномочий Путина в 2000 году за чертой бедности жили 30 % граждан России, к 2013 году доля живущих за чертой бедности сократилась до 11 %. Борьбу с бедностью в марте 2013 года Путин провозгласил одной из важнейших задач.

Важной мерой по укреплению правопорядка в стране явилось подавление Путиным всевластия олигархов. Можно предположить, что после прихода на пост президента Путин заключил негласное соглашение с олигархами. Оно заключалась в том, что правительство готово закрыть глаза на все предшествующие нарушения закона, если олигархи будут вести себя безупречно, т.е. откажутся от сомнительных сделок, характерных для 90-х, и будут оставаться вне политики. Через четыре дня после инаугурации Путина, 11 мая 2000 года, прошли обыски в главном офисе холдинга ЗАО «Медиа-мост» – компании Владимира Гусинского, который осенью 1999 года посредством контролируемого им телеканала НТВ поддерживал главных политических противников Путина – блок Юрия Лужкова и Евгения Примакова «Отечество – Вся Россия». Вскоре Гусинский был взят под стражу и помещён в следственный изолятор. Осенью 2000 года эмигрировал в Англию Борис Березовский. За долги была передана в собственность «Газпрома» телекомпания НТВ Гусинского, после чего было прекращено вещание ТВ-6 (ТВС) – телевизионного канала Березовского, на который перешла работать группа журналистов

НТВ. Основные телевизионные каналы – ОРТ (Первый канал), «Россия» и НТВ стали принадлежать государству или государственным компаниям. В октябре 2003 года по обвинению в нарушениях, допущенных в ходе приватизации ЗАО «Апатит», был арестован владелец ЮКОСа Михаил Ходорковский. Уголовное преследование началось вскоре после того, как он заявил о том, что будет финансировать оппозиционные партии – СПС и «Яблоко». В мае 2005 года Ходорковский вместе со своим деловым партнёром Платоном Лебедевым был осуждён за мошенничество и хищения в особо крупных размерах, а также за неуплату налогов. После «дела ЮКОСа» практически все нефтяные компании уточнили свои позиции по уплате налогов и стали вносить в бюджет значительно большие суммы. В 2004 году рост сбора налогов составил 250 % от уровня 2003 года. В 2005 году контролируемая государством компания «Газпром» выкупила по рыночной цене 75 % акций нефтяной компании «Сибнефть» – последний крупный актив Романа Абрамовича в России. В результате национализации активов ЮКОСа и «Сибнефти» была значительно увеличена доля государства в нефтегазовой промышленности.

Серьезные меры последовали в борьбе с коррупцией. К концу президентства Бориса Ельцина Россия считалась одной из наиболее коррумпированных стран в мире. В 2000-е годы Россия присоединилась к ряду международных соглашений по борьбе с коррупцией. В марте 2006 года Путин подписал закон о ратификации Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 года. В июле 2006 года Путин подписал федеральный закон о ратификации Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию. В марте 2011 года Путин заявил о необходимости введения нормы, обязывающей государственных чиновников отчитываться о своих расходах. Соответствующий закон («О контроле над соответствием расходов лиц, замещающих государственные

должности, и иных лиц их доходам») был подписан Путиным в начале декабря 2012 года. В апреле 2013 года Госдумой РФ принят внесённый Путиным закон, запрещающий чиновникам, депутатам, судьям, сотрудникам силовых структур иметь банковские счета и финансовые активы за рубежом; недвижимость за границей иметь разрешается, но она должна быть в обязательном порядке задекларирована.

Во внешней политике президент Путин с самого начала последовательно руководствовался целями обеспечения надёжной безопасности России и создания благоприятных внешних условий для ее поступательного развития. 25 апреля 2005 года в послании Федеральному Собранию Путин назвал крушение СССР крупнейшей геополитической катастрофой XX века и призвал общество к консолидации в деле обустройства новой демократической России. В 2013 году Путин занял первое место в ежегодном рейтинге «самых влиятельных людей мира» журнала «Форбс», оттеснив на второе место президента США Барака Обаму. В 2014 году результат повторился. В 2016 году Путин в четвёртый раз назван журналом «Форбс» самым влиятельным человеком в мире. Что касается российско-американских отношений, то, после известного периода улучшения, они снова стали ухудшаться. Принятие в 2002 году в НАТО, вопреки дипломатическим усилиям России, семи восточноевропейских стран, в том числе Эстонии, Латвии и Литвы, Путин воспринял как предательство со стороны президента США Дж. Буша и премьер-министра Великобритании Тони Блэра, с которыми до этого Путин усиленно налаживал партнёрские отношения. Спустя 12 лет, в Крымской речи, Путин отметил: «Нас раз за разом обманывали, принимали решения за нашей спиной, ставили перед свершившимся фактом. Так было и с расширением НАТО на восток, с размещением военной ин-

фраструктуры у наших границ. Нам всё время одно и то же твердили: „Ну, вас это не касается“. По оценке Путина российско-американские отношения испортились после вторжения войск США в Ирак в 2003 году и возникших на этой почве разногласий. Со второй половины 2000-х годов в публичных выступлениях, в том числе на международном форуме в Мюнхене, Путин выражал недовольство военными аспектами американской внешней политики и проявлял опасения по поводу «ничем не сдерживаемого, гипертрофированного применения силы» и навязывания США своего видения миропорядка другим государствам. На Мюнхенской конференции по политике безопасности 10 февраля 2007 года Путин сформулировал возражения на размещение американских военнослужащих и элементов американской системы противоракетной обороны в Восточной Европе, в Польше и Чехии, а также относительно милитаризации космоса. Несмотря на протесты Путина, приостановить американские планы развёртывания ПРО неподалёку от границ России в последующие годы не удалось.

6 ноября 2012 года Путин назначил министром обороны РФ Сергея Шойгу вместо прежнего министра Сердюкова. При назначении пояснил, что новым министром обороны должен стать человек, который «сможет обеспечить выполнение Гособоронзаказа и грандиозных планов по перевооружению армии». В феврале-марте 2013 года по приказу Путина дважды проводились крупномасштабные учения с целью внезапной проверки боеготовности и боеспособности войск. Сначала на суше, с целью проверки войск, дислоцированных на территории Центрального и Западного военных округов. Затем учения проведены на Чёрном море, Путин наблюдал за их ходом на месте событий. Были задействованы более 7100 военнослужащих, около 30 кораблей, базирующихся в Севастополе и Новороссийске, до 250 бронированных машин, более

50 артиллерийских орудий, более 20 боевых самолётов и вертолётов, войска быстрого развёртывания, ВДВ и морская пехота, силы специального назначения – спецподразделения ГРУ Генштаба РФ. Пресс-секретарём Верховного Главнокомандующего объявлено, что практика внезапных проверок будет активно продолжаться. Западные государства о проведении учений заранее не уведомлялись. 12 июля 2013 года Путин издал приказ о проведении масштабной проверки боевой готовности в войсках Восточного военного округа. Эта проверка стала самой масштабной с 1991 года. В учениях участвовали 80 тыс. военнослужащих, около 1 тыс. танков и боевых бронемашин, 130 самолётов и вертолётов дальней, военно-транспортной, истребительной, бомбардировочной и армейской авиации, а также 70 кораблей и судов Военно-морского флота. Масштабные учения и внезапные проверки подразделений армии и флота проводились и в дальнейшем, в 2014–2015 годах. Путин упоминал также о том, что на фоне крымских событий 2014 года рассматривалась возможность приведения в боевую готовность ядерных сил РФ.

Подводя итог рассмотрению мер президента Путина по наведению порядка и укреплению страны, уместно сослаться на интересную статью Росса Камерона в ежедневной австралийской газете «Сидней Морнинг Геральд» от 11 января 2010 года под заголовком «Десять лет беспрецедентных достижений Путина» (Ross Cameron. «Putin marks 10 years of extraordinary achievement». The Sydney Morning Herald, January 11 2010). Это – не единственная позитивная оценка деятельности Путина на посту Президента России. По мнению британского историка, заведующего кафедрой международных отношений Билькентского университета (Анкара, Турция) Нормана Стоуна, Путину «удалось вырвать Россию из исторической тенденции, которая при её продолжении могла привести к

распаду России как государства» (статья в британской «Таймс» от 4 декабря 2007 года под заголовком «Неудивительно, что им нравится Путин»).

Журналист Марк Симпсон в «Гардиан» писал, что Путин возродил российское государство и российскую мощь и не боится отстаивать российские интересы.

На третий президентский срок Владимира Путина (с 2012 года по настоящее время) пришлось известные события на Украине и в Крыму. Президент Украины Янукович вознамерился было воссоединить свою страну со странами Европейского Союза. Плохо ли работать по-украински, а жить по-европейски?! Но, после здравого размышления и не без настоятельных предупреждений России о пагубности и этого опрометчивого шага, отказался от первоначальных намерений. Но «заманчивая» идея уже успела овладеть украинскими массами. Вспыхнул Майдан. Конечно, он был вызван не только отказом Януковича от вступления Украины в ЕС. В сущности, это была стихийная реакция украинцев на тяжелейшие условия жизни в «самостийной» Украине после развала СССР, на беспрецедентное социальное расслоение, на заоблачное воровство и коррупцию. К сожалению, ситуацией овладели крайне националистические, по существу, фашистские силы. Громогласно зазвучали лозунги типа «Москали и жидаы – вон с Украины!». Как видим, русофобство и антисемитизм слились здесь воедино. Могла ли Россия спокойно взирать на происходящее? Могла ли она примириться с тем, что исконно русский Крым и его гордость Севастополь, база российского Черноморского флота, в одночасье окажутся на территории враждебного государства – потенциального союзника ЕС и НАТО? Не могла! Вскоре последовали известные события по вхождению Крыма и Севастополя в состав России по результатам референдума их жителей, единодушно выразивших желание стать гражданами Рос-

сии. Восьмого марта 2014 года, после обращения Путина к Федеральному Собранию, в Кремле состоялось подписание Договора о принятии в состав России Крыма и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Крыма и Севастополя.

Эта акция вызвала столь же единодушное одобрение подавляющего большинства россиян, сколь и яростное возмущение стран Запада этой «российской агрессией». Последовали официальные протесты, закончившиеся принятием антироссийских экономических санкций. В связи с этим президент Путин выступил с программным заявлением. Он возложил на Запад вину за войну на Украине, ставшую, по его мнению, результатом спонсированного западными державами переворота. Общий вывод речи заключался в обозначении ответственности американской администрации за развал системы глобальной безопасности и диктатуру на международной арене. Западная пресса отметила жёсткий стиль и антиамериканскую направленность выступления Путина. Подводя итоги 2014 года в новогоднем телеобращении к россиянам, Путин высказал мнение, что возвращение Крыма и Севастополя *«в свой родной дом»* навсегда останется *«важнейшей вехой в отечественной истории»*.

4.

Хочется начать этот раздел с замечательного высказывания великого русского историка Сергея Михайловича Соловьёва (1820-1879). В тринадцатом томе своего фундаментального научного труда «История России с древнейших времён» С.М.Соловьёв высказал важную мысль: «Великое наше народное несчастье – это неумеренность во власти; не умеют наши люди ни в чем меры держать, не могут средним путем ходить, но все по крайнам и пропастям блуждают. То у нас правительство вко-

нец распущено, господствует своеволие, безнарядье, то уже чересчур твердо, строго и свирепо».

Теперь не девятнадцатый, а двадцать первый век. Но, к сожалению, эта важная констатация великого учёного и теперь сохраняет актуальность. Сознание людей инертно, подчас с величайшим трудом поддается изменениям. Застарелая привычка к одномерности мышления и крайностям в оценках характерна для многих современных политиков в той же степени, что и полтора столетия назад. Неумение находить золотую середину, оптимальный «средний путь», ярко продемонстрировала новейшая история России двадцатого века. Но справедливости ради следует заметить, что политики виноваты в этом лишь отчасти. Слишком сложна и драматична новейшая история нашей страны. Бывает, что оптимальная политика вполне осознана и намечена к реализации, но совокупность объективных условий и суровые жизненные реалии не позволяют осуществить её, заставляют прибегать к неоптимальным и вынужденным политическим решениям. В любом случае следует хорошо подумать, прежде чем обвинять политиков во всех смертных грехах. Историю изучают не для того, чтобы всегда иметь готовый ответ на наш традиционный вопрос «кто виноват». Гораздо важнее уметь отвечать на вопрос «что делать». И искать ответ на основе тщательного и всестороннего анализа текущей ситуации, с учётом исторического опыта и достижений научного знания о природе, обществе, человеке. В этом – сущность оптимальной политики. Переход от кризисов и революционных катаклизмов к оптимальной политике, обеспечивающей устойчивое и всестороннее развитие, является важнейшей исторической задачей нашей страны на обозримую перспективу.

Термин «путинизм» вошёл в употребление на страницах иностранной печати. К сожалению, в негативном смысле. С ним связывают жёсткую авторитарную поли-

тику, доминирование государства в экономике, дефицит свободы и демократии, застой в развитии страны. За таким толкованием кроется стремление навязать России западные либеральные догмы. Ставят в вину Путину приверженность к регулирующей роли государства. Как будто вся новейшая история России не доказала, что отказ от государственного регулирования или серьёзное его ослабление чреваты для нашей страны катастрофическими последствиями! Только благодаря возвращению к государственному регулированию удалось оттащить Россию от края пропасти в 90-е годы. Только при сильном государстве возможно сохранение целостности России, полномасштабное восстановление и развитие российского народного хозяйства, надёжное обеспечение обороноспособности страны. Что касается свободы и прав человека, то россияне вдоволь наелись в 90-е годы разгулом бандитизма, «свободой» без чести и совести. Они, в подавляющем большинстве, не хотят возврата к таким «свободным» временам.

Уж если говорить о таком общественном явлении как путинизм, то серьёзно, на основе глубокого и непредвзятого анализа. Российские либеральные социологи и политологи боятся этого слова. Ещё бы, ведь оно невольно ассоциируется с марксизмом, ленинизмом, сталинизмом! Они не понимают, что новейшая история России – часть объективного общеисторического процесса освобождения человечества от дикого капитализма, с его необузданным эгоизмом и регулярными разрушительными кризисами, путь к более прогрессивному и гуманному общественному строю. При всём трагизме событий, происходивших в нашей стране за последнее столетие, именно наша страна всё это время фактически была и до сих пор остаётся лидером этого всемирного освободительного процесса. Что бы ни говорили, но в общеисторическом измерении советский период российской истории есть не что иное, как герои-

ческая попытка революционного прорыва на этом магистральном пути человечества. И эта попытка необратимо изменила мир. Несмотря на гибель советской системы и развал СССР, объективный всемирно-исторический процесс продолжается. И продолжается он в направлении отказа человечества от губительной системы, разобщающей людей перед лицом общей опасности на фоне нарастания глобальных угроз. В таком контексте путинизм можно квалифицировать как социально-экономическую политику построения общества, оптимально сочетающего экономическую эффективность с социальной справедливостью.

Оптимальная политика означает не застой, а ускоренное развитие по оптимальной траектории. Это особенно важно для оборонного комплекса, от состояния которого напрямую зависит национальная безопасность страны. Мировой финансово-экономический кризис, ставший уже хроническим, усиление борьбы за энергетические, продовольственные и иные ресурсы, непрекращающиеся рецидивы международного терроризма, обострение многих других глобальных проблем – всё это требует от России адекватного ответа, мощного промышленного потенциала и высокой обороноспособности. Президент Путин нашёл главное звено, ухватившись за которое, можно будет вытащить из болота всю цепь российской экономики. «Оборонке» отводится роль локомотива, и это правильно. Это повлечёт за собой ускоренное развитие всех сопряжённых отраслей, прямо или косвенно обеспечивающих «оборонку» всем необходимым. Необходимо восстановление и развитие отечественных производств в металлургии, машиностроении, авиастроении, автомобилестроении, химии и других. Оборонный комплекс – это не только производство вооружения. Здесь и энергетика, инфраструктура, средства информатизации, квалифицированные кадры. Здесь строительство жилья, производство обмундирования и продуктов питания, производство отечественных

лекарственных средств и многое другое. По существу, речь идёт о придании мощного импульса всей экономике. Это, в свою очередь, невозможно без повышения ответственности, без укрепления порядка и дисциплины во всех сферах экономической деятельности, во всех звеньях управления.

В американской газете «Лос-Анджелес таймс» 11 июня 2015 г. опубликована статья Кэрола Дж. Уильямса под заголовком «Putin, once critical of Stalin, now embraces Soviet dictator's tactics», что в переводе означает «Путин, однажды критиковавший Сталина, теперь использует тактику советского диктатора».

В статье говорится: *«Всего лишь шесть лет назад президент Владимир Путин посетил польский порт Гданьск, место, где зародилось движение «Солидарность», сбросившее советское господство, и заверил своих восточноевропейских соседей в исключительно дружественных намерениях России. В тот день Путин резко высказался о печально знаменитом пакте времен Второй мировой войны, который Иосиф Сталин подписал с Адольфом Гитлером – соглашение, подготовившее почву для оккупации Польши нацистами и советского господства в Прибалтике – назвав его «сговором с целью решить свои проблемы за счет других». Однако, путинское видение истории, кажется, претерпело поразительные изменения. В прошлом месяце российский лидер с похвалой отозвался по поводу пакта о ненападении, заключенного Гитлером в 1939 году, как о маневре, отсрочившем войну с Германией. На фоне попыток Путина вернуть территорию, утраченную после распада Советского Союза в 1991 году, его заявления в духе Сталина о праве на «сферу влияния» означают оправдание захвата Крыма. Использование Путиным сталинской силовой тактики приветствуется многими россиянами и другими бывшими советскими гражданами как, своего рода, решительный стиль руководства, по которому они тосковали, наблюдая за тем, как рушится коммунизм».*

Автор статьи приводит данные недавнего опроса общественного мнения «Левада-центром». Согласно этому опросу, 39% опрошенных положительно относятся к Сталину. Что касается жертв сталинских репрессий, то 45% респондентов согласились с тем, что эти репрессии можно оправдать победой в войне, созданием современной промышленности и, в конечном итоге, способностью СССР соперничать с США за первенство в гонке вооружений и освоении космоса. Число россиян, оправдывающих события прошлого, в последние годы постоянно растет. Личность Сталина реабилитируется благодаря войне. Существует мнение, что да, были репрессии, но мы, в конце концов, выиграли войну. Победа оправдала перегибы Сталина.

В заключение автор статьи цитирует высказывание Николая Сванидзе: *«Как Сталин победил Запад 70 лет назад, захватив пол-Европы, так и мы вновь побеждаем Запад сегодня. Крым – это наш Берлин, наш Рейхстаг, и его ни за что не вернут Украине в ближайшем будущем».*

Что можно сказать об этой статье? Конечно, Путин – не Сталин. Его оптимальная политика диктуется жизненными обстоятельствами, в плену которых оказалась Россия. Весь западный мир взбудоражен событиями в Крыму и на востоке Украины. Политики, за редкими исключениями, пинают Путина за «агрессию», «вторжение», «разбой» и т.п. Ссылаются на нормы международного права, на суверенитет Украины, на «незаконность» волеизъявления крымчан путем референдума. Вводят «санкции» против России. Осуждают Россию с высокой трибуны ООН. Складывается впечатление, что Запад одержим синдромом уязвленного самолюбия и страхом перед возможными рецидивами подобных действий России на постсоветском пространстве. В создавшейся обстановке российскому президенту надо было быть крайне безвольным и безответственным, чтобы допустить возникнове-

ние на месте бывшей дружественной Украины враждебного государства, контролируемого Западом. Надо было быть политическим идиотом, чтобы спокойно взирать на очередное приближение НАТО к границам России. Надо было быть полным ничтожеством, чтобы не отреагировать на обращения двухмиллионного населения Крыма о нежелании жить под гнётом бендеровской клики, о стремлении к воссоединению с Россией. К счастью, Путин оказался на высоте. У него хватило ума и воли сделать необходимое.

Что же касается внутренней политики, то ее тоже диктует сама жизнь. Меры президента Путина по наведению порядка и укреплению страны делают свое дело. Страна возрождается. Но многие сложные проблемы еще сохраняются. Можно ли преодолеть их быстрее? Вероятно, да. Но для этого нужен президент с автоматом Калашникова наперевес. Этот путь не имел бы ничего общего с оптимальной политикой, о которой мы здесь говорим. Но надо учитывать и другое. Россия сегодня не в таком положении, чтобы позволить себе терпеть застои сродни брежневскому. Перед страной серьезные вызовы. Насущная необходимость модернизации вооруженных сил для надежного обеспечения национальной безопасности. Опасная зависимость от Запада в обеспечении населения товарами даже первой необходимости. Развал многих промышленных отраслей. Технологическая отсталость, стагнация науки и техники. Тяжелые проблемы в образовании и здравоохранении. Всё это и многое другое диктует на этом сложном историческом этапе необходимость твердой и последовательной государственной политики, целенаправленного преодоления накопившихся проблем. Стране жизненно важно вступить, наконец, на путь планомерного, всестороннего, устойчивого, бескризисного развития. Только на этом пути страна сумеет решить свои нынешние проблемы. Путин это понимает. Понимают это

и россияне, в подавляющем большинстве поддерживающие своего президента.

В заключение сравним изложенное с той критикой Путина, которая прозвучала в первом разделе статьи. Эта критика во многом справедлива. Но «критика критики» в последующих разделах тоже заслуживает внимания. Кто станет Президентом РФ на предстоящих выборах? Будет ли это Владимир Владимирович Путин или россияне выберут нового Президента? При любом исходе выборов хочется пожелать избранному Президенту РФ последовательно и целеустремленно вести страну к новому гуманному обществу и подать всем народам пример истинного социально-экономического прогресса.

ОБ АВТОРЕ ЭТОЙ КНИГИ

Владислав Шуньевич Фельдблюм, доктор химических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

Родился в 1935 г. в Чернигове (Украина), в еврейской семье. Отец – Фельдблюм Шуня Либерович, кадровый военный, участник Финской и Великой Отечественной войн. Был демобилизован в 1947 г. по болезни, в звании майора. Работал в Ярославле на разных должностях. Скончался в 1990 г. в возрасте 83 лет. Мать – Майман Вера Захаровна, многие годы была на партийной работе. Работала заведующей организационно-инструкторским отделом резино-комбинатского райкома партии, инструктором Ярославского Обкома партии, секретарем парткомитета Ярославской кордной фабрики. В послевоенные годы работала на советской и хозяйственной работе. Скончалась в 1970 г., не дожив один месяц до своего 60-летия.

В 1937 г. семья переехала из Чернигова в Ярославль, по новому месту службы отца. Так что автор этой книги с 2-х летнего возраста может считать себя ярославцем. Окончил с серебряной медалью среднюю школу № 33 имени Карла Маркса, затем с отличием Ярославский технологический институт (ныне – Ярославский государственный технический университет – ЯГТУ). В 1958-1995 г.г. работал в ярославском Научно-исследовательском институте мономеров для синтетического каучука (НИ-ИМСК), ныне ОАО НИИ «Ярсинтез». В течение 35 лет (1960-1995) заведовал крупной научно-исследовательской лабораторией. В последующие 20 лет (1996-2013) работал профессором кафедры общей и физической химии Ярославского государственного технического университета.

Под научным руководством профессора Фельдблюма разработана и реализована на практике технология получения многих ценных химических продуктов для промышленного производства полимерных материалов с ценными свойствами, эффективных лекарственных средств, синтетических душистых веществ, химикатов для применения в специальной технике и т.д. Многие разработки проводились под грифами «для служебного пользования», «секретно» и «совершенно секретно». Является автором 100 изобретений, 15 книг, более 150 научных статей, научно-технических отчётов, технологических регламентов и других научных трудов. Подготовил 15 молодых высококвалифицированных специалистов – кандидатов технических и химических наук.

Одновременно, в течение почти 40 лет, разрабатывал современную, междисциплинарную общеэкономическую теорию. Для этой цели интенсивно занимался самообразованием: изучал политическую экономию и производственную экономику, математическую экономику, высшую и вычислительную математику, историю, философию, психологию. Результаты этих междисциплинарных исследований обобщены в его книгах «К общеэкономической теории через взаимодействие наук» (1995), «Вторжение в незыблемое: путь химика в политическую экономию» (2007), «Междисциплинарная общеэкономическая теория в действии» (2015), «Междисциплинарная общеэкономическая теория и её оппоненты» (2015), «Россия: с опытом прошлого – в будущее (к 100-летию Октябрьской революции)» (2017) и др. Активно выступает в интернете в качестве экономиста, философа, социолога и политического комментатора. К настоящему времени область научных интересов профессора Фельдблюма значительно расширилась. В неё входят исследования на стыке наук, аналогия природных и общественных процессов, применение мате-

матических методов в гуманитарных науках, создание междисциплинарной общеэкономической теории.

С книгами Фельдблюма В.Ш. можно ознакомиться в Российской государственной библиотеке, Национальной электронной библиотеке РФ и Едином окне доступа к информационным ресурсам Федерального портала «Российское образование». Для этого необходимо набрать фамилию, имя и отчество автора в соответствующих электронных каталогах.

Отзывы и замечания о книге присылать автору по электронной почте 08061935@mail.ru

Научное издание

Фельдблюм Владислав Шуньевич

МОЙ ПУТЬ

интернет-издание

Выпускается
в авторской редакции

Вёрстка
Григория Михайлова

Подписано в свет 17.08.2017.

Формат вёрстки 60x90¹/₁₆.

Гарнитура PetersburgС.

Усл. п. л.14

Заказ № 101-17

Издательско-полиграфический комплекс «Индиго»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97